

НАУЧНЫЙ
АСПЕКТ
na-journal.ru

2024

№1
TOM 18

УДК 001.8(082)

ББК 1

Н 34

Периодичность – 12 раз в год

Свидетельство ПИ № ФС 77-84349

ISSN 2226-5694

Состав ред. коллегии и сведения об учредителе
приведены на сайте <https://na-journal.ru>

Н 34 НАУЧНЫЙ АСПЕКТ № 1 2024. – Самара: Изд-во ООО «Аспект»,
2024. – Т18. – 128 с.

Журнал «Научный аспект» является научным изданием и отражает результаты научной деятельности авторов по различным дисциплинам в области гуманитарных, естественных и технических наук.

УДК 001.8(082)

ББК 1

Почтовый адрес: 420100 г. Казань а/я 9

Официальный сайт: <https://na-journal.ru>

Электронная почта: public@na-journal.ru

Подписано к печати 15.02.2024

Бумага ксероксная. Печать оперативная. Заказ № .
Формат 60×84 /16. Объем 7,68 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Куранты»

г. Казань, Сибирский тракт, 34к14, оф. 317, тел. +7 (843) 216-12-71

Содержание

ПОЛИТОЛОГИЯ

Баранова Ю. В., Леонова А. А.

Сотрудничество Приморского края и Китайской Народной Республики в области культуры и спорта на современном этапе.....2199

Касуха Яра

Прогресс в оценке имиджа страны: новые подходы и индикаторы.....2206

Касуха Яра

Россия и арабский мир: история взаимоуважения и сотрудничества...2212

Чжоу Чжеюй

Версальско-Вашингтонская система и формирование мирового порядка.....2216

Чжоу Чжеюй

Эволюция суверенитета как базового актора международных отношений..... 2221

Кропотов С. Д.

Миграционная политика Российской Федерации.....2226

Кравцова М. А.

Особенности регулирования образовательной миграции в России.....2230

Моисеев Д. А., Сибгатуллин В. Т., Попов Ю. Л.

Химическое оружие в вооружённых конфликтах и последствия его применения..... 2239

Хабибуллин Р. И., Вишняков Д. О., Попов Ю. Л.

Роль военно-политической работы в условиях военных конфликтов....2248

Горобцов Д. Д., Сочиленков П. А., Попов Ю. Л.

Гибридная война: от древнего мира и до наших дней..... 2255

Хайновский С. Е.

Анализ организационно-методических инструментов совершенствования гособоронзаказа в современных условиях.....2262

Филиппов Д. Е.

Медийно-коммуникативные технологии актуализации гражданской солидарности на локальном уровне (на примере субъектов ЮФО).....2269

Астраханцева А. В.

The rise of nationalistic sentiments as a factor of the EU disintegration.....2279

Акопян Г. А.

Иран на карте международной безопасности: конфликты и их будущее..... 2283

Лю Ицунь

Перспективы развития БРИКС..... 2289

Аися Айхэмайтицзян

Современные направления реализации внешней политики КНР.....2294

Го Луяо

Особенности современных японо-китайских отношений и перспектив их развития.....2298

Зайцев В. О.

Постколониальное наследие Индонезии на примере конфликта на Западном Ириане.....2303

Громацкий Б. Н.

Конституционный контроль во Французской Республике.....2310

Иманиева Ю. И.

Тенденции партийного строительства «Единой России» в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре (на примере местного отделения партии «Единая Россия» в Нефтеюганском районе).....2316

УДК 327

Сотрудничество Приморского края и Китайской Народной Республики в области культуры и спорта на современном этапе

Баранова Юлия Владимировна

студент направления подготовки «Международные отношения»
Дальневосточного федерального университета

Леонова Анастасия Алексеевна

студент направления подготовки «Международные отношения»
Дальневосточного федерального университета

***Аннотация:** Ввиду глобальных изменений на международной арене стратегическое сближение Российской Федерации и Китайской Народной Республики стало неизбежным. Однако, помимо укрепления политических и экономических связей, не менее важную роль играет и углубление сотрудничества в области культуры и спорта. На протяжении нескольких лет государствами выстраивается позитивный облик российской и китайской наций в глазах своего населения.*

Приморский край является тем регионом России, с которым китайские провинции сотрудничают в большей мере в силу своего географического положения, а именно непосредственной близости с общей границей.

В данной статье авторы попытаются проанализировать и дать свою оценку степени развития спортивного и культурного сотрудничества Приморья с КНР, положению дел на данный момент и перспективам дальнейшего развития и углубления данного вектора в двусторонних отношениях.

***Abstract:** In view of global changes in the international arena, strategic rapprochement between the Russian Federation and the People's Republic of China has become inevitable. However, in addition to strengthening political and economic ties, deepening cooperation in the field of culture and sports is no less important. For several years, the states have been building a positive image of the Russian and Chinese nations in the eyes of their populations.*

Primorye Territory is the region of Russia with which Chinese provinces cooperate to a greater extent due to its geographical location, namely its close proximity to the common border.

In this article the authors will try to analyze and give their assessment of the degree of development of sports and cultural cooperation between Primorye Territory and China, the current situation and the prospects for further development and deepening of this vector in bilateral relations.

Ключевые слова: культурное сотрудничество, мягкая сила, сотрудничество в сфере спорта, Россия, Китай, Приморский край, долгосрочные цели.

Keywords: cultural cooperation, soft power, cooperation in the field of sports, Russia, China, Primorsky Krai, long-term goals.

Введение

Как известно, культурные и гуманитарные связи входят в перечень инструментов продвижения мягкой силы любого государства. Многие эксперты и политологи считают, что мягкая сила утратила свою актуальность, а ей на смену пришла жесткая сила и sharp power (острая сила, которая заключается в пропаганде, прямой или косвенной). Последняя, к сожалению, все еще не получила официального названия в российской науке, поэтому авторы предлагают оригинальный вариант на английском языке и свою версию ее перевода.

Однако авторы убеждены, что она все еще не потеряла своей актуальности и значимости в векторе достижения интересов того или иного государства. Напротив, мягкая сила эволюционировала, стала более «тактической» и «непринужденной», оказывая влияние по всему миру.

Так, взаимное воздействие России и Китая посредством данных инструментов на население происходит косвенно и безболезненно для общества обоих государств. Уже многие годы выстраивается позитивный образ российского и китайского народов в глазах обеих наций. И такие тенденции лишь показывают положительную динамику, развиваясь не только по линии «центр-центр», но и по линиям «центр-регион» и «регион-регион».

Исходя из того, что указом Президента РФ 2024–2025 год объявлен годом культуры и спорта в России и Китае [1], стоит более подробно рассмотреть и проанализировать культурное и спортивное сотрудничество.

В качестве исследования авторы предлагают к рассмотрению взаимодействие по линии «регион-регион» между Приморским краем России и провинциями Китая, так как Приморье — это, фактически, один из непосредственных выходов России на Восток, в Тихий океан и в северные провинции Поднебесной, а также регион, граничащий с КНР.

Культурное сотрудничество между Приморьем и провинциями КНР

В последние годы Приморский край активно налаживает сотрудничество в области культуры и спорта с несколькими северными провинциями Китая. Так, в октябре 2023 года состоялся первый визит главы провинции Ляонин в город Владивосток, в ходе которого были обсуждены и документально зафиксированы предложения о проведении обменов и гастролей симфонических оркестров, создании спектаклей мировой балетной классики между Приморской сценой Мариинского театра и Ляонинской балетной труппой.

Стороны также подписали документы об укреплении побратимских отношений Владивостока и Даляня, что дает возможность в будущем проводить большее количество совместных мероприятий различного формата [2]. Они могут быть посвящены не только культурным темам, связанным с искусством, языковыми обменами и т. д., но и с их историей. И Владивосток, и Далянь являются городами воинской славы, поэтому освящение исторических событий Порт-Артура и Владивостокской крепости может способствовать выстраиванию новых мостов культурного сближения между городами-побратимами.

Следующей провинцией, с которой Приморье стремится развивать разностороннее сотрудничество, является Цзилинь. Помимо налаживания деловых связей два субрегиона соседних стран заинтересованы в проведении культурных мероприятий. Данная политика стала более выражена после снятия ковидных ограничений, во время которых их сотрудничество было почти сведено к нулю (как и с другими провинциями Китая).

Стоит подчеркнуть, что в 2023 году Владивосток и китайский город Чанчунь провинции Цзилинь отметили важную веху в истории их друж-

бы — 20 лет с даты подписания Соглашения об установлении отношений всестороннего сотрудничества между ними. В сентябре 2023 года состоялся посвященный вышеупомянутому событию визит заместителя мэра Народного правительства КНР города Чанчунь госпожи Ли Вэйшу в столицу Дальнего Востока. Были отмечены ранее проведенные совместные мероприятия, включая участие китайских художников в Международном фестивале дружбы и приглашение школьникам Владивостока принять участие в онлайн-курсе китайского языка «Учимся в Чанчуне, узнаем о Китае» [3].

Также в октябре 2023 года в городе Владивосток прошла третья «Неделя культуры и туризма провинции Цзилинь», в ходе которой приморцы имели возможность познакомиться с нематериальным культурным наследием китайской цивилизации, музыкой и народными ремёслами. Основным девизом выступала фраза «создадим лучшее будущее вместе с побратимами».

Через месяц город Владивосток посетил руководитель управления культуры, радио, телевидения и туризма Хуньчуня Чжан Инцзи. Между городами были подписаны меморандумы о культурном, спортивном и туристическом обменах и сотрудничестве. Было объявлено об открытии музея уссурийского тигра в Китае и стремлении с китайской стороны организовать туристический форум с участием России и Северной Кореи [4].

Провинция Хэйлунцзян, в свою очередь, в последнее десятилетие также активно содействует углублению сотрудничества с соседней Россией во многих областях, включая культуру.

В ноябре 2023 года произошло самое крупное событие между двумя сторонами — проведение в городе Владивостоке Дней провинции Хэйлунцзян на базе Дальневосточного федерального университета. В культурную программу были включены следующие мероприятия: выступление симфонического оркестра провинции Хэйлунцзян на Приморской сцене Мариинского театра, выставка традиционной китайской вышивки, фотоэкспозиция с достопримечательностями северо-восточной китайской провинции и кулинарный конкурс между студентами ДВФУ и учащимися китайских вузов.

Отдельно хочется отметить стремление построить культурно-туристический коридор на границе между Приморским краем и провинцией

Хэйлунцзян. Данная инициатива была озвучена десятилетие назад, и для ее реализации страны проводят множество мероприятий, последними из которых были российско-китайский международный фестиваль культуры и искусства, музыкальный фестиваль «Харбинское лето» и Неделя обменов культуры и искусства России и Китая.

Таким образом, наблюдается активное взаимодействие Приморского края с тремя северными провинциями Китайской Народной Республики в культурной сфере. Перейдем к рассмотрению их совместной деятельности в спортивной сфере, что также является важным элементом мягкой силы.

Сотрудничество между Приморьем и КНР в области спорта

Приморский край также активно расширяет сотрудничество с Китаем в спортивной сфере путем проведения совместных мероприятий.

Так, одним из последних крупных событий стало участие китайской делегации в первых международных спортивных играх «Дети Приморья» в 2023 году. Китай представляли 48 спортсменов из Яньбянь-Корейского автономного округа (провинция Цзилинь) и города Муданьцзяна (провинция Хэйлунцзян).

Российские спортсмены также учувствуют во множестве спортивных мероприятий в Китае: международных соревнованиях по зимнему плаванию (6+) в городе Дунхуа, военно-патриотических играх в городе Хуньчунь, соревнованиях по парусному спорту Far East Cup — 2023 в Циндао, чемпионате по буерному спорту Цзиньчжоу, в провинции Ляонин и многое другое.

Помимо этого, существует несколько проектов по строительству спортивной инфраструктуры. В 2023 году губернатор Приморского края Олег Кожемяко предложил китайским партнерам построить детский лагерь для детей из России и Китая на берегу моря в Хасанском округе. Данная инициатива была положительно встречена вице-губернатором провинции Хэйлунцзян Юй Цзянь. [5]

Более того, Приморье и КНР обсуждают возможности строительства в крае спортивных сооружений китайскими строительными компаниями,

что демонстрирует наличие экономических выгод от сотрудничества двух стран в сферах, связанных с продвижением мягкой силы.

Заключение

Поводя итоги, стоит еще раз подчеркнуть необходимость воздействия на внешнеполитической арене не только через призму политических, военных и экономических инструментов, а также посредством проведения успешной культурной, гуманитарной и социальной политики.

Мы считаем, что Россия и Китай в значительной мере преуспели в использовании умной силы в двусторонних отношениях, так как Москве и Пекину удалось умело использовать как жесткую, так и мягкую силы.

Сотрудничество на уровне «регион-регион» между Приморским краем и провинциями Китая также продвигается успешно: подписываются меморандумы, предполагающие расширение и развитие культурных, гуманитарных и спортивных связей, учреждаются специализированные комиссии по такому сотрудничеству, увеличивается количество взаимных культурных обменов, проводятся российско-китайские форумы, спортивные игры и многие другие совместные мероприятия.

Приморский край, будучи восточными воротами в Азию, имеет большое значение для развития российско-китайских отношений, являясь в то же время и мостом, связывающим Центральную Россию со своим восточным соседом. А также проводником русской культуры в Китай и китайской культуры в Россию.

Однако, помимо выстраивания позитивного образа страны и укрепления спортивного и культурного сотрудничества, такое проявление мягкой силы преследует более глубокую стратегическую миссию: закладывается фундамент для долгосрочных партнерских и дружественных связей между государствами. Москве и Пекину необходимо взаимное понимание двух культур, менталитета и ценностей обеих наций.

Более того, взят вектор на стабильное и надежное сотрудничество по ряду важнейших сфер жизни общества. Следовательно, в нынешней геополитической «схватке» с западной цивилизацией РФ и КНР стоят на одной позиции и находятся в одном геополитическом лагере, продвигая

схожие ценности и постулаты справедливого мироустройства на основе многополярности.

Список литературы

1. Путин подписал распоряжение о проведении Годов культуры России — Китая [Электронный ресурс] // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/politika/19672425> (дата обращения: 22.01.2024)
2. Авиасообщение, грузоперевозки, садоводство, культура инновационное производство — Приморье и Ляонин укрепляют сотрудничество [Электронный ресурс] // Информационное агентство «SM News». — URL: <https://vladivostok.sm.news/news/20231018/483127/> (дата обращения: 22.01.2024)
3. Владивосток и Чанчунь обсудили экономические и культурные отношения [Электронный ресурс] // VLADNEWS. — URL: https://vladnews.ru/2023-10-23/226652/vladivostok_chanchun (дата обращения: 22.01.2024)
4. Приморье и китайский город Хуньчунь будут сотрудничать в сфере туризма [Электронный ресурс] // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20231211/primore-1915007730.html> (дата обращения: 22.01.2024)
5. Первый лагерь для отдыха детей из России и КНР могут открыть в Приморье [Электронный ресурс] // Правительство Приморского края. — URL: <https://primorsky.ru/news/279983/> (дата обращения: 22.01.2024)

УДК 659.1

Прогресс в оценке имиджа страны: новые подходы и индикаторы

Касуха Яра

студент факультета Рекламы и связей с общественностью
Института массмедиа и рекламы Российского государственного
гуманитарного университета

Научный руководитель **Гуриева Мадина Таймуразовна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры Интегрированных коммуникаций
и рекламы Российского государственного гуманитарного университета

***Аннотация:** Статья посвящена брендингу территории, который становится все более значимым в свете глобальных вызовов, таких как климатические изменения и пандемия COVID-19, а также целей устойчивого развития ООН 2030. Маркетинг территории играет ключевую роль в экономической и социальной привлекательности страны, создавая доверие к продуктам и услугам через эффект страны происхождения (ЭСП). Инструменты оценки, такие как индексы Anholt-Ipsos, FutureBrand и Brand Finance, помогают определить репутацию стран и их способность привлекать инвестиции и туризм. Стратегическая задача национального брендинга заключается в создании уникального имиджа для глобальных выгод, но она требует целостного подхода и решения не только экономических, но и социальных и политических проблем на международной арене.*

***Abstract:** The paper is devoted to territory branding, which is becoming increasingly important in the light of global challenges such as climate change and the COVID-19 pandemic, as well as the UN 2030 Sustainable Development Goals. Territory marketing plays a key role in the economic and social attractiveness of a country, creating trust in products and services through the country of origin effect (COE). Assessment tools such as the Anholt-Ipsos, FutureBrand and Brand Finance indices help determine the reputation of countries and their ability to attract investment and tourism. The strategic objective of nation branding is to create a unique image for global benefits, but it requires a holistic approach and addressing not only economic but also social and political issues in the international arena.*

***Ключевые слова:** брендинг страны, Национальный бренд, идентичность, репутация, туризм, экспорт, инвестиции, Цели устойчивого развития ООН, климатические изменения, гендерное равенство, страновой маркетинг, экономическая выгода, социальная выгода, маркетинговые стратегии, национальная идентичность.*

Keywords: *country branding, National brand, identity, reputation, tourism, exports, investments, UN Sustainable Development Goals, climate change, gender equality, country marketing, economic benefit, social benefit, marketing strategies, national identity.*

За последние два десятилетия города и даже страны интенсивно рекламировали себя, чтобы создать привлекательную индивидуальность для заинтересованных сторон и построить устойчивые отношения с клиентами. Преимущества странового маркетинга многочисленны, поскольку национальный маркетинг представляет собой процесс, направленный на позиционирование бренда страны в сознании граждан, международных заинтересованных сторон и глобальных клиентов [1]. Этот процесс требует инвестирования ресурсов в координацию и интеграцию нескольких видов деятельности.

Области, отраженные в индексах, измеряющих национальную репутацию, подчеркивают влияние таких глобальных явлений, как пандемия COVID-19, изменение климата и четвертая промышленная революция на положении страны. Многие страны все больше отдают приоритет устойчивому развитию, инновациям, инклюзивности и разнообразию, согласуясь с развивающимися общественными ценностями и предпочтениями, которые определяют политические решения [3].

Концепция национального брендинга, первоначально кажущаяся простой, относится к стратегическому распространению особого имиджа страны за ее пределами для достижения различных выгодных целей на глобальном рынке. Он включает в себя конкуренцию между странами, городами и регионами с целью привлечения различных заинтересованных сторон, таких как туристы, инвесторы, потребители, студенты и организаторы мероприятий. Однако реализация национального брендинга оказывается сложной задачей из-за нескольких факторов [5]. Во-первых, имидж страны выходит за рамки поверхностных аспектов, подчеркиваемых в кампаниях по брендингу, охватывая как открытые, так и скрытые коммуникации, которые существенно влияют на более широкое восприятие. Во-вторых, оценки страны выходят за рамки простой экономической или коммерческой привлекательности и включают в себя соображения общественного благосостояния и глобального вклада.

Область брендинга страны развивалась с помощью различных подходов, причем Саймон Анхолт считается основополагающим человеком, придумавшим в 1996 году термин «Национальный бренд». Недавние исследования в этой

Брендинг нации включает в себя многогранные измерения, которые превосходят традиционные маркетинговые стратегии или символические изображения, хотя графические элементы играют важную роль в передаче идентичности страны и защите ее репутации. Эти визуальные символы не только обозначают происхождение, но также воплощают ценности и модели поведения, формирующие международное восприятие и взаимодействие. Следовательно, графические изображения служат инструментами для развития туризма, экспорта, инвестиций и привлечения талантов.

В течение последнего десятилетия мировое сообщество все больше сосредоточилось на общих вызовах человечества и доступных возможностях. В 2015 году мировые лидеры приняли План устойчивого развития на 2030 год, определяющий Цели устойчивого развития ООН. Обсуждались такие вопросы, как климатические изменения, гендерное равенство, мигранты и беженцы, ядерная энергетика, глобальная продовольственная безопасность и инновации, приводя к международным соглашениям, как Парижское соглашение по климату [2].

Существует понимание срочности этих вызовов и преданность новых поколений их решению ради общего благополучия. Инструменты оценки эффективности страны на мировом уровне развиваются, предоставляя четкую картину влияния действий государства на его имидж. Например, отчеты указывают на национальные реакции на глобальные события, такие как пандемия COVID-19, климатические изменения и четвертая промышленная революция, и их влияние на репутацию страны [9]. Многие страны осознают важность устойчивости, инноваций, инклюзивности и разнообразия для новых поколений и предпринимают конкретные шаги для решения этих проблем. Данные из этих отчетов предоставляют бесценные взгляды, которые могут служить основой для политики, способствующей усилению таких инициатив.

Измерение имиджа страны — сложная задача, учитывающая множество экономических, политических, культурных и социальных факторов,

включая представления заинтересованных сторон по всему миру. Индекс национальных марок Anholt-Ipsos, созданный в 2005 году, оценивает страны по шести критериям: экспорт, туризм, культура и наследие, управление, народ, инвестиции и миграция. FutureBrand Index (с 2005 года) анализирует 75 ведущих стран, сфокусированных на целях и опыте страны, и введён новый фреймворк «Countrymaking» в 2019 году для оценки стран в глобальном контексте. Brand Finance с 1996 года публикует отчёт о национальных марках, измеряющий финансовую стоимость национального бренда и предлагающий рекомендации для его усиления на основе подхода «освобождение от роялти» [8]. Все эти индикаторы предоставляют информацию о том, как страны воспринимаются в мировой арене, их способность привлекать инвестиции и туризм.

Понятно, что достижение выдающегося положения является результатом целостного процесса, в котором все компоненты государства, включая правительство, государственные и частные компании, частных лиц, различные учреждения, инвесторов и других, направлены на достижение всеобъемлющей цели. Таким образом, маркетинг стран представляет собой серьезную проблему.

Ментальный образ страны происхождения компании (продукта/услуги/бренда), который создается у потребителей, оказывает существенное влияние на воспринимаемое качество и привлекательность компании через доверие к предоставляемым ею продуктам и услугам. Это эффект страны происхождения (ЭОП) [7].

Имидж страны часто помогает улучшить имидж бренда. Швейцарские часы, французские вина, дизайн Дании, гостеприимство Таиланда, итальянская мода и слоган «100% Pure New Zealand» — это хорошо известные примеры. Исследования доказали, что операционный директор оказывает сильное влияние на готовность клиентов приобретать продукцию и уровень цен, который они рассматривают.

Маркетинг стран приобретает все большее значение, поскольку он способствует привлечению туристов, квалифицированной рабочей силы и инвестиций, а также повышает способность страны справляться с финансовыми кризисами и достигать более высоких цен на свою продукцию. Примеры азиатских стран, таких как Сингапур с его передовыми техно-

логиями, Таиланд с его пляжами и экзотической кухней, Малайзия с его лозунгом «Истинная Азия» и Южная Корея с ее активным культурным движением и электронной промышленностью, вложили значительные средства в создание и поддержание имиджа своего бренда, постоянная информационно-пропагандистская деятельность на глобальном уровне.

Эти страны получают экономическую и социальную выгоду от своих усилий по продвижению себя на рынок. Маркетинговые стратегии стран меняются в зависимости от экономической ситуации, нормативно-правовой базы, культурных корней и менталитета клиентов, поэтому они должны быть приоритетом в повестке дня правительств.

Маркетинг территории включает в себя такие стратегии, как:

- Содействие экспорту государственных товаров посредством торговых правил и политики.
- Создание национального бренда посредством усилий правительства и продвижение брендов, которые повышают имидж страны.

Основные шаги маркетинга территории включают в себя:

1. Создать общий позитивный имидж.
2. Создать ассоциации с брендом через общую идентичность.
3. Обеспечить ощутимые и надежные преимущества продукта.
4. Управлять общим впечатлением от бренда.

Правительства, компании и частные лица играют важную роль в утверждении и привлекательности бренда страны посредством своего взаимодействия и предоставления положительного и обогащающего опыта всем участвующим сторонам. Эффект ЭОП был доказан во многих случаях по всему миру. Париж — символическая столица красоты и элегантности, которая привела к процветанию многих французских брендов, таких как L'Oréal, L'Occitane en Provence и Hermès. Поскольку Корея зарекомендовала себя как образец азиатской красоты, AmorePacific реализует свое видение «Инноватора азиатской красоты», предоставляя полный уход за своими продуктами для красоты и здоровья. Япония получила признание за свою мощь в области технологий и электроники, а также стала свидетелем появления на мировой арене многих местных брендов, таких как Toyota, Canon и Sony [5]. Даже компания Uniqlo, занимающаяся быстрой модой, добилась успеха, включив инновации в свою бизнес-стратегию.

Наконец, комплексная оценка национального бренда требует рассмотрения таких факторов, как размер, экономические ресурсы, исторический контекст, глобальное влияние и культурное наследие. Признание этих нюансов способствует более точной оценке и обеспечивает последовательную основу для формулирования политики и взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Список литературы

1. Богатуров, А. Д. Международно-политический анализ: монография / А. Д. Богатуров. — Москва: Аспект Пресс, 2019.— 208 с.
2. Бурдьё, П. Экономическая антропология: курс лекций в Коллеж де Франс (1992–1993) / П. Бурдьё; [под ред. П. Шампаня, Ж. Дюваля при участии Ф. Пупо, М. — К. Ривьер; послесл. Р.Буайё]; пер. с фр. Д. Краlechкина. — Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.— 416 с.
3. Воркачев, С. Г. Страна своя и чужая: идея патриотизма в лингвокультуре: монография / С. Г. Воркачев. — Москва: ИНФРА-М, 2023.— 151 с.
4. Галумов Э. А. Имидж против имиджа. М.: Известия, 2005. С. 371.
5. Горина, Е. В. Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности: учебно-методическое пособие / Е. В. Горина; науч. ред. Э. В. Чепкина.— 2-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020.— 66 с.
6. Дмитриева, Л. М. Бренд в современной культуре: монография / Л. М. Дмитриева. — Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2023.— 200 с.
7. Дойль Питер. Маркетинг-менеджмент и стратегии/ Питер Дойль. — СПб.: Питер бук, 2012.— 538 с.
8. Друкер П. Ф. Эффективное управление. М., Гранд, 2013.— 254 с.
9. Country Branding Strategies For Nations And Companies. [Электронный ресурс]. URL: <https://martinroll.com/resources/articles/branding/country-branding-strategies-for-nations-and-companies/> (дата обращения: 25.12.2023).

УДК 659.1

Россия и арабский мир: история взаимоуважения и сотрудничества

Касуха Яра

студент факультета Рекламы и связей с общественностью Института массмедиа
и рекламы Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель **Гуриева Мадина Таймуразовна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры Интегрированных коммуникаций
и рекламы Российского государственного гуманитарного университета

Аннотация: В данной статье подчеркивается укрепление связей между Россией и арабским миром, акцентируя внимание на совместных экономических и военных интересах и взаимном уважении, вопреки «ковбойской» дипломатии Запада. Описывается существенное присутствие арабских студентов в России и развитие образовательного сотрудничества. Упоминаются укрепление связей с странами Персидского залива и популярность России в качестве туристического направления, а также повышенный интерес арабов к российской культуре, что связано с отсутствием исламофобии и схожестью ценностей. Положительная история арабо-российских отношений контрастирует с колониальным прошлым Запада, в то время как Советский Союз поддерживал арабские страны.

Abstract: This article emphasizes the strengthening of ties between Russia and the Arab world, focusing on joint economic and military interests and mutual respect, in contrast to the “cowboy” diplomacy of the West. The significant presence of Arab students in Russia and the development of educational cooperation are described. Mention is made of the strengthening of ties with the Gulf countries and Russia’s popularity as a tourist destination, as well as the increased interest of Arabs in Russian culture, due to the absence of Islamophobia and similarity of values. The positive history of Arab-Russian relations contrasts with the West’s colonial past, while the Soviet Union supported Arab countries.

Ключевые слова: отношения Россия-Персидский залив, популярность российских арабоязычных каналов, Советский Союз, арабо-российские отношения, образовательные программы, исламская религия, отсутствие исламофобии, политическая победа, деколонизация, деколонизация.

Keywords: Russia-Persian Gulf relations, popularity of Russian Arabic-language channels, Soviet Union, Arab-Russian relations, educational programs, Islamic religion, absence of Islamophobia, political victory, decolonization, decolonization.

Между арабской культурой и русской культурой есть много общего, хотя некоторым они кажутся совершенно далекими, но поскольку Россия восточна, то она в той или иной мере схожа с арабской культурой во многих ценностях.

Российское влияние и присутствие на обширном Ближнем Востоке (Северная Африка, Левант и Персидский залив) значительно колебались в течение последних нескольких десятилетий XX века. В 1960-х и начале 1970-х годов Советский Союз установил прочные связи с Египтом, Ираком, Сирией и Южным Йеменом [3].

Также необходимо отметить участие России в борьбе с международным терроризмом, который глубоко коренится и в этом регионе. Пока не будет найдено политическое урегулирование ближневосточного конфликта, не решен палестинский вопрос, мир будет продолжать сталкиваться с терроризмом в этом регионе, что непосредственно сказывается на международной стабильности и безопасности в целом [6].

Сегодня контакты России и стран Ближнего Востока развиваются на новой, в значительной степени деидеологизированной основе, что дополнительно усиливает актуальность научной разработки отмеченного блока проблем. Для решения этих проблем и для формирования имиджа России в арабском мире активно используются СМИ. Например, в России был организован канал, который мог бы вещать на арабском для достижения новых политических и культурных задач. RT Arabic был создан в 2007 году. Глава RT также отмечала, что за первые десять лет интерес к каналу оказался очень высокий [9].

Проведя анализ материалов RT, можно отметить, что в первую очередь зрителей интересуют местные новости арабского региона — иногда они узнают о событиях в собственной стране именно таким образом. Также есть интерес и к мировой политике. В топ новостей часто входят острые высказывания Владимира Путина и Сергея Лаврова. Наблюдается высокий интерес к России в арабском мире. Популярны программы о культуре и документальные фильмы о России. Например, цикл программ «Искусство жизни» — о трендах и событиях культурной сферы [6].

Наличие исламской религии в России как основной религии приближает ее к арабской культуре. Сегодня в Российской Федерации нет такой

исламофобии, как в Европе и Америке, которая считается основным барьером между арабами и Западом. По этой причине большой процент арабского населения интересуется Россией и русской культурой.

Арабо-российские отношения очень старые, поскольку они начались еще со времен Советского Союза и продолжают до сих пор, и их история положительна по сравнению с державами Запада, которые запугивали народы мира и запятнали свои руки преступлениями во времена эпохи древнего и современного колониализма.

Советское прошлое арабского мира представляет яркие проблески. Это было после формирования мирового порядка, после Второй мировой войны, когда Советы заняли почетную позицию во время трехсторонней агрессии против Египта в 1956 году [3]. Советское руководство сделало предупреждение странам-агрессорам, а именно Великобритании, Франции. «Израиль» прекратил агрессию в течение 12 часов и ушел в течение трех дней, и действительно была достигнута политическая победа [8]. Египет быстро вывел силы агрессии. Этот вывод был не только из Египта, но, скорее, подорвал остальную часть Европейские и британские колонии. То же самое произошло с Францией после ее поражения в Алжире [4]. Это относится и к остальным европейским странам, колонизировавшим страны арабского мира, от Марокко на западе до Ирака на востоке.

Эта реальность сформировала образ тех международных держав, которые практиковали все формы страданий и унижений против народов, которые они колонизировали. Напротив, прошлое Советского Союза совершенно иное. Его история не зафиксировала статус колонизатора в арабском мире, а, скорее, поддерживала арабские проблемы.

Сегодня Российская Федерация протягивает руки арабским друзьям, понимая, что взаимные интересы с арабским миром могут быть в большей степени инвестированы в экономическом и военном плане, тем более что отношения между двумя сторонами строятся на взаимном уважении, а не на «ковбойской культуре», которая доминировала в отношениях с Западом в целом [11]. Следовательно, арабы также должны взять на себя инициативу в формировании стратегических отношений с российско-китайской осью, которая растет на мировой арене.

Кроме того, большое количество арабских студентов приехали в Россию учиться во времена Советского Союза и поселились там даже после окончания учебы, особенно из Леванта, Египта, Ирака.

Россия и страны арабского мира продолжают работать над подготовкой совместных образовательных программ и развитием сотрудничества в сфере образования и научных исследований. Большинство иностранных студентов приезжают в Россию из Азии и бывших советских республик, а арабские студенты составляют третью по численности группу студентов, отправляемых на обучение в Россию. Их насчитывается 11 982 человека, приехавших из 19 стран арабского мира, или около 10 процентов от общего числа иностранных студентов в России [9].

В последние годы отношения между Россией и странами Персидского залива, в частности, стали более тесными, и стало возможным в обязательном порядке приезжать в Россию туристы из большинства стран Персидского залива. Это открыло путь к сближению культур, а Россия стала важным направлением для стран Персидского залива, особенно после чемпионата мира по футболу.

По этим и другим причинам мы видим, что Россия была и остается основным направлением для арабского мира, а российские арабоязычные каналы, будь то спутниковые каналы или сайты социальных сетей, пользуются большой популярностью в арабском мире.

Список литературы

1. Арабские туристы кардинально пересмотрели взгляды на Россию [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2024/01/22/arabskie-turisty-kardinalno-peresmotreli-vzglyady-na-rossiyu/> (дата обращения: 25.12.2023).
2. Орлов В. В. Россия и арабский мир в XX — начале XXI в.: история, культура, геополитика [Электронный ресурс] URL: https://lk.msu.ru/uploads/attachments/attachment_145_1441024326.pdf (дата обращения: 20.12.2023).
3. Страны Востока во внешней политике России: учебник для вузов / А. Ю. Давыденко, С. Б. Дружиловский, И. В. Дьячков [и др.]; под. ред. Д. В. Стрельцова, К. А. Ефремовой. — Москва: Аспект Пресс, 2023. — 378 с.

4. Трухин, А. С. Геополитические процессы в арабских странах Персидского залива: монография / А. С. Трухин. — Москва: Дашков и К, 2016.— 155 с.
5. Фактор ислама в российской внешней политике [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalaffairs.ru/articles/faktor-islama-v-rossijskoj-vneshnej-politike/> (дата обращения: 20.12.2023).
6. RT Arabic [Электронный ресурс]. URL: <https://arabic.rt.com/news/>
7. الصفحة غير موجودة [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.net/opinions/2017/5/16> (дата обращения: 20.12.2023).
8. الأخبار خلال فترة معينة [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnikarabic.ae/20231208> (дата обращения: 20.12.2023).
9. ماهو التخصص الذى تريد اختياره؟ [Электронный ресурс]. URL: <https://studyrussia.info/> (дата обращения: 22.12.2023).
10. موسكو ودمشق تؤكدان «عدم جواز أعمال عدوانية» توسع النزاع فى الشرق الأوسط / RT. [Электронный ресурс]. URL: https://arabic.rt.com/middle_east/1530811--موسكو-ودمشق-تؤكدان-عدم-جواز-اعمال-عدوانية-توسع-النزاع-فى-الشرق-الاطلس (дата обращения: 20.12.2023).
11. بوتين: روسيا لا تخطط لمهاجمة الناتو استعدادا-للانتخابات-بوتين-يتعهد-بجعل [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.net/news/2023/12/17/استعدادا-للانتخابات-بوتين-يتعهد-بجعل> (дата обращения: 25.12.2023).

УДК 327

Версальско-Вашингтонская система и формирование мирового порядка

Чжоу Чжеюй

студент Белорусского государственного университета

***Аннотация:** Анализируя процессы формирования мирового порядка, данная статья отмечает, что Вестфальская система, созданная в 1648 году, просуществовала более двух столетий, но была заменена Венской и Парижской системами из-за недостатков, выявленных в результате новых войн, включая Первую мировую. Однако Версальско-Вашингтонская система, сформированная в 1918–1922 годах после Первой мировой войны, также оказалась недостаточно устойчивой. Сосредотачиваясь на Вашингтонской конференции 1921 года, автор отмечает ее ключевые результаты,*

такие как «Договор четырех», «Договор пяти» и «Договор десяти», которые пошатнули принцип европейского центризма в мировой политике и дали возможность странам Нового Света активно влиять на мировые дела.

Abstract: Analyzing the processes of world order formation, this article notes that the Westphalian system, established in 1648, lasted for more than two centuries, but was replaced by the Vienna and Paris systems due to the shortcomings revealed by new wars, including the First World War. However, the Versailles-Washington system, formed between 1918 and 1922 after World War I, also proved to be insufficiently stable. Focusing on the 1921 Washington Conference, the author notes its key outcomes, such as the Treaty of Four, the Treaty of Five, and the Treaty of Ten, which shattered the principle of European centrism in world politics and enabled New World countries to actively influence world affairs.

Ключевые слова: международные отношения, Версальско-Вашингтонская система, влияние на международные отношения, Первая мировая война, баланс сил.

Keywords: international relations, Versailles-Washington system influence on international relations, World War I, balance of power.

Исторически сложилось так, что основные установки мирового порядка регулируются ведущими странами-участницами международных отношений, создающими перечень определенных норм и правил. Данный процесс начался еще в 1648 году, когда по окончании Тридцатилетней войны была инициирована так называемая Вестфальская система, существовавшая более двухсот лет [8]. Затем ее ненадолго сменили Венская и Парижская системы международных отношений, имевшие ряд просчетов, которые не позволили избежать Первой мировой войны.

В послевоенные годы наиболее политически активные государства поставили цель устранить серьезные военные конфликты путем формирования обновленной международной системы — Версальско-Вашингтонской, создаваемой на протяжении 1918–1922 гг. [11]. Решающим эпизодом становления данной системы стала Парижская конференция, которая открылась 18 января 1919 года и должна была разработать условия послевоенного международного регулирования. Наиболее активными ее участниками стали Англия, Соединенные Штаты Америки и Франция [3]. Естественно, интересы разных стран зачастую не находили общих пересечений. Формально в конференции участвовало двадцать семь государств,

но действительно важные вопросы решал «Совет десяти», в котором было представлено по 2 человека от стран, задававших тон в данном процессе. В течение конференции главная миссия была возложена на «Совет четырех», куда вошли: английский премьер-министр Д. Ллойд-Джордж, президент США В. Вильсон, глава правительства Италии В. Орландо и французский премьер-министр Ж. Клемансо.

Главным вопросом конференции стал вопрос о действиях в отношении Германии. Жестче всего была позиция Франции, которая стремилась к ослаблению конкурента и хотела разделить единую страну на ряд государств, ориентирующихся на французскую политику на международной арене [10]. Кроме того, Франция рассчитывала получить значимую долю колоний побежденного врага. К этому моменту Англии удалось реализовать отдельные интересы в проигравшей войну Германии — она захватила ряд колоний и часть германского флота [4]. В то же время полное уничтожение Германии как государства было невыгодно Англии, поскольку это автоматически усилило бы французские позиции, к тому же ее лидеров сильно беспокоила проблема распространения большевистского влияния. Как считал Ллойд-Джордж, не слишком ослабленная поражением Германия должна выступить барьером на пути «мирового социалистического пожара».

Парижская конференция выявила также противоречивые позиции ведущих государств по вопросам германских колоний и по проблеме взаимоотношений с Россией, хотя по ней не было принято никаких решений по причине того, что в стране шла гражданская война [4]. В результате напряженных дискуссий был создан Устав Лиги Наций и разделены германские колониальные владения, которые передавались государствам-победителям [5].

Для Германии были установлены достаточно сложные требования, касающиеся территориальных потерь, снижения численности армейских подразделений и демилитаризации части районов, также было запрещено развивать военную технологическую базу [5]. Согласно Версальскому договору, Германия должна была производить выплаты репараций государствам Антанты. Рассматриваемый договор значительно укрепил позиции ряда европейских стран, изменив политическую карту в этой части света,

однако вызвал существенное неудовлетворение у США и Японии, что потенциально вело к новым международным обострениям.

Поэтому в Вашингтоне 12 ноября 1921 года началась очередная конференция, которая была призвана разрешить оставшиеся спорные проблемы. Ее итогом стали три важнейших соглашения, доведивших до логического завершения процессы, происходившие на предыдущей конференции. Они получили названия «Договор четырех», «Договор пяти» и «Договор десяти», и касались ключевых аспектов устройства мирового порядка [2]. Данные договоры почти сломали принцип лидерства Европы на мировой политической арене, предоставив гораздо более активную роль государствам Нового Света [7].

Как только были подведены итоги Вашингтонской конференции, завершился первоначальный этап формирования обновленной системы международных отношений, которая оказалась наполнена противоречиями и весьма неустойчива. Игнорировались проблемы Азии, на периферии мировой политики оставались Советский Союз и ослабленная Германия [1]. В дальнейшем эти слабые места подвели Версальско-Вашингтонскую модель к краху, когда она оказалась не в состоянии обеспечить мирное существование и сама стала предпосылкой, вовлекшей 61 из 73 существовавших в то время стран в глобальную Вторую мировую войну [1].

Необходимо указать на тот момент, что нестабильной новую модель сделали слишком большие отличия статуса победивших и побежденных стран, жесткий контроль Франции и Англии в Лиге Наций, неопределенное положение Советской России на международной арене. Фактически в мировой политике лидировали Англия, США и Франция, что вызывало закономерное недовольство других стран-победительниц, вылившееся в затяжную Вторую мировую войну [9]. Действительный порядок в мире могла обеспечить другая модель международных отношений, которая более соответствовала бы реальности того сложного времени.

Вашингтонские и Версальские соглашения закрепляли систему, оказавшуюся далекой от совершенства и очень недолговечной, к тому же ее недостатки привели ко Второй мировой войне [6]. Основное слабое место рассматриваемой модели — ее неравновесность и несбалансированность в силу явного политического эгоизма Англии, самолично взявшей на себя

функцию арбитра, Франции, которая стремилась к мести и к лидерству, и США, пытавшимся установить свою гегемонию. Эти три разнонаправленных вектора придали мировому международному порядку уязвимость и неустойчивость [6].

Окончательно Версальско-Вашингтонскую систему разрушили политико-экономические кризисные периоды в Азии и Европе, и данный процесс не смогла остановить ни Лига Наций, ни усилия других международных организаций [6]. Этот громкий крах послужил уроком для разработки Ялтинско-Потсдамской модели международных отношений, оказавшей заметное влияние на современную расстановку политических сил [6].

Падение Версальско-Вашингтонской системы показало, что необходимо сбалансированное сотрудничество всех государств, сохранение равновесия сил, впервые установленного Вестфальской системой международных отношений и способного предотвратить возникновение гегемонии в мире.

Список литературы

1. Holbrooke R. Foreign Affairs — America, A European Power [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20090216071122/http://www.foreignaffairs.org/19950301faessay5023/richard-holbrooke/america-a-european-power.html> (дата обращения: 05.01.2024).
2. Белицкий В. И., Бондаренко А. И., Горев А. В. История дипломатии. Т 5 (в 2-х кн.). Кн. 2. / Белицкий В. И., Бондаренко А. И., Горев А. В., Москва: Политиздат, 1979.— 766 с.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратег. императивы: Пер. с англ. / Бжезинский З., Москва: Междунар. отношения, 1998.— 254 с.
4. Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений, 1945–2008: учебное пособие для вузов. / Богатуров А. Д., Аверков В. В., Москва: Аспект Пресс, 2016.— 520 с.
5. Дубинин Ю. А. [и др.]. История международных отношений, 1975–1991: учебник / Дубинин Ю. А., Мартынов Б. Ф., Юрьева Т. В., Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России., Москва: РОССПЭН, 2006.— 335 с.

6. Киссинджер Г. А. Дипломатия: Пер. с англ. / Киссинджер Г. А., Москва: Науч.-изд. центр «Ладомир» ТОО «ВРС», 1997.— 847 с.
7. Наринский М. М. Вопросы истории холодной войны: сб. ст. / Наринский М. М., Моск. гос. ин-т междунар. отношений МИД России, Иркут. гос. ун-т, 2002.— 113 с.
8. Новиков С. В., Маныкин А. С., Дмитриева О. В. Всеобщая история: цивилизация, современные концепции, факты, события / Новиков С. В., Маныкин А. С., Дмитриева О. В., Москва: АСТ [и др.], 2010.— 639 с.
9. Хайлбронер Р. Л. Философы от мира сего: великие экономические мыслители: их жизнь, эпоха и идеи / Хайлбронер Р. Л., Москва: КоЛибри, 2008.— 430 с.
10. Челлини К. Проблема глобализации в международных отношениях [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/vestnik/2002/6/problema-globalizacii-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah.html?ysclid=lr0n5vw72e740363608> (дата обращения: 05.01.2024).
11. История Европы под ред. Потро Ж.-П., Карпантье Ж., Санкт-Петербург: Евразия, 2010.— 702 с.

УДК 327.7

Эволюция суверенитета как базового актора международных отношений

Чжоу Чжеюй

студент Белорусского государственного университета

***Аннотация:** Статья исследует эволюцию понятия суверенитета в международных отношениях, начиная с его традиционных представлений и заканчивая изменяющимися взглядами, определяемыми международным правом и интересами глобального сообщества. В статье отслеживаются изменения в понимании суверенитета, подчеркивается его ограниченная природа в современном мире и выделяется роль Организации Объединенных Наций в формировании принципов международного права и равенства государств.*

***Abstract:** The article explores the evolution of the concept of sovereignty in international relations, starting from its traditional conceptions and ending with changing views determined by international law and the interests of the global community. The article traces the changing*

understanding of sovereignty, emphasizes its limited nature in the modern world, and highlights the role of the United Nations in shaping the principles of international law and the equality of states.

Ключевые слова: *суверенитет, государство, суверенное государство, суверенное равенство, международные отношения, ООН, национальные интересы, международное право.*

Keywords: *sovereignty, state, sovereign state, sovereign equality, international relations, United Nations (UN), national interests, international law.*

Наивысшей стадией государства считается выполнение функций суверенной власти, таких как обеспечение безопасности, порядка, стабильности, развитие общества и удовлетворение его потребностей. В современном мире суверенитет тесно связан с государственной формой. Оно означает свободу государства выбирать свои законы, форму правления и внутренние дела, а также обеспечивает невмешательство других государств. Однако это приводит к неоднозначным ситуациям.

Государства вынуждены балансировать национальные интересы и международные отношения для поддержания мира. Они стремятся к безопасности, но это может вызвать напряжение и ответные меры других стран, такие как гонка вооружений. Несмотря на равенство в международном праве, государства имеют различия по населению, территории, ресурсам и военному потенциалу. Эти различия создают «международную стратификацию» с супердержавами, великими и средними державами, а также малыми и микро-государствами. Согласно традиционным представлениям, государства выражают себя через внешнюю политику, дипломатию и стратегию. Их целью является защита национальных интересов, сохранение целостности страны и защита её суверенитета.

Концепция суверенитета, представленная Жаном Боденом, определяет его как безграничную власть государства, за исключением ограничений, установленных законами Бога и естественным правом [6, с. 212]. Другие философы, такие как Гоббс и Пуфендорф, предлагали различные подходы к суверенитету. Испанские мыслители и Гроций подчеркивали, что интересы мирового сообщества могут ограничить свободу государств [1,

с. 151]. Гроций поддерживал универсальность закона природы для государств и стремился к созданию международного правового порядка для предотвращения войн [2, с. 12].

Таким образом, хотя первоначально суверенитет представлялся как безоговорочная власть государства, разные философские точки зрения подчеркивают его ограниченность международным правом и интересами всего мирового сообщества [4, с. 33].

В 1648 году Вестфальский мир стал переломным для международного права, утвердив равенство государств как основу современного права [7, с. 497]. После этого суверенитет стал основой независимости государств, выделяя абсолютный и относительный суверенитет [5, с. 117–118]. Концепция суверенитета менялась со временем: от идеи абсолютной свободы государств до понимания его как элемента общей независимости [3, с. 7].

В XX веке традиционное представление о суверенитете как абсолютной власти стало угрозой для мирового порядка. Новые теории и изменения в подходе к суверенитету включили антисуверенные доктрины и новые идеи о структуре права. Эти изменения взгляда на суверенитет вызвали пересмотр его абсолютности и привели к появлению концепции относительного суверенитета.

Развитие международной кооперации и взаимозависимость государств привели к изменению представлений о суверенитете. Идея полной независимости государств уступает перед необходимостью совместных действий и признанию взаимозависимости. Несмотря на сохранение взгляда на волю государств как основу международного права, многие исследователи признают необходимость ограничения этой воли на основе концепции международного сообщества.

Бодли отвергает идею абсолютного суверенитета, признавая, что реальная власть всегда ограничивала суверенитет [6, с. 216]. Фальк предлагает концепцию ответственного суверенитета, где легитимность власти связана с соблюдением гуманитарных норм и защитой граждан [6, с. 217]. ООН, основанная в 1945 году, стремится поддерживать мир, безопасность и права человека.

Принцип суверенного равенства, выраженный в Уставе Организации Объединенных Наций, подчеркивает важность уважения прав и обязан-

ностей государств [8]. Декларация от 1970 года утверждает равенство государств в правах и обязанностях в международном сообществе [9]. Этот принцип охватывает концепции суверенитета и юридического равенства.

Устав Организации Объединенных Наций указывает на то, что суверенитет государств ограничен международным правом [8]. Это связывает идею суверенитета с уважением международного права, что подтверждает его ограниченную природу. Статья 2(4) устанавливает запрет на применение силы в международных отношениях, кроме случаев, предусмотренных Советом Безопасности или правом на самооборону [8].

Это означает изменение традиционного взгляда на суверенитет как абсолютной власти, допускавшей участие в войнах. Сегодня необходимо не только ограничивать суверенитет, но и стремиться к суверенному равенству, что зависит от общего запрета на применение силы. Статья 39 Устава освобождает Совет Безопасности от принципа невмешательства, позволяя ему принимать обязательные решения и предпринимать меры для поддержания международной безопасности [8].

Традиционно суверенитет интерпретируется как независимость и высшая власть государства. В связи с этим, суверенитет часто рассматривается как абсолютное понятие. Тем не менее, государственный суверенитет находится в процессе эволюции от абсолютной концепции безоговорочной свободы и независимости к относительной концепции, где свобода и независимость государств ограничены другими государствами и международным правом. Все больше признается, что существуют общие интересы, которые требуют совместного урегулирования, и поэтому возникает тенденция к сотрудничеству и взаимозависимости между государствами. Современный международный правовой порядок направлен на регулирование общественной жизни на различных уровнях управления. Суверенитет государств выступает как правовая концепция, подверженная влиянию политики и власти, иногда используемая как юридическое оправдание для политических решений или для воздействия на законодательство. Эта концепция имеет свои неопределенности, обусловленные историей и разнообразными интерпретациями. В частности, первоначальное значение суверенитета как «верховой власти» остается размытым, несмотря на усилия юридической науки в его определении как юридической

автономии государства согласно международному праву. Эволюция этой концепции подразумевает отход от классической идеи суверенитета как абсолютной и безусловной, но ее окончательные последствия остаются в процессе формирования и могут даже привести к изменению сущности национального государства, как мы его знаем сегодня.

Список литературы

1. Koskenniemi M. The gentle civilizer of nations: the rise and fall of international law, 1870–1960 / M. Koskenniemi, Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 2002.— 569 с.
2. Lauterpacht H. Private law sources and analogies of international law / H. Lauterpacht, Hamden, Conn.: Archon Books, 1970.— 326 с.
3. Murphy C. F. The Grotian Vision of World order // American Journal of International Law. 1982. № 3 (76). С. 477–498.
4. Ninčić The Problem Of Sovereignty In The Charter And The Practice Of Th [Электронный ресурс]. URL: <https://alternativepressreview.org/doc/the-problem-of-sovereignty-in-the-charter-and-the-practice-of-the-united-nations> (дата обращения: 06.01.2024).
5. Tangney P. The new internationalism: The cession of sovereign competences to supranational organizations and constitutional change in the United States and Germany / Tangney P., The Yale Journal of International Law-е изд., 1996.— 456 с.
6. Околота Д. П. Суверенное государство как базовый актор международных отношений в теории международных отношений / Д. П. Околота // Скиф. Вопросы студенческой науки.— 2020.— № 9 (49). — С. 209–220.
7. The Charter of the United Nations: a commentary Oxford; New York: Oxford University Press, 2002.— 586 с.
8. Устав ООН — «Устав Организации Объединенных Наций» (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/?ysclid=lr1y1sofh1540390869 (дата обращения: 06.01.2024).
9. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соот-

ветствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 06.01.2024).

УДК 32

Миграционная политика Российской Федерации

Кропотов Станислав Дмитриевич

бакалавр кафедры Экономики, организации и управления производством
Балтийского государственного технического университета «Военмех»
имени Д. Ф. Устинова

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы и анализируются проблемы миграционной политики Российской Федерации. Актуальность темы подтверждается практической значимостью миграции и необходимостью разработки эффективного инструментария для интеграции мигрантов. Результатами исследования являются выработка рекомендаций по совершенствованию политики и оценка ее влияния на функционирование государства.*

***Abstract:** The article considers the issues and analyzes the problems of migration policy of the Russian Federation. The relevance of the topic is confirmed by the practical significance of migration and the need to develop effective tools for the integration of migrants. The results of the research are the elaboration of recommendations for policy improvement and assessment of its impact on the functioning of the state.*

***Ключевые слова:** миграционная политика, Российская Федерация, мигранты, интеграция, функционирование государства.*

***Keywords:** migration policy, Russian Federation, migrants, integration, functioning of the state.*

Современная действительность характеризуется высокой степенью изменчивости и неопределенности. Данные обстоятельства справедливы в вопросе описания практически всех сфер жизнедеятельности общества и функционирования государства. Одной из наиболее важных и требую-

щих внимания проблем современного мира, в том числе и Российской Федерации, является миграционная политика.

Тема данной статьи посвящена вопросу изучения миграционной политики Российской Федерации. Актуальность темы исследования подтверждается ее практической значимостью, заключающейся в активном применении в нашей стране такого инструментария как привлечение к различным видам работ трудовых ресурсов, значительная часть которых относится к приезжим. Следовательно, стратегической задачей государства является создание эффективного механизма по обеспечению эффективности профессиональной деятельности мигрантов в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. В этом контексте особенно интересными представляются вопросы исследования полномочий органов государственного управления в сфере миграционных отношений, а также изучение основных инструментов регулирования миграционных отношений.

Приведем определение миграционной политики, после чего перейдем к описанию особенностей участия в ней органов государственного управления.

Миграционная политика — это система принципов, целей и действий, с помощью которых государство и иные политические акторы регулируют потоки переселенцев. Государственная миграционная политика должна быть направлена на достижение целей, соответствующих интересам развития общества как системы [1, с. 61].

Как видно из определения, представленного выше, конечной целью формирования миграционной политики является создание условий, гарантирующий соблюдение общественной безопасности и иных потребностей общества, которые с точки зрения государственного регулирования представляют стратегический интерес для государственной власти. Именно с этой целью органами государственного управления в соответствии с наделенными законодательством полномочиями при использовании определенных инструментов осуществляется регулирование данного процесса.

Сазонова О.А. отмечает, что основными полномочиями органов государственного управления является принятие соответствующих норма-

тивно-правовых актов, которые не должны противоречить Конституции Российской Федерации, а также призваны регулировать вопросы миграционной политики. Причем, данными полномочиями наделены как законодательные (представительные) органы государственной власти РФ, так и соответствующие органы субъектов РФ [2].

В этой связи уместно упомянуть, что основным нормативно-правовым актом, регулирующим миграционные потоки в Российской Федерации, является Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 N 109-ФЗ, в рамках которого содержится информация относительно целей миграционного учета, полномочий органов государственного управления, порядка регистрации мигрантов, документального оформления процедур миграционного учета и т.д. [3].

Учитывая существование и функционирование федерального закона, основные положения которого описаны выше, можно с уверенностью заявить о том, что миграционный учет является обоснованным с точки зрения права. Следовательно, действия органов государственной власти законны.

Отметим, что до текущего момента рассуждения велись относительно приезда мигрантов в Российскую Федерацию с целью осуществления трудовой деятельности. Однако, в последнее время весьма актуальным стал вопрос отъезда граждан из страны, скачок которого произошел после объявления Президентом РФ частичной мобилизации. Социологические исследования по вопросу локальной идентичности, часто проводимые за крайний три-четыре года, показывают, что желающие уехать из Российской Федерации лица, основной причиной называют низкий уровень жизни, а также личную безопасность.

В этой связи уместно упомянуть инструменты социального характера, которые используются органами государственного управления с целью стабилизации миграционной ситуации в стране.

Ольшанская А.В. отмечает: «К социальным методам относятся демографические методы, обеспечение качества и доступности образования, развитие социальной инфраструктуры, культурно-досуговые мероприятия, методы молодежной политики. Механизмами здесь служат создание условий для качества жизни населения, миграционная привлекательность для полу-

чения образования, повышение жилищной обеспеченности путём стимулирования строительной отрасли как регионального мультипликатора, создание условий для проведения досуга и туризма, корректировка структуры профессионального образования в соответствии с потребностями экономики региона, развитие медицинского обслуживания путём оптимизации процессов управления и развития материально-технической базы отрасли» [4].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что органами государственного управления формируются механизмы государственного регулирования миграционных процессов. Миграционная политики современной России выражается посредством политических, экономических и социальных инструментариев, активно применяемых органами государственного управления. Центральным компонентом, обеспечивающим реализацию полномочий вышеупомянутых органов, являются нормативно-правовые акты, принимаемые как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Бобылев Владимир Владимирович Миграционная политика (сущность, структурное строение, основные типы) // Власть. 2009. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-politika-suschnost-strukturnoe-stroenie-osnovnye-tipy> (дата обращения: 05.12.2023).
2. Сазонова Оксана Александровна Государственное управление в миграционной сфере: основные механизмы // Studia Humanitatis. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-v-migratsionnoy-sfere-osnovnye-mehanizmy> (дата обращения: 05.12.2023).
3. Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 N 109-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/
4. Ольшанская, А. В. Основные методы регулирования миграции в России / А. В. Ольшанская. — Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2020.— № 24 (314). — С. 480—482. — URL: <https://moluch.ru/archive/314/71551/> (дата обращения: 05.12.2023).

УДК 314.7

Особенности регулирования образовательной миграции в России

Кравцова Мария Алексеевна

аспирант Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта

***Аннотация:** В данной статье рассматривается новый миграционный поток в рамках российской миграционной системы — образовательная миграция. Подчеркивается значимость изучения этого потока для определения его содержания и целей стратегического планирования. Работа предполагает анализ влияния образовательной миграции на российскую миграционную систему и акцентирует внимание на важности дальнейших исследований в данной области.*

***Abstract:** This article considers a new migration flow within the Russian migration system — educational migration. The significance of studying this flow to determine its content and the goals of strategic planning is emphasized. The paper suggests analyzing the impact of educational migration on the Russian migration system and emphasizes the importance of further research in this area.*

***Ключевые слова:** миграционная система, образовательная миграция, стратегическое планирование, исследование, миграционно-правовой режим.*

***Keywords:** migration system, educational migration, strategic planning, research, migration law regime.*

.....

Происходящие в мире процессы глобализации, в рамках которых ведущее место занимает миграция, приводят не только к улучшению развития экономики, социальной и научной сфер деятельности, но и к культурному, духовному и нравственному развитию жизнедеятельности людей. Обмен информацией осуществляется не только с помощью электронных средств коммуникации, но и посредством приобретения личных впечатлений, обмена опытом, взаимного культурного и интеллектуального обогащения.

Важную роль в этом играют миграционные преобразования. Изучение миграционных потоков является важным для принятия управленческих решений и разработки обоснованной государственной миграционной политики, для своевременного регулирования и контроля избытка или

нехватки трудовых ресурсов, обеспечения сбалансированности материально-технической базы, финансовых и земельных ресурсов и т.д.

Нельзя не признать, что в настоящее время, как, впрочем, и ранее, миграционные процессы находятся в непрерывной трансформации, обусловленной комплексом экономических, политических, социальных и т.п. факторов.

Для осуществления стратегического управления в сфере миграции населения необходимо понимать особенности данных процессов, проводить непрерывное наблюдение за миграционными тенденциями, дифференцировать задачи в сфере миграции на важные, средней срочности и менее срочные, принимать управленческие решения и реализовывать федеральный государственный миграционный надзор в данной социальной сфере [1].

Стратегическое управление в сфере миграции населения происходит на основе актов стратегического планирования, ключевым среди которых выступает Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 31.10.2018 № 6222 (далее — Концепция). Однако не сводится лишь к ней.

Стратегическое планирование в сфере миграции осуществляется с учетом иных видов актов стратегического планирования в социально-экономической, демографической сфере, в сфере политики обеспечения национальной безопасности, регионального развития и т.п. Это обстоятельство, как нами отмечалось ранее, «свидетельствует о мультицелевой направленности данного вида государственно-политической деятельности, что должно учитываться при формировании акта стратегического планирования в сфере миграции населения в Российской Федерации» [2].

Анализ актов стратегического планирования в социально-экономической, демографической, миграционной сфере, в сфере обеспечения национальной безопасности, регионального социально-экономического развития позволяет сформулировать три стратегические цели государственно-управленческого воздействия на миграционные процессы:

- социально-экономическая, включая демографическую, цель;
- цель обеспечения национальной безопасности (но не миграционной безопасности[4]);
- пространственно-расселенческая цель [3].

Достижение приведенных целей возможно посредством стратегического управления миграционными потоками через систему миграционно-правовых режимов [4].

Между тем в последнее десятилетие наблюдается рост числа иностранных граждан, желающих получать образование в России. Так, по официальным данным Росстата, в 2018/2019 уч. г.— 278,0 тыс. чел.; в 2019/2020 уч. г.— 298,0 тыс. чел.; в 2020/2021 уч. г.— 315,1 тыс. чел. [5]

Эти данные свидетельствуют о формировании в рамках российской миграционной системы нового миграционного потока — образовательной миграции, исследование которого приобретает большое значение: во-первых, в целях определения содержания данного потока, во-вторых, в рамках достижения каких целей стратегического планирования данный миграционный поток будет функционировать, в-третьих, необходимости определения административно-правового механизма стратегического управления данным миграционным потоком и нормативного обеспечения миграционно-правовых режимов образовательной миграции, которые должны реализовываться в рамках данной государственной деятельности.

Таким образом образовательную миграцию следует рассматривать как перемещение мотивированных людей внутри страны и между странами с целью получения или продолжения образования различного уровня.

Миграционно-правовой режим следует определять через характеристику его содержания, которое включает в себя законодательно определенные цели, задачи, принципы, приоритеты административно-правового регулирования, а также миграционно-правовые средства и гарантии реализации статуса иностранного гражданина (далее — ИГ) или лица без гражданства (далее — ЛБГ), миграционно-правовые правила и миграционно-правовые процедуры управления миграционными процессами в Российской Федерации [6].

Административно-правовое регулирование образовательной миграции и ее вида — учебной иммиграции ИГ и ЛБГ, а также научной и педагогической иммиграции ИГ и ЛБГ в Российскую Федерацию может быть эффективно осуществлено посредством законодательного обеспечения содержания миграционно-правовых режимов. В рамках нормативного обеспечения потока образовательной миграции необходимо сформировать

миграционно-правовой режим учебной иммиграции ИГ и ЛБГ и миграционно-правовой режим научной и педагогической миграции ИГ и ЛБГ.

Административно-правовое регулирование образовательной миграции и формирования нормативных основ указанных миграционно-правовых режимов должно основываться на стратегических целях государственной миграционной политики и основных направлениях ее реализации, определенных в Концепции. Административно-правовая регламентация учебной и научной (педагогической) иммиграции должна учитывать, что в рамках потока образовательной миграции реализуется социально-экономическая, включая демографическую, цель государственной миграционной политики. Одновременно пункт 24 Концепции определяет следующие основные направления (приоритеты) миграционной политики в области содействия свободному перемещению обучающихся, научных и педагогических работников:

1. повышение доступности образовательных услуг для ИГ, включая совершенствование правил въезда в Российскую Федерацию и пребывания на ее территории ИГ в целях обучения;
2. обеспечение открытости Российской Федерации для обучающихся, научных и педагогических работников;
3. расширение возможностей для приглашения преподавателей из иностранных образовательных организаций в целях обучения российских граждан;
4. совершенствование механизмов отбора талантливой иностранной молодежи для обучения в пределах выделяемых государством квот [7].

Миграционно-правовой режим учебной иммиграции ИГ и ЛБГ в настоящее время является ключевым видом миграционно-правового режима управления образовательной миграцией в Российскую Федерацию, преследующим цель получения ИГ и ЛБГ образования в образовательных организациях Российской Федерации.

В рамках миграционно-правового режима учебной миграции должны решаться следующие задачи государственной миграционной политики России:

1. максимальное привлечение ИГ и ЛБГ для получения образования в Российской Федерации;

2. формирование упрощенного механизма отбора ИГ и ЛБГ для обучения в рамках бюджетных квот, выделяемых государством на эти цели;
3. создание условий для решения демографических проблем численности населения России за счет ИГ и ЛБГ, получивших образование в Российской Федерации.

Приоритетом данного режима должно стать создание нормативно-правовых условий для достижения указанной цели, адаптации и интеграции ИГ и ЛБГ в экономику и социальную среду Российской Федерации с последующей приживаемостью данных лиц в Российской Федерации (получение ими вида на жительство и гражданства Российской Федерации), что будет служить достижению стратегической социально-экономической, включая демографическую, цели государственной миграционной политики России. При этом приоритетами данного миграционно-правового режима являются и приоритеты, определенные в п. 24 Концепции.

Рассматриваемый миграционно-правовой режим должен основываться на следующем принципе режимного регулирования учебной иммиграции: принцип простоты и ясности правового регулирования учебной миграции, приоритет прав иностранного обучающегося и принимающей образовательной и научной организации при реализации миграционно-правового режима учебной иммиграции ИГ и ЛБГ.

Ключевыми правовыми средствами реализации рассматриваемого миграционно-правового режима учебной миграции должны стать формирование режима наибольшего благоприятствования для привлечения ИГ и ЛБГ, создание условий и перспектив интеграции и адаптации в российское общество с последующей приживаемостью в Российской Федерации.

Необходимо расширение квот на привлечение ИГ и ЛБГ для получения образования в Российской Федерации с целью формирования «мягкой силы» в государствах происхождения обучающихся. Это означает, что в рамках данного режима должны преимущественно применяться экономико-правовые и организационно-правовые средства реализации режима.

Ключевыми элементами содержания миграционно-правового режима учебной миграции выступают миграционные правила и процедуры, определяющие условия и порядок достижения целей режима, а также гарантии реализации правового статуса мигранта.

В этой связи следует признать, что гарантии правового статуса ИГ и ЛБГ в рамках данного режима весьма полно определены в ч. 3 ст. 17 Федерального закона о правовом положении ИГ. Миграционные правила и административные процедуры, определяющие условия и порядок достижения целей рассматриваемого режима, должны сводиться к закреплению оснований и условий обращения в территориальный миграционный орган с ходатайством о приглашении ИГ и ЛБГ для обучения в учебной и научной организации.

Кроме этого, одновременно с ходатайством о приглашении ИГ и ЛБГ для обучения в учебной и научной организации уместно ходатайствовать о предоставлении этим лицам разрешения на временное проживание на срок действия контракта на обучение.

Необходимо определять миграционные правила и процедуры перевода обучающегося в иную образовательную организацию, поступления на иной уровень образования, информирования территориального миграционного органа о предоставлении ИГ академического отпуска, досрочном прекращении обучения ИГ в образовательной или научной организации.

Миграционно-правовой режим научной и педагогической иммиграции ИГ и ЛБГ преследует цель привлечения высококвалифицированных специалистов для обеспечения следующих уровней образования: среднее профессиональное образование; высшее образование — бакалавриат; высшее образование — специалитет, магистратура; высшее образование — подготовка кадров высшей квалификации, а также для проведения фундаментальных, прикладных и поисковых научных исследований [8].

В рамках миграционно-правового режима научной и педагогической иммиграции ИГ и ЛБГ должны решаться задачи:

1. создания условий по привлечению и использованию в Российской Федерации высококвалифицированных ИГ и ЛБГ для осуществления педагогической и научноисследовательской деятельности;
2. адаптации и интеграции данной категории иммигрантов в российское общество с предоставлением в упрощенном порядке вида на жительство и гражданства Российской Федерации;
3. создания особых условий для привлечения педагогических и научных работников ИГ и ЛБГ — высококвалифицированных специалистов

в приоритетных отраслях знаний и научных исследованиях (например, в области IT-технологий).

Привлечение высококвалифицированных научных и педагогических специалистов из числа ИГ и ЛБГ должно осуществляться на основе приглашения образовательными и научными организациями с указанием вида пребывания данного лица на территории Российской Федерации и новых образовательных и научных технологий и компетенций, которые стремится приобрести приглашающая организация. Приглашение осуществляется путем подачи ходатайства в территориальный миграционный орган, согласованного с органом управления образования субъекта РФ, а если образовательная или научная организация является ведомственной, то с согласия федерального органа исполнительной власти, в ведении которого она находится. Миграционные правила данного режима должны также определять порядок изменения высококвалифицированным ИГ (ЛБГ) места педагогической и научной деятельности, досрочного прекращения данной деятельности. Осуществление этих миграционных правил должно основываться на административных процедурах, определенных законодательно.

Представленный подход развития административно-правового регулирования образовательной миграции, складывающейся из учебной иммиграции ИГ и ЛБГ и научной (педагогической) иммиграции ИГ и ЛБГ, посредством формирования режимного правового регулирования данного миграционного потока позволит эффективно реализовать стратегическое управление реализацией государственной миграционной политики в рассматриваемой сфере территориальной мобильности людей.

В Концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 г. в качестве основных направлений в области содействия свободному перемещению обучающихся, научных и педагогических работников выделены: повышение доступности образовательных услуг для иностранных граждан; обеспечение открытости России для обучающихся, научных и педагогических работников; расширение возможностей для приглашения преподавателей из иностранных образовательных организаций; совершенствование механизмов отбора талантливой иностранной молодежи [9].

Кроме того, Минобрнауки России был реализован и продолжает внедряться ряд проектов и программ, направленных на повышение конку-

рентоспособности российских вузов на международном образовательном рынке услуг. Из прошлых можно выделить нацпроект «Образование», программы развития федеральных университетов, проект 5–100. На данный момент — это программа «Приоритет — 2030», в котором участвуют ведущие ВУЗы страны, в том числе и БФУ им. И. Канта.

Среди мер, которые внедряются для привлечения иностранных студентов, например, в БФУ им. И. Канта можно выделить:

- разработка подготовительных программ для поступления в российские вузы в дистанционной форме;
- создание центра поддержки и адаптационных мероприятий иностранных студентов, разработка программ на нескольких языках;
- создание посредством международных соглашений совместных научных лабораторий;
- действие зарубежных филиалов университета (в Латвии, Узбекистане);
- создание разделов сайта и аккаунты в социальных сетях университета для иностранных студентов.

Также образовательную миграцию можно рассматривать как ресурс «мягкой силы» государства в рамках реализации государственной миграционной политики. Понятие «мягкая сила» введено в оборот американским профессором Дж. Наем и обозначает использование нематериальных ресурсов культуры и идеологии для оказания влияния на другие страны и их население, без применения военных или силовых методов («убеждение, а не принуждение»). Одним из важнейших направлений политики «мягкой силы» является система образования [10].

В современный период геополитических трансформаций вокруг нашей страны как раз и возрастает роль образовательной миграции как инструмента формирования положительного имиджа России, в первую очередь среди абитуриентов из приграничных стран.

Список литературы

1. Андриюшина Е. В., Луценко Н. О. Влияние современной российской государственной образовательной политики на процессы образова-

- тельной миграции // Государственное управление. Электронный вестник.— 2018.— № 66.— С. 210–220.
2. Гришкoveц А. А. Административно-правовое регулирование в миграционной сфере // Вестник ВИПК МВД России.— 2022.— № 2 (62). — С. 111–112.
  3. Жеребцов А. Н. Правовое регулирование миграционной политики Российской Федерации: монография. — Краснодар, 2007.
  4. Жеребцов А. Н. Концепция административно-правового регулирования миграционных отношений в Российской Федерации (комплексный анализ теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009.
  5. Жеребцов А. Н. Концепция административно-правового регулирования миграционных отношений в Российской Федерации (комплексный анализ теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009
  6. Кардашова И. Б. Стратегическое управление: реальность или миф // Административное право и процесс.— 2022.— № 7. — С. 8–14
  7. Постановление Правительства РФ от 18.12.2020 № 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 52. (ч. 1). Ст. 8833
  8. Ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.
  9. Суворова В.А., Бронников И. А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации//Управление. 2019. No 4. С. 131–139.
  10. Nye, J. Soft Power: The means to success in world politics. New York, Public Affairs Group, 2004. 192 p.

УДК 32

Химическое оружие в вооружённых конфликтах и последствия его применения

Моисеев Дмитрий Александрович

курсант филиала Военного учебно-научного центра ВВС
«Военно-воздушная академия» в г. Челябинск

Сибгатуллин Владислав Тимурович

курсант филиала Военного учебно-научного центра ВВС
«Военно-воздушная академия» в г. Челябинск

Попов Юрий Леонидович

кандидат исторических наук, доцент, профессор Межрегиональной
общественной организации «Академия военных наук»

***Аннотация:** В данной статье рассматривается использование химического оружия в разных вооружённых конфликтах, его свойства, классификации и разновидности, последствия при его применении в локальных войнах и конфликтах, методы борьбы с данным типом вооружения, посмотрим в ходе истории, насколько сильно эти методы были эффективны, а также применяется ли химическое оружие и в наше время.*

***Abstract:** This article discusses the use of chemical weapons in different armed conflicts, their properties, classifications and varieties, the consequences of their usage in localized wars and conflicts, methods of fighting this type of weaponry. It will show how much these methods were effective in the course of history, and whether chemical weapons are still used today.*

***Ключевые слова:** химическое оружие, оружие массового поражения (ОМП), Гаагская конвенция, Женевская конвенция, Организация по запрету химического оружия (ОЗХО).*

***Keywords:** chemical weapons, weapons of mass destruction (WMD), Hague Convention, Geneva Convention, Organization for the Prohibition of Chemical Weapons (OPCW).*

Химическое оружие — это оружие, в котором используются токсичные вещества и различные системы доставки для нанесения массового поражения. Они классифицируются как оружие массового уничтожения (ОМП) наряду с ядерным и биологическим оружием. [1]

Фриц Хабер — немецкий химик, внесший вклад в разработку и применение химического оружия во время Первой мировой войны. Он изобрел технологии применения хлора и других отравляющих газов, которые сыграли роль в создании боевых отравляющих веществ. Работа Хабера в этой области была значительной. [2]

В зависимости от их физиологического воздействия на организм человека выделяют шесть основных типов токсичных веществ:

1. Нервно-паралитические вещества. Эти вещества поражают нервную систему, быстро выводя людей из строя и приводя к потенциальной гибели людей. Примеры включают зарин, зоман, табун, «Новичок» и V-газы.
2. Нарывные агенты: они поражают преимущественно кожу, а в форме аэрозоля или пара могут также поражать дыхательную систему. Примерами нарывных агентов являются иприт и люизит.
3. Общетоксичные агенты: они нарушают перенос кислорода из крови в ткани при попадании в организм. Высокоактивные примеры включают синильную кислоту и хлорциан.
4. Удушающие агенты. Поражают преимущественно легкие, вызывая удушье. Фосген и дифосген являются ключевыми удушающими агентами.
5. Психохимические агенты. Эти вещества выводят людей из строя, поражая центральную нервную систему, что приводит к временным расстройствам, таким как слепота, глухота, страх и двигательная заторможенность. Хотя они не могут привести к смерти, интоксикация такими веществами, как хинуклидил-3-бензилат (QV) и диэтиламид лизергиновой кислоты (ЛСД), может вызвать психические расстройства.
6. Раздражающие агенты. Они действуют быстро, вызывая раздражение и такие симптомы, как чрезмерное слезотечение, чихание, раздражение дыхательных путей и поражения кожи. Некоторые раздражители сочетают в себе слезоточивое и чихающее действие. Эти агенты, классифицируемые как специальные агенты несмертельного действия, используются полицией многих стран. [1]

По тактической классификации отравляющие вещества подразделяются в зависимости от их боевого назначения:

- Летальные агенты: предназначены для убийства или причинения серьезного вреда людям, включая нервно-паралитические агенты, нарывные вещества, общие отравляющие и удушающие агенты.
- Временно выводящие из строя агенты: предназначены для того, чтобы временно лишить вражеский персонал возможности сражаться, выводя их из строя на время от нескольких минут до нескольких дней. К ним относятся психотропные (инкапаситанты) и раздражающие вещества (ирританты). [1]

Агенты можно разделить на быстродействующие и медленнодействующие в зависимости от скорости их действия. К быстродействующим агентам относятся нервно-паралитические вещества, токсичные вещества, раздражители и некоторые психотропные вещества. К агентам медленного действия относятся нарывные, удушающие и специфические психотропные вещества. [1]

Агенты классифицируются по их повреждающей способности на вещества кратковременного действия (нестабильные или летучие) и вещества длительного действия (стойкие). Агенты короткого действия вызывают повреждение, которое длится несколько минут, тогда как агенты длительного действия могут иметь эффект, продолжающийся от нескольких часов до нескольких недель. [1]

Гаагская конференция, состоявшаяся 18 октября 1907 года, установила принципы, ограничивающие воюющие стороны неограниченной свободой выбора методов нанесения вреда противнику. [6]

Однако победа любой ценой всегда влекла за собой, заставляя не считаться с отсутствием гуманности применяемых методов.

Первое применение химического оружия произошло 24 июля 1915 года во время обороны крепости Осовец в Первую мировую войну. Крепость была важным центром обороны уязвимой территории «Польского котла» в Королевстве Польском. [4]

Крепость имела важное стратегическое значение и была неприступной. Многократные немецкие атаки провалились, что вынудило их развернуть газовые батареи в июле 1915 года. Выброс облака хлорного газа на рассвете опустошил окрестности, достигнув глубины 20 километров и оставаясь смертоносным на высоте до 12 метров. Защитники оказались беззащитны перед этой газовой атакой. [4]

После газовой атаки, в результате которой пострадало более 1600 человек и которая привела к тяжелому отравлению, последовал артиллерийский обстрел ядовитыми снарядами. После этого около 7000 немецких пехотинцев двинулись на захват заброшенной крепости, не ожидая сопротивления. [3]

Химическое оружие было запрещено из-за опасений по поводу его разрушительных последствий. Противогаз Зелинского-Кумманта в то время не получил широкого распространения. Чтобы защититься от хлора, российские солдаты прибегли к использованию мокрых тряпок. Генерал-лейтенант Николай Бржозовский приказал провести контратаку под руководством подпоручика Владимира Котлинского при поддержке солдат 8-й, 12-й и 14-й рот. Это неожиданное нападение напугало немцев, заставив их быстро отступить. К сожалению, в бою Котлинский был смертельно ранен, но к полудню атака была успешно отбита. [3]

Данный пример доказывает весь ужас применения данного оружия, всю опасность его использования, так как оно имеет не только прямой, но и накопительный урон здоровью.

Женевский протокол, вступивший в силу 17 июня 1925 года в Женеве, Швейцария, запретил использование удушающих, токсичных или аналогичных газов, жидкостей, веществ и процессов в войне. Он также призвал общественное мнение в культурной сфере осудить использование такого оружия. [7]

Несмотря на подписания протокола и соглашениях всех стран об отказе применения химического оружия, договорённости неоднократно нарушались.

Во время войны во Вьетнаме военные США использовали смесь дефолианта и гербицидов под названием «Агент Оранж» в рамках операции «Ранчо Хэнд» 10 августа 1961 года. Эта операция была направлена на удаление растительности для улучшения видимости и обнаружения подразделений и партизан армии Северного Вьетнама. Однако с тех пор использование «Агента Оранж» было признано одним из примечательных примеров тактики выжженной земли и применения химического оружия в истории. [8]

В августе 1961 года президент Джон Ф. Кеннеди санкционировал экспериментальное использование дефолиантов в Южном Вьетнаме. Это привело к расширению использования дефолиантов в рамках операции

Ranch Hand, охватившей Южный Вьетнам, Лаос и Кампучию. Гербициды применялись для поражения территорий, используемых Фронтом национального освобождения Южного Вьетнама. Химическое распыление проводилось воздушным и наземным способами. Президент Ричард Никсон приказал прекратить широкое использование гербицидов в декабре 1971 года, но ограниченное использование продолжалось вблизи американских военных баз и в менее населенных регионах. За десять лет американцы распылили около 80 миллионов литров агента Orange, вызвав загрязнение почвы и рек. [9]

Использование химикатов американскими войсками нанесло значительный ущерб, в том числе было уничтожено 500 000 гектаров мангровых лесов, затронуло 60% джунглей (1 миллион гектаров) и 30% равнинных лесов (более 100 000 гектаров). Урожайность каучуковых плантаций снизилась на 75% с 1960 года. Такие культуры, как бананы, рис, сладкий картофель, папайя и помидоры, были уничтожены, потеря урожая составила 40–100%. Плантации кокосов пострадали на 70%, плантации гевеи на 60%, было уничтожено 110 000 га плантаций казуарины. [8]

Использование химикатов во Вьетнаме, особенно дефолиантов, таких как Agent Orange, серьезно нарушило экологический баланс. Виды птиц значительно сократились: из 150 осталось только 18. Сильно пострадали также популяции амфибий, насекомых и рыб в реках. Нарушается микробиологический состав почвы, происходит отравление растений.

Вредное воздействие «Агента Оранж» подверглось широкой критике, поскольку оно привело к серьезным заболеваниям среди американских, южнокорейских и местных вьетнамских солдат. Диоксин, входящий в состав «Агента Оранж», может вызывать нарушения обмена веществ, рак, подавление иммунной системы и отрицательно влиять на наследственность. Население южного Вьетнама до сих пор страдает от последствий воздействия этого химического вещества. Несмотря на это, вьетнамским жертвам было отказано в компенсации ущерба, причиненного их жизни и здоровью в результате применения «Агента Оранж». [8]

Для предотвращения аналогичных случаев в будущем, в 1993 году была подписана конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и использования химического оружия и его уничтожении.

Основное обязательство Конвенции по химическому оружию — запретить производство и применение химического оружия, обеспечить уничтожение существующих запасов и осуществлять мониторинг объектов по производству химического оружия. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) контролирует эту деятельность и проводит расследования обвинений в производстве и применении химического оружия. К июлю 2010 года было уничтожено около 60% запасов химического оружия. [11]

Однако, невзирая на подписание конвенции и ликвидирование практически всех запасов химического оружия, отдельные государства продолжают пользоваться химическими боевыми веществами.

Наглядный пример — Гута, пригород Дамаска. В результате атаки, по различным источникам, погибло от 281 до 1729 человек, значительное количество погибших — дети.

По данным расследования ООН, в ночь на 21 августа 2013 года по жилым районам, контролируемым оппозицией, были выпущены ракеты, содержащие около 350 литров нервно-паралитического вещества зарин. [1]

Инцидент в Сирии привел к тому, что и власти, и оппозиция стали обвинять друг друга. Многие страны, в том числе Россия, Сирия, США, Франция и Великобритания, представили доказательства в поддержку своих утверждений. Однако подробности этих доказательств либо недоступны общественности, либо противостоящие стороны считают их неубедительными. 19 сентября 2013 г. было достигнуто предложенное Россией соглашение о присоединении Сирии к Конвенции по химическому оружию. Это соглашение предусматривало передачу контроля над сирийским химическим оружием международному сообществу и ликвидацию сирийских запасов к 2014 году. Сирийские власти выразили готовность соблюдать эти обязательства, в то время как США заявили, что воздержатся от военного вмешательства, если план будет реализован, но оставили за собой право применить силу, если Дамаск нарушит свои обязательства. [10]

К ноябрю 2023 года 193 страны являются участниками данной Конвенции и ещё 1 государство (Израиль) подписало, но пока не ратифицировало её. Не подписала её только Северная Корея. [12]

Ещё один пример нарушения конвенции — применение Вооружёнными Силами Украины (ВСУ) химического оружия в ходе проведения Специальной Военной Операции (СВО).

По данным на 27 февраля 2022 года, украинские военные начали широко использовать запрещенные боеприпасы с фосфором в пригородах Киева около аэродрома Гостомель, занятого подразделениями российской армии. [13]

Подразделения ВСУ, отчаявшись удерживать наступление группировки войск Вооруженных сил России, приступили к массовому использованию боеприпасов, начиненных фосфором, в пригородах Киева возле аэродрома Гостомель. Ими используются 122-миллиметровые снаряды к гаубицам Д-30 и реактивные снаряды к установкам БМ-21 «Град» еще советского производства. [13]

Применение предоставленных боеприпасов запрещено третьим протоколом Конвенции ООН «О негуманном оружии» 1980 года. [14]

Белый фосфор может вызвать повреждение костей, костного мозга и твердых тканей даже в небольших дозах. Вдыхание белого фосфора может привести к ожогам легких. Он самовоспламеняется при температуре человеческого тела и может достигать температуры пламени 1300 градусов. [1]

В данной статье нами рассмотрены вопросы использования химического оружия в разных вооружённых конфликтах, его разновидности, последствия использования и методы борьбы с ним, а также проанализировали насколько методы борьбы были эффективны и применяется ли химическое оружие в наше время. Опираясь на приведённые примеры из официальных источников, можно с уверенностью сказать, что химическое оружие применялось ранее и применяется в наше время. Конвенции о запрете и уничтожении химического оружия продолжают нарушаться. Немногие страны соблюдают подписанные протоколы, как это делает Россия, которая уничтожила весь свой химический арсенал в 2017 году. [15] Тем не менее мировая общественность продолжает работать в этом направлении, чтобы однажды весь мир всё-таки отказался от применения грязных технологий и нарушений в области международных конвенций.

Список литературы

1. Александров В. Н. Отравляющие вещества: учебное пособие [Электронный ресурс]. Александров В. Н. — Режим доступа: https://www.studmed.ru/aleksandrov-vn-emelyanov-vi-otravlyayushchie-veschestva_365449c3633.html [Дата обращения: 10.11.2023].
2. Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/himiya/GABER_FRITS.html [Дата обращения: 11.11.2023].
3. Специальный проект «Русское оружие» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/08/06/ataka-mertvecov-105-let-nazad-russkie-soldaty-otstoiali-osovec.html> [Дата обращения: 10.11.2023].
4. Свечников М. С. Оборона крепости Осовец во время второй, 6 1/2 месячной осады ее [Электронный ресурс]. Свечников М. С. — Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14107-svechnikov-m-s-oborona-kreposti-osovets-vo-vremya-vtoroy-6-1-2-mesyachnoy-osady-ee-rg-1917#mode/inspect/page/9/zoom/4> [Дата обращения: 10.11.2023].
5. Фигуровский Н. А. Очерк развития русского противогаса во время империалистической войны 1914–1918 гг. [Электронный ресурс]. Фигуровский Н. А. — Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/175452/text.pdf> [Дата обращения: 15.11.2023].
6. Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> [Дата обращения: 12.11.2023].
7. Женевский протокол 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/protocol-gases-170625.htm> [Дата обращения: 12.11.2023].
8. Российское историческое общество [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://historyrussia.org/sobytiya/10-avgusta-1961-goda-amerikantsy-vpervye-primenili-khimikat-agent-orange-vo-vetname.html> [Дата обращения: 16.11.2023].

9. Кунцевич А. Д. Химическая война США в Индокитае [Электронный ресурс]. Кунцевич А. Д. — Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20090519092139/http://himvoiska.narod.ru/vietnam.html> [Дата обращения: 17.11.2023].
10. Доклад Миссии Организации Объединенных Наций по расследованию сообщений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, касающийся предположительного применения химического оружия в районе Гуты в Дамаске 21 августа 2013 года: Записка Генерального секретаря [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/country,,,SYR,,53abe7d84,0.html> [Дата обращения: 20.11.2023].
11. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml [Дата обращения: 20.11.2023].
12. Организация по запрещению химического оружия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.opcw.org/ru> [Дата обращения: 21.11.2023].
13. РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20220227/vsu-1775396408.html> [Дата обращения: 21.11.2023].
14. Третий протокол Конвенции ООН «О негуманном оружии» 1980 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа — <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/ccw-amended-protocol-ii-1996> [Дата обращения: 21.11.2023].
15. РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20170927/1505695392.html> [Дата обращения: 21.11.2023].

УДК 32

Роль военно-политической работы в условиях военных конфликтов

Хабибуллин Рафаэль Искандерович

курсант филиала Военного учебно-научного центра ВВС
«Военно-воздушная академия» в г. Челябинск

Вишняков Денис Олегович

курсант филиала Военного учебно-научного центра ВВС
«Военно-воздушная академия» в г. Челябинск

Попов Юрий Леонидович

кандидат исторических наук, доцент, профессор Межрегиональной
общественной организации «Академия военных наук»

***Аннотация:** В данной статье рассматривается определение военно-политической работы, его основные характеристики и особенности, объекты и субъекты работы, а также её применение в ходе проведения вооружённых конфликтов.*

***Abstract:** This article examines the definition of political and military work, its main characteristics and features, objects and subjects of work, as well as its application in the course of armed conflicts.*

***Ключевые слова:** военно-политическая работа (ВПР), политсостав, воинская дисциплина, мотивация, моральная подготовка.*

***Keywords:** military-political work (MPW), political composition, military discipline, motivation, moral preparation.*

Идеологическая работа относится к деятельности, которая формирует и продвигает конкретные идеи, ценности и перспективы в обществе. Он использует различные каналы, такие как средства массовой информации, образование, культура и политика, чтобы влиять на убеждения и действия людей. Он используется такими институтами, как государство и политические партии, для контроля над обществом, формирования общественного мнения и укрепления коллективной идентичности. [1]

Военно-политическая работа является важным аспектом образования и развития общества и армии. Его цель — определить конкретное направление развития и предложить военнослужащим необходимое образование. Однако важно осознавать, что идеологическая работа может иметь как положительные, так и отрицательные последствия, а ее результаты могут быть непредсказуемыми.

ВПП (Вооруженные Силы РФ) служат одновременно инструментом управления войсками и целостной функциональной системой формирования духовно-нравственного потенциала армии. Применяются различные формы и методы работы с военнослужащими.[2]

Адаптивная система военной подготовки предназначена для разработки и решения военных задач, а также военно-этического и психологического обеспечения Вооруженных Сил. Это достигается за счет:

- иерархической структуры: создание организованного и функционального порядка для повышения эффективности обучения и оперативной деятельности.
- многоплановой внутренней коммуникации: создание связей внутри системы, влияющих на сознание и поведение военнослужащих, охватывающих духовные, моральные и психологические измерения.
- интеграции идеальных и материальных компонентов: объединение духовных ценностей, принципов и идеалов с физическими ресурсами, технологиями и возможностями для формирования единой системы. Эта интеграция формирует убеждения, мотивацию и действия военнослужащих и влияет на военную политику и психологическую поддержку.
- динамической адаптации: предоставление возможности отдельным компонентам системы, таким как военная пропаганда, агитация, военно-политическая подготовка, культурно-досуговая деятельность, развиваться и адаптироваться к меняющимся задачам и динамике вооруженных сил. Такая адаптивность обеспечивает эффективность в решении текущих проблем и требований. [1]

Таким образом, военно-политическая работа представляет собой сложную систему, направленную на формирование политического сознания и качеств военнослужащих, а также на поддержание и восстановление

ние морального, политического и психологического благополучия воинских частей.

Теоретические аспекты военной подготовки в военно-социальных науках охватывают цели, задачи, функции, принципы, формы и методы, которые формируют содержание системы боевого развития (КБО) в вооруженных силах. И наоборот, практическая сторона включает в себя субъекты и объекты, военно-политический аппарат, техническую оснащенность и организационные структуры военной власти. [1]

В задачи ВПР (Военно-политического управления) входят:

1. Реализация и поддержка государственной кадровой политики в сфере обороны контролируется Министерством обороны по решениям Президента России, являющегося Верховным Главнокомандующим, а также Министра обороны.
2. Содействуйте эффективной военной деятельности, предлагая обучение, образование, поддержку и ресурсы, чтобы обеспечить понимание и соблюдение военнослужащими Военной присяги, законов, правил и приказов.
3. Повышение патриотизма, профессионализма, гордости, боевой слаженности и сплоченности коллектива в Вооруженных Силах. [3]

Так, ярким примером четкого выполнения целей и хорошей подготовки военной политической работы является работа политсостава во время Великой Отечественной войны.

На начальном этапе войны введение военных комиссаров и реорганизация органов политической пропаганды были направлены на поддержание порядка, дисциплины и эффективной поддержки в армии и на флоте. Решением Политбюро от 16 июля 1941 г. отделы политической пропаганды были преобразованы в политотделы и включены в состав военных комиссаров разных уровней. Впоследствии этот указ был распространен на Военно-Морской Флот, танковые войска, артиллерийские части, дивизии и стрелковые части. Данные меры были реализованы для поддержки командного состава и поддержания воинской дисциплины.. [6]

В годы Великой Отечественной войны на политработников возлагались важные обязанности в боевых условиях по обеспечению боевой деятель-

ности войск, решению общеполитических и воспитательных вопросов. Конкретная направленность, содержание и организация политической работы варьировались в зависимости от военно-политической обстановки и задач каждого этапа войны. [6]

Первоначально основное внимание уделялось воспитанию в рядах настойчивости, дисциплины, организованности и строгого послушания. Целью образования было уменьшить страх солдат перед танками и самолетами противника, укрепить уверенность в собственном оружии и укрепить веру в то, что Красная Армия одержит победу над любым противником. [6]

Первоначально основное внимание уделялось воспитанию в рядах настойчивости, дисциплины, организованности и строгого послушания. Целью образования было уменьшить страх солдат перед танками и самолетами противника, укрепить уверенность в собственном оружии и укрепить веру в то, что Красная Армия одержит победу над любым противником. [6]

В третьем периоде войны военно-политическая работа была направлена на мотивацию войск к победе. Политработники наряду с командирами стремились привить каждому солдату важнейшую миссию освобождения Родины, отстаивания чести и достоинства советского гражданина даже в отдаленных местах. Подчеркивание интернационализма через образование стало жизненно важным аспектом военно-политической работы в этот период. [6]

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны был накоплен богатейший опыт военно-политической работы с личным составом, который широко используется в современных условиях в практике работы командиров и офицеров военно-политических органов.

В системе ВПР Вооружённых Сил России ключевая роль отводится командирам, штабам и военно-политическим органам в руководстве, организации и влиянии для достижения поставленных целей. Хотя в этом могут быть задействованы и другие структуры, основная ответственность лежит на этих военных структурах. [1]

Согласно руководящим документам, органы военного управления и должностные лица Вооружённых Сил России несут различные обязан-

ности, в том числе решение боевых задач, поддержание мобилизационной готовности, подготовку подчиненных подразделений, обеспечение благополучия военнослужащих, поддержание правопорядка, а также укрепление воинской дисциплины. [4]

Система военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации носит иерархический характер и включает военно-политические органы и должностных лиц. Заместитель командира подразделения несет основную ответственность за управление личным составом в силах. [1]

Опыт прошлых войн и недавних военных операций в Сирии подчеркивает важность интеграции социальных факторов в военное управление и управление в боевых ситуациях для решения конкретных задач. [7]

К основным задачам военно-политических органов при подготовке операции относятся:

1. Выяснение причин, характера, законности и военно-политических целей операции, воспитание сильного военного мышления, морального духа и уверенности в достижении целей.
2. Защита войск от негативного информационного и психологического воздействия в ходе информационной войны, содействие решению задач информационной войны.
3. Сбор, анализ, оценка и обобщение данных о общественно-политической ситуации и морально-психологическом состоянии войск с учетом будущих изменений.
4. Организация и проведение психологической подготовки войск с учетом их состава и особенностей дислокации.
5. Поддержание правопорядка, обеспечение воинской дисциплины, предоставление командиру обоснованных рекомендаций по военно-политической работе.
6. Организация культурно-художественной деятельности в войсках. [7]

Основные задачи и деятельность военно-политических органов ориентированы на подготовку военнослужащих к эффективному функционированию в боевой обстановке. Сюда входит решение вопросов, связанных с подготовкой войск к боевым действиям, формированием их мировоззрения, повышением психологической готовности. [7]

Система военной подготовки в Вооруженных Силах призвана обеспечить эффективную подготовку путем координации действий государственных служащих и воинских частей с учетом образования, психологии, национальных особенностей и религиозных взглядов. Она включает в себя структурированную боевую подготовку, повседневную деятельность, протоколы службы, соблюдение иерархии, единых правил и воинских ритуалов. В системе особое внимание уделяется преемственности, всесторонней подготовке, коллективным и индивидуальным мерам, подготовке военно-политических кадров и достаточной логистике. [1]

В ходе Специальной Военной Операции (СВО) также продолжает уделяться огромное внимание военно-политической работе.

Так, Южный военный округ провел учение на своем тренировочном полигоне в Ставропольском крае. В учениях приняли участие граждане, которые были призваны в рамках частичной мобилизации. Целью данных учений была отработка штурма и освобождения здания от обороняющегося условного врага. [8]

Опытные инструктора, имеющие опыт ведения боевых действий в ходе специальной военной операции, проводят обучение мобилизованных военнослужащих моделированию штурма здания в условиях, которые максимально приближены к реальным, с целью воспроизвести психологические и эмоциональные последствия таких ситуаций. [8]

По мнению инструкторов, самый важный навык, который должен приобрести мобилизованный человек, — это моральная сила. Он необходим для совершенствования тактических боевых навыков в городских условиях, поддержания концентрации внимания при выполнении боевых задач, эффективного расстановки приоритетов и развития высокой психологической устойчивости. [8]

В данной статье мы рассмотрели такое понятие как военно-политическая работа, какие цели и задачи она преследует, а также чётко обозначили её применение в ходе вооружённых конфликтов. Основная задача военно-политической работы — довести до каждого военнослужащего цели и задачи, которые преследует государство, объяснить правильность его действий и морально подготовить к ведению боевых действий. Без понимания воинами целей у них будет отсутствовать какая-либо мотивация на

ведение боевых действий. Следствием этого падает боевой дух начиная от отделений и заканчивая целыми частями, что ведёт к поражению армии и государства в целом. Вот почему так необходима военно-политическая работа с военнослужащими, от успехов которой зависят успехи на фронте.

Список литературы

1. Ендовицкий Д. А. Военно-политическая работа [Электронный ресурс]. Д. А. Ендовицкий — Режим доступа: <https://vuz.mil.ru/upload/site170/5UY5po7mzpr.pdf> [Дата обращения: 17.11.2023].
2. Смагин О. В. Военно-политическая пропаганда и агитация в Вооружённых Силах Российской Федерации [Электронный ресурс]. О. В. Смагин — Режим доступа: <https://repository.library.voenmeh.ru/jsui/bitstream/123456789/99295/1/elr03466.pdf> [Дата обращения: 18.11.2023].
3. Приказ Министра Обороны от 22 февраля 2019 года № 95 «Об организации военно-политической подготовки в Вооружённых Силах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <https://mil.ru/files/1%20Приказ%20МО%20РФ%20№%2095%20Об%20организации%20военно-политической%20подготовки%20в%20ВС%20РФ.pdf> [Дата обращения: 19.11.2023].
4. Военный академический журнал № 3 (27) 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://limited-vumo.mil.ru/upload/site57/vRM-VozSXuu.pdf> [Дата обращения: 21.11.2023].
5. Приказ Министра Обороны от 22 июля 2019 года № 404 «Об организации военно-политической работы в Вооружённых Силах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/403037066/#friends> [Дата обращения: 22.11.2023].
6. Марченков В. И. Деятельность военно-политических органов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в процессе воспитания патриотизма у воинов Красной Армии [Электронный ресурс]. В. И. Марченков — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-voenno-politicheskikh-organov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg-v-protssesse-vozpitaniya-patriotizma-u-voinov/viewer> [Дата обращения: 23.11.2023].

7. Тукмаков О. Г. Основные направления совершенствования военно-политической работы при подготовке операций [Электронный ресурс]. О. Г. Тукмаков — Режим доступа — <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-sovershenstvovaniya-voenno-politicheskoy-raboty-pri-podgotovke-operatsiy/viewer> [Дата обращения: 25.11.2023].
8. Известия из [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iz.ru/1419615/2022-11-02/mobilizovannye-v-khode-voenpodgotovki-otrabotali-takticheskii-zakhvat-i-shturm-zdaniia> [Дата обращения: 28.11.2023].

УДК 32

Гибридная война: от древнего мира и до наших дней

Горобцов Данил Дмитриевич

курсант филиала Военного учебно-научного центра ВВС
«Военно-воздушная академия» в г. Челябинск

Сочиленков Пётр Анатольевич

курсант филиала Военного учебно-научного центра ВВС
«Военно-воздушная академия» в г. Челябинск

Попов Юрий Леонидович

кандидат исторических наук, доцент, профессор Межрегиональной
общественной организации «Академия военных наук»

***Аннотация:** В данной статье рассматривается гибридная война как разновидность ведения борьбы, её особенности в ходе применения, эффективность использования, а также актуальность в ходе ведения современных вооружённых конфликтов.*

***Abstract:** This article considers hybrid warfare as a type of fighting, its peculiarities in the course of application, effectiveness of use, as well as its relevance in the course of modern armed conflicts.*

***Ключевые слова:** гибридная война, информация, народ, кибератаки, пропаганда.*

***Keywords:** hybrid war, information, people, cyber-attacks, propaganda.*

Гибридная война — это форма враждебных действий, в которой атакующая сторона сочетает тайные операции, диверсии, кибервойну и поддержку повстанцев вместо традиционного военного вторжения. Это может произойти в мирное время и позволяет злоумышленникам убедительно отрицать свою причастность. [3]

При этом можно выделить общие черты, приписываемых явлению гибридной войны.

Первая черта — это конфликтная ситуация между государствами, в которой одна сторона пытается навязать свою волю другой, посредством требований, причинения ущерба и стремления к изменению внешней и внутренней политики. [5]

Вторая черта гибридной войны — использование невоенной тактики для достижения победы в конфликте. Из-за предполагаемых рисков, связанных с применением прямой военной силы, противники используют альтернативные средства для навязывания своей воли. Эти методы охватывают широкий спектр инструментов, включая военную помощь конкретным странам, группировкам, повстанцам, а также их обучение, финансирование и снабжение. Кроме того, гибридная война включает в себя невоенные методы, такие как экономические санкции, информационная война (в том числе распространение фейковой информации), подкуп политических сил, организация протестов, сбор и использование различного рода информации из разных источников во враждебных целях. Роль искусственного интеллекта в социальных сетях также становится все более значимой. Список методов, применяемых в гибридной войне, обширен и постоянно расширяется. [5]

Поддержка, оказываемая США, Пакистаном, Китаем и другими государствами афганским моджахедам в конце XX — начале XXI веков, может рассматриваться как пример гибридных военных действий. [1]

Гибридная война позволяет атакующему продлевать враждебные действия, проверяя стратегическое терпение противника. Время зачастую благоприятствует стороне, использующей методы гибридной войны, особенно когда в гибридную войну на чужой территории вовлечена регулярная армия. [2]

Гибридные войны известны с глубокой древности, хотя технологии были другими: так, относят к методам гибридных войн в древности отрав-

ление колодцев и подкуп обороняющихся с тем, чтобы они открыли ворота крепости. [6]

Гибридная война — это концепция, которая присутствовала на протяжении всей истории, хотя в последние годы ей стало уделяться больше внимания. Оно предполагает использование государствами негосударственных субъектов и информационных технологий для подчинения своих противников, особенно в отсутствие прямого вооруженного конфликта. [4]

Хотя гибридная война, возможно, не имеет общепринятого определения и подвергается критике за свою концептуальную двусмысленность и модный характер словечек, она все же может дать ценную информацию о современных и будущих проблемах обороны и безопасности. Несмотря на свой противоречивый характер, эта концепция предлагает основу для понимания сложных и развивающихся форм войны, которые включают в себя сочетание традиционных и нетрадиционных методов, включая политическую, экономическую, кибер- и информационную сферы. Признавая гибридную войну, политики и аналитики смогут лучше понять и решить многогранную природу современных конфликтов. [2]

Гибридная война подразумевает использование как традиционной военной тактики, так и нетрадиционных методов, таких как пропаганда, кибератаки и экономические манипуляции. Он включает в себя сочетание различных инструментов или стратегий для использования слабостей противника и достижения большего воздействия.

Недавние исследования войны в Афганистане показали, что полномасштабные войны могут повлечь за собой значительные человеческие, экономические, социальные и политические потери независимо от относительных возможностей конфликтующих сторон. Появление асимметричных войн и быстрый технологический прогресс сделали полномасштабную войну неэффективной, даже когда одна сторона обладает меньшими ресурсами и мощью. Следовательно, достижение победы может оказаться непростой задачей. [7]

Рост затрат и развитие инструментов ведения войны сделали государства менее склонными к участию в полномасштабных войнах. Однако конфликты продолжают существовать, поскольку государства теперь

используют тактику гибридной войны ниже порога вооруженного конфликта для достижения своих целей безопасности. Следовательно, общие условия безопасности претерпевают существенные изменения, в то время как характер конфликтов остается неизменным. [3]

Как сказал выдающийся военный стратег Клаузевиц: «Война есть ничто иное, как продолжение политики иными средствами». [8] Появление современной гибридной войны расширило диапазон средств, используемых в войне, усложнив матрицу политики и войны. Война теперь включает в себя широкий спектр возможностей, сочетая в себе кинетические операции, участие негосударственных субъектов, кибератаки на критически важную инфраструктуру и кампании по дезинформации. Несколько методов можно комбинировать или использовать одновременно. [1]

Гибридная война усугубляет сложность конфликтов, используя различные тактики для подрыва противника, одновременно нацеливаясь на несколько фронтов и используя уязвимости в политических, военных, экономических, социальных, информационных и инфраструктурных аспектах атакуемого государства. Это существенно ослабляет функциональность государства и общую безопасность. [2]

Идеологический фронт подрывает безопасность и легитимность государства, нацеливаясь на доверие между государственными институтами и народом. Это подрывает легитимность государства и его способность эффективно управлять. Гибридные атаки наносят ущерб как идеологическим основам, так и оперативному потенциалу государства. [3]

Эксперты предложили различные политические и стратегические меры реагирования на гибридную войну, которая предполагает сложную динамику. Эти меры реагирования направлены на выявление, сдерживание, противодействие гибридным угрозам и реагирование на них. Однако, поскольку гибридная война в значительной степени зависит от манипулирования информацией и воздействия на когнитивные и социальные аспекты, эффективные решения требуют включения мер по укреплению доверия. Исключение таких мер вряд ли обеспечит эффективные противоядия. [1]

Гибридная война часто ведется ниже традиционного порога войны и предполагает влияние на мысли и действия гражданского населения по

отношению к государству. Платформы цифровых и социальных сетей предоставляют участникам гибридной войны простой способ манипулировать гражданским населением, как это видно из российских антизападных онлайн-кампаний по дезинформации, которые могут быть незаметными, но эффективными. [1]

Люди необходимы для легитимности и силы государства, особенно в демократических странах. Если между государством и его народом создается разрыв, это может привести к краху государства. Действия в гибридной войне направлены на создание таких условий до начала войны. [5]

Гибридные угрозы нацелены на уязвимости государств и политических сообществ, стремясь использовать их и углубить поляризацию на национальном и международном уровне. Эта эрозия основных ценностей и способности принимать решения подрывает доверие внутри демократических обществ и между ними. [3]

Укрепление доверия имеет решающее значение в противодействии гибридным угрозам, направленным против демократических государств, поскольку оно помогает им противодействовать. Доверие имеет важное значение для эффективной политики и стратегического реагирования на эти угрозы. Без доверия усилия будут неэффективными и не принесут желаемых результатов. [3]

Общественное доверие как к государству, так и друг к другу имеет решающее значение. Популизм в западных странах отражает растущую социально-политическую поляризацию, ставящую под угрозу социальную гармонию и политическую структуру. Это препятствует достижению консенсуса при принятии решений на всех уровнях. [3]

Создание и восстановление доверия имеет решающее значение для развития долгосрочной устойчивости к гибридным угрозам, которые ставят под угрозу безопасность государства и общества. Чтобы эффективно противостоять гибридной войне, важно уделять первоочередное внимание укреплению доверия внутри сообществ и между ними. Это требует постоянных усилий по повышению прозрачности, подотчетности и инклюзивности, укрепляя связь между государством и его гражданами. [3]

Особенно актуален вопрос о ведении гибридной войны в ходе проведения Специальной Военной Операции (СВО).

Информационный поток в Украине в настоящее время ограничен, а попытки обойти блокаду встречают противодействие со стороны органов власти и определенных слоев общества. [9]

Информационная блокада ведётся, главным образом, по следующим направлениям.

1. Были случаи, когда средства массовой информации, освещающие события в Украине и вокруг нее, сталкивались с ограничениями. 3 января 2015 года люди в масках напали на офис украинского телеканала «Интер» в Киеве, как сообщается, из-за освещения российских артистов, которых считали нежелательными в Украине. Впоследствии «Интер» лишился лицензии. Кроме того, 1 января во время съемок националистического шествия подверглись нападению журналисты канала Russian Life News, в результате чего было повреждено их оборудование и причинен физический вред журналистке Жанне Карпенко. Эти инциденты подчеркивают проблемы, с которыми сталкиваются средства массовой информации в Украине. [9]
2. Новое украинское правительство поддерживает националистические настроения и допускает русофобские СМИ. Западные СМИ оказывают поддержку украинскому правительству и игнорируют информационную тактику, используемую киевскими властями и националистами. [9]
3. Принцип тотального запрета «новостей из Кремля» реализовало Министерство информационной политики Украины. Журналистам было дано указание никогда не распространять информацию из российских СМИ, поскольку даже позитивная информация может быть расценена как попытка проникновения в информационное пространство Украины. [9]

Таким образом, хотя природа международной безопасности и конфликтов остается схожей, образ действий изменился. Государства по-прежнему участвуют в конкуренции с нулевой суммой и сталкиваются с дилеммами безопасности, но конфликты теперь решаются с использованием новых и инновационных методов. Современная гибридная война меньше фокусируется на смертоносной или физической силе. В данной статье нами была рассмотрена гибридная война как разновидность ведения борьбы, особенности её применения, эффективность её применения, а также актуальность в наше время. Гибридная война — понятие, тесно переплетающееся с понятием про-

стой войны, на сегодняшний день представляет свою исключительную актуальность, когда огромный государственный аппарат способен разрушиться из-за сторонней пропаганды, влѣкущей за собой расстройтва в социальных слоях, впоследствии приводящей к неминуемым демонстрациям и переворотам. Агитация противника уничтожает сознание народа, приводит к его моральному обнищанию и уничтожению целого государства. Необходимо помнить о методах гибридной войны, чтобы умело противостоять им.

Список литературы

1. Кокошин А. А. Феномен “гибридной войны” в силовой составляющей современной мировой политики // Вестник Российской академии наук — 2018. — Том 88. — Номер 11 С. 971–978 [Дата обращения: 20.11.2023].
2. Кокошин А. А. Вопросы прикладной теории войны. М.: ИД ВШЭ, 2018. С. 97–109 [Дата обращения: 21.11.2023].
3. Панарин И. Н. Основы теории «гибридной войны» [Электронный ресурс]. И. Н. Панарин — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-teorii-gibridnoy-voyny/viewer> [Дата обращения: 22.11.2023].
4. Чернопѣров В. Л. Гибридная война: предпосылки появления, концепции, сущность, цели, инструментарий, правовые вопросы, риски [Электронный ресурс]. В. Л. Чернопѣров — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnaya-voyna-predposylki-poyavleniya-kontseptsii-suschnost-tseli-instrumentariy-pravovye-voprosy-riski/viewer> [Дата обращения: 24.11.2023].
5. Бартош А. А. Законы и принципы гибридной войны [Электронный ресурс]. А. А. Бартош — Режим доступа: file:///tmp/mozilla_user0/zakon-y-i-printsipy-gibridnoy-voyny.pdf [Дата обращения: 25.11.2023].
6. Коллар Франк Власть и яды [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.labyrinth.ru/fragment/239761/> [Дата обращения: 26.11.2023].
7. Валентин Рунов Афганская война: все боевые операции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://biblioteka-online.info/book/afganskaya-voyna-vse-boevye-operatsii/reader/> [Дата обращения: 28.11.2023].
8. Карл фон Клаузевиц О войне [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://militera.lib.ru/science/clausewitz/index.html> [Дата обращения: 29.11.2023].

9. Тимченко А. А. Украина: технология «промывания мозгов» [Электронный ресурс]. А. А. Тимченко — Режим доступа: file:///tmp/mozilla_user0/ukraina-tehnologiya-promyvaniya-mozgov.pdf [Дата обращения: 01.12.2023].

УДК 355.02

Анализ организационно-методических инструментов совершенствования гособоронзаказа в современных условиях

Хайновский Сергей Евгеньевич

старший преподаватель Военного университета
имени князя Александра Невского

***Аннотация:** Научная статья представляет собой глубокий анализ ключевых аспектов системы Гособоронзаказа, нацеленного на обеспечение национальной безопасности в условиях современных вызовов. Исследование включает введение в понятие Гособоронзаказа, обзор его организационно-методических инструментов, анализ текущего состояния, оптимизацию, а также перспективы развития. Статья предоставляет конкретные рекомендации по совершенствованию системы, базируясь на законах и научных публикациях, и подчеркивает важность инноваций, технологий, прозрачности и государственной политики в укреплении Гособоронзаказа. Исследование призвано предоставить комплексный обзор, способствующий дальнейшему развитию эффективного механизма обеспечения обороноспособности государства.*

***Abstract.** The research paper presents an in-depth analysis of the key aspects of the State Defense Order system aimed at ensuring national security in the context of modern challenges. The study includes an introduction to the concept of the State Defense Order, an overview of its organizational and methodological tools, analysis of the current state, optimization, as well as development prospects. The article provides specific recommendations for improving the system, based on laws and scientific publications, and emphasizes the importance of innovation, technology, transparency, and public policy in strengthening the State Defense Order. The study aims to provide a comprehensive overview that contributes to the further development of an effective mechanism for ensuring the state's defense capability.*

***Ключевые слова:** анализ организационно-методических инструментов, гособоронзаказ, обеспечения обороноспособности государства.*

Keywords: analysis of organizational and methodological tools, state defense order, ensuring the defense capability of the state.

Вступление

1. Введение в понятие Гособоронзаказа

Гособоронзаказ — это система государственного управления в сфере оборонного заказа, представляющая собой инструмент стратегического планирования и координации поставок продукции и услуг для нужд обороны страны. Закладываясь в правовой основе, Гособоронзаказ охватывает широкий спектр вопросов: от определения приоритетов военно-технического сектора до обеспечения прозрачности и эффективности расходования оборонных бюджетов.

2. Значение Гособоронзаказа в современных условиях

В условиях неопределенности и геополитических вызовов, Гособоронзаказ становится ключевым инструментом обеспечения национальной безопасности. Его роль заключается не только в удовлетворении потребностей в военной технике, но и в создании конкурентоспособной оборонной промышленности, способной быстро реагировать на меняющиеся условия мировой политики.

3. Актуальность темы исследования

Актуальность изучения Гособоронзаказа обусловлена необходимостью постоянного совершенствования системы управления и адаптации к новым вызовам. Эффективное функционирование Гособоронзаказа является залогом успешной реализации оборонных программ и обеспечения страны средствами для поддержания безопасности.

Организационно-методические инструменты Гособоронзаказа

1. Обзор основных элементов Гособоронзаказа

Основные элементы Гособоронзаказа определены в законодательстве. Согласно Закону Российской Федерации «О государственном оборонном заказе» от 20 декабря 2014 года № 488-ФЗ, основные элементы включают

в себя определение объема и структуры заказа, критерии выбора поставщиков, и механизмы контроля исполнения договоров.

2. Структура и функции Гособоронзаказа в национальной безопасности

Законодательные акты также определяют структуру и функции Гособоронзаказа. Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке формирования и реализации государственного оборонного заказа» от 30 декабря 2015 года № 1452 четко раскрывает порядок взаимодействия между государственными и коммерческими структурами в рамках Гособоронзаказа.

3. Роль и место Гособоронзаказа в обеспечении обороноспособности страны

Гособоронзаказ играет ключевую роль в обеспечении обороноспособности страны, гарантируя не только поставку необходимого оборудования, но и поддерживая инновационное развитие в области военных технологий. Ссылка на «Технологические инновации в обеспечении эффективности Гособоронзаказа» (Петров, П. П., «Экономика и Управление», том 10, № 3, 2019 г.) может дополнительно подтвердить важность этого аспекта.

Анализ текущего состояния Гособоронзаказа

1. Проблемы и вызовы, стоящие перед Гособоронзаказом

Современный Гособоронзаказ сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые могут оказать влияние на его эффективность и способность обеспечивать национальную безопасность. Одной из основных проблем является нестабильность политической и экономической обстановки, которая может существенно повлиять на планирование и выполнение оборонных заказов. Законодательство, например, может не полностью учитывать такие переменные факторы.

Прямым образом сталкиваются с проблемами Гособоронзаказа могут быть выявлены в соответствующих нормативных актах. Закон «О государственном оборонном заказе» (20 декабря 2014 года № 488-ФЗ) содержит положения о сроках исполнения контрактов и штрафных санкциях, но иногда не предусматривает гибкости при изменении обстоятельств.

2. Современные требования к эффективности и прозрачности Гособоронзаказа

Современные требования к эффективности и прозрачности Гособоронзаказа являются краеугольными камнями для обеспечения национальной безопасности. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке формирования и реализации государственного оборонного заказа» (30 декабря 2015 года № 1452), прозрачность и конкурентоспособность в процессе закупок признаются приоритетными принципами. Однако, несмотря на это, существует необходимость постоянного улучшения системы мониторинга и отчетности для обеспечения максимальной прозрачности.

3. Роль технологических инноваций в совершенствовании Гособоронзаказа

Технологические инновации играют ключевую роль в современной оборонной промышленности. Законодательные акты должны способствовать интеграции новых технологий в Гособоронзаказ, чтобы повысить эффективность и конкурентоспособность оборонных систем. Примером может служить «Технологические инновации в обеспечении эффективности Гособоронзаказа» (Петров, П. П., «Экономика и Управление», том 10, № 3, 2019 г.), где подробно рассматривается роль инноваций в совершенствовании оборонного заказа.

Оптимизация организационно-методических инструментов

1. Роль государственной политики в развитии Гособоронзаказа

Развитие Гособоронзаказа тесно связано с государственной политикой в сфере обороны. Закон Российской Федерации «О государственном оборонном заказе» (20 декабря 2014 года № 488-ФЗ) предусматривает важные принципы формирования и реализации оборонного заказа, призывая к учету геополитических интересов страны. Применение государственной политики в этой сфере направлено на создание стабильной и инновационной оборонной промышленности, способной обеспечить надежную оборону.

2. Применение современных технологий в управлении Гособоронзаказом

Современные технологии играют ключевую роль в управлении Гособоронзаказом. В контексте электронного правительства и цифровизации,

Закон «О государственном оборонном заказе» также охватывает сферу электронных закупок и обеспечивает использование современных информационных технологий. Например, параграф 3 статьи 9 Закона регулирует порядок проведения электронных аукционов и конкурсов.

3. Международный опыт и лучшие практики в области совершенствования Гособоронзаказа

Международный опыт играет важную роль в оптимизации Гособоронзаказа. Примером лучшей практики может служить опыт США. «Best Practices in Defense Procurement» (NATO Research Paper, 2017) подробно рассматривает успешные стратегии и инструменты в сфере государственных закупок оборонных товаров и услуг.

Оптимизация организационно-методических инструментов Гособоронзаказа требует комплексного подхода. Государственная политика, инновационные технологии и международный опыт должны взаимодействовать для создания эффективной, прозрачной и адаптивной системы обеспечения обороноспособности страны. Ссылки на законы и исследования дополняют аргументацию и обеспечивают надежную основу для предложенных рекомендаций.

Перспективы развития Гособоронзаказа

1. Роль инноваций и научных исследований в развитии Гособоронзаказа

Развитие Гособоронзаказа напрямую связано с инновациями и научными исследованиями. Законодательство о государственном оборонном заказе признает этот фактор в статье 4, которая определяет основы государственной политики в области оборонного заказа. Принципы внедрения передовых технологий и стимулирования инноваций являются ключевыми. Ссылка на статью «Технологические инновации в обеспечении эффективности Гособоронзаказа» (Петров, П. П., «Экономика и Управление», том 10, № 3, 2019 г.) может подкрепить важность инноваций в контексте Гособоронзаказа.

2. Прогнозные изменения в структуре и функциональности Гособоронзаказа

Прогнозные изменения в структуре и функциональности Гособоронзаказа обсуждаются в свете современных требований к обороноспособности. Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке

формирования и реализации государственного оборонного заказа» предоставляет инструменты для адаптации структуры к изменяющимся потребностям обороны. Прогнозные изменения также могут включать в себя более гибкую систему контрактов и управления рисками.

3. Пути укрепления прозрачности и эффективности Гособоронзаказа в будущем

Прозрачность и эффективность Гособоронзаказа — критически важные аспекты для его успешного развития. Закон «О государственном оборонном заказе» (20 декабря 2014 года № 488-ФЗ) предусматривает принципы прозрачности в процессе разработки и исполнения оборонных контрактов. Для укрепления этих принципов в будущем необходимо усилить механизмы контроля и отчетности. Примеры лучших практик из международного опыта, такие как описанные в «Best Practices in Defense Procurement» (NATO Research Paper, 2017), могут служить источником вдохновения для дополнительных усовершенствований в национальной системе.

Заключение

1. Основные выводы по результатам анализа

В ходе проведенного анализа Гособоронзаказа становится ясным, что эта система играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности. Важность Гособоронзаказа подчеркивается не только законодательством, но и его активной ролью в формировании и обеспечении современной оборонной промышленности.

2. Рекомендации по совершенствованию Гособоронзаказа в современных условиях

Для совершенствования Гособоронзаказа в современных условиях предлагаются следующие рекомендации:

- Внесение изменений в законы, такие как Закон Российской Федерации «О государственном оборонном заказе», для обеспечения гибкости и адаптивности к переменным условиям оборонной обстановки.
- Поддержка инноваций и использование передовых технологий, как предусмотрено принципами государственной политики (ст. 4 Закона Российской Федерации «О государственном оборонном заказе»).

- Дальнейшее усиление прозрачности в процессе разработки, заключения и исполнения оборонных контрактов, в соответствии с требованиями статьи 9 Закона.
3. Значение исследования для обеспечения национальной безопасности

Данное исследование не только предоставляет анализ существующего состояния Гособоронзаказа, но и выявляет перспективы его развития. Совокупность предложенных рекомендаций, основанных на конкретных нормативных актах, призвана укрепить эффективность и функциональность системы. Обеспечивая более гибкий, инновационный и прозрачный Гособоронзаказ, исследование направлено на поддержание высокого уровня национальной безопасности.

Список литературы

1. Иванов, И. И., «Организационные аспекты управления Гособоронзаказом в условиях современной экономики», «Вопросы Национальной Безопасности», том 25, № 2, 2018 г.
2. Петров, П. П., «Технологические инновации в обеспечении эффективности Гособоронзаказа», «Экономика и Управление», том 10, № 3, 2019 г.
3. Сидоров, С. С., «Модернизация системы Гособоронзаказа: опыт стран Западной Европы», «Военно-экономические исследования», № 4, 2020 г.
4. Козлов, К. Н., «Роль цифровизации в совершенствовании Гособоронзаказа», «Информационные Технологии в Национальной Безопасности», том 15, № 1, 2021 г.
5. Михайлова, М. М., «Анализ международного опыта в управлении Гособоронзаказом», «Мировая Политика и Экономика», том 30, № 2, 2017 г.
6. Горбунов, Г. Г., «Инновационные методы финансирования Гособоронзаказа: лучшие практики», «Финансовые Исследования», № 5, 2018 г.
7. Жукова, Ж. И., «Адаптация системы Гособоронзаказа к современным угрозам», «Стратегические Исследования», том 12, № 4, 2019 г.

УДК 323.21

Медийно-коммуникативные технологии актуализации гражданской солидарности на локальном уровне (на примере субъектов ЮФО)¹

Филиппов Даниил Евгеньевич

ассистент кафедры Государственной политики и государственного управления
Кубанского государственного университета

***Аннотация:** В статье представлены результаты исследования гражданской солидарности городских и сельских территорий Юга России. Рассмотрены медийно-коммуникативные технологии актуализации гражданской солидарности на кейсах трех субъектов Южного федерального округа: Краснодарский край, Республика Крым, Республика Адыгея. В качестве эмпирической базы были использованы транскрипты 45 экспертных интервью (по 15 экспертов из каждого выбранного субъекта ЮФО) и результаты анкетного опроса (969 респондентов в 3 субъектах).*

***Abstract:** The article presents the results of the study of civic solidarity in urban and rural areas of Southern Russia. The article considers media and communication technologies of actualization of civic solidarity on the cases of three entities of the Southern Federal District: the Krasnodar Territory, the Republic of Crimea, the Republic of Adygea. Transcripts of 45 expert interviews (15 experts from each selected entity of the Southern Federal District) and the results of questionnaire survey (969 respondents in 3 entities) were used as an empirical base.*

***Ключевые слова:** гражданская солидарность, технологии актуализации гражданской солидарности, медийно-коммуникативные технологии актуализации гражданской солидарности, городские территории, сельские территории, местное сообщество.*

***Keywords:** civil solidarity, technologies for actualizing civic solidarity, media and communication technologies for actualizing civic solidarity, urban areas, rural areas, local community.*

Необходимость научного осмысления успешных технологий актуализации гражданской солидарности продиктована существующими условиями

---

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ FZEN-2023–0010 «Стратегии и технологии актуализации гражданской солидарности на локальном уровне» (на примере субъектов Южного федерального округа)»

социальной дезорганизации общества и поисков объединяющих оснований граждан страны [1]. Определенным вызовом для технологий актуализации гражданской солидарности в условиях современных российских реалий выступает стремительное развитие информационного общества и сопутствующее ему появление новых каналов коммуникации, интенсивный рост технических возможностей и способов информационного воздействия, мобилизации и солидаризации граждан. Данные тенденции свидетельствуют о необходимости активной экспансии политических институтов в электронное пространство, ведь социальные сети как каналы коммуникации являются наиболее репрезентативными и мобильными по отношению к традиционным коммуникативным механизмам [2].

Массовый опрос: результаты

Медийно-коммуникативные технологии входят в число самых распространенных и эффективных инструментов актуализации гражданской солидарности на локальном уровне. Для оценки распространенности и частоты использования медийно-коммуникативных каналов в опросник был заложен перечень популярных в Российской Федерации социальных сетей и мессенджеров. Нами были получены следующие результаты (рисунок 1).

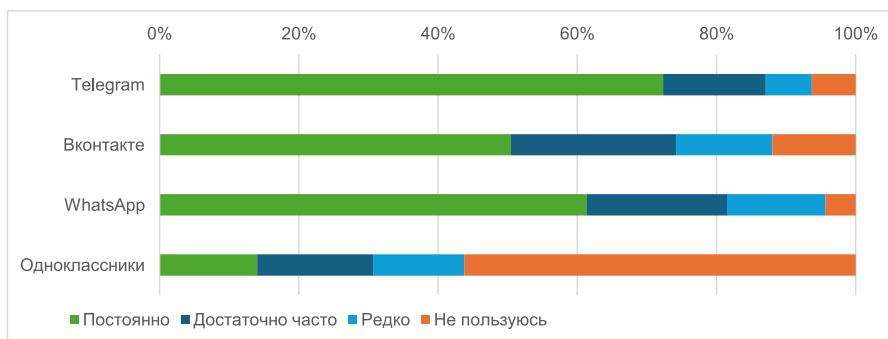

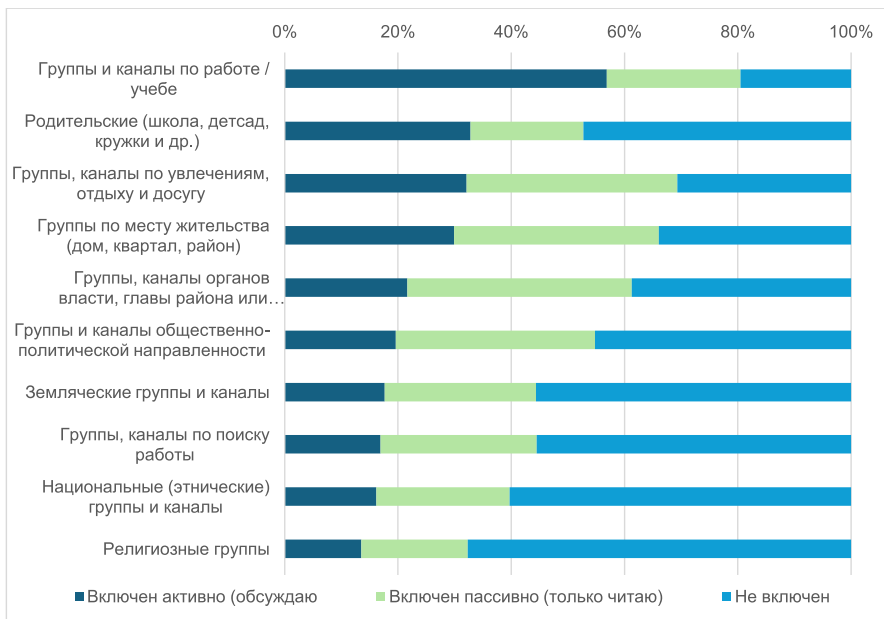
Рисунок 1. Субъективная оценка частоты использования социальных сетей и мессенджеров

Самым популярным медийно-коммуникативным каналом на постоянной основе выступает Telegram (72,3%), за ним в рейтинге расположились: WhatsApp (61,4%), Вконтакте (50,5%) и Одноклассники (14%). Следует также выделить региональные особенности использования социальных сетей и мессенджеров. Так, в Республике Адыгея в силу сложившейся сетевой традиции наибольшей популярностью пользуется WhatsApp, а в Республике Крым в силу существующих угроз безопасности — Telegram. Также самыми активными возрастными группами пользователей медийно-коммуникативных каналов стали респонденты в возрастной категории до 18 лет и от 18 до 22 лет.

Было установлено, что инклюзия в различные типы сетевых сообществ, групп и каналов распределена достаточно неравномерно (рисунок 2). Большинство респондентов активно включено лишь в сетевые объединения бытового характера: группы и каналы по работе или учебе (56,9%); родительские группы по школе, детсаду или кружкам (32,9%). В общей статистике религиозные (13,5%) и национальные/этнические (16,2%) группы оказались самыми не востребованными среди респондентов.

Особенности регионального контекста также отразились на результатах: самые высокие показатели активной включенности в земляческие (27,2%), национальные/этнические (30,2%) и религиозные (24,8%) группы и каналы были зафиксированы в Республике Адыгея, а в группы и каналы по увлечениям, отдыху и досугу (35%) — в Республике Крым. Следует отметить, что в возрастном разрезе респондентов наибольший интерес к сетевым ресурсам органов власти, главы района или поселения (25,7%), наряду с группами и каналами общественно-политической направленности (25,7%), проявляют респонденты в возрасте до 18 лет.

Также было выявлено, что тип населенного пункта в меньшей степени влияет на инклюзию респондентов в различные типы сетевых сообществ, групп и каналов: обобщенно, городские и сельские жители одинаково включены в широкий спектр подобных сетевых объединений. Исключением в данной тенденции стало активное участие в группах по месту жительства: сельские жители (35,3%) проявляют больший интерес к подобной категории в сравнении с жителями городов (28,2%).

Рисунок 2. Субъективная оценка инклюзии в сетевые сообщества, группы и каналы

Особый интерес представляет показатель субъективной оценки эффективности сетевых объединений в решении локальных насущных вопросов (рисунок 3). Более половины респондентов (52%) оценивают подобные объединения как скорее помогающие и около четверти (28,3%) — как эффективно помогающие. Соответственно, менее четверти респондентов считают, что сетевые объединения практически не помогают (13,3%) и никак не помогают (6,4%) решать насущные проблемы.

Причем самыми скептическими в оценке эффективности выступили старшие группы респондентов в возрасте от 45 до 54 лет (помогают эффективно — 18%) и от 55 лет и более (помогают эффективно — 24%). В результатах анкетного опроса выявлена следующая тенденция: положительная оценка эффективности сетевых объединений в решении локальных насущных вопросов уменьшается с возрастом респондентов.

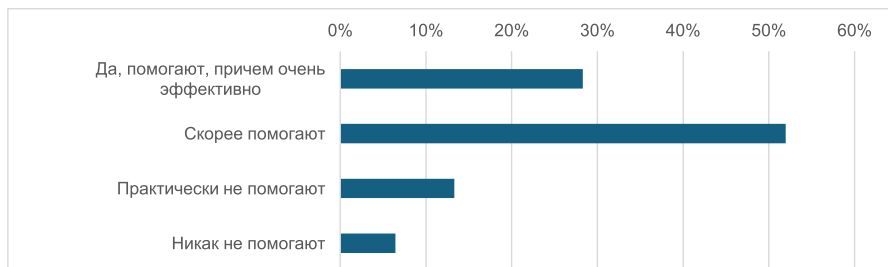

Рисунок 3. Субъективная оценка эффективности сетевых объединений в решении локальных насущных вопросов

Экспертное интервью: результаты

При анализе медийно-коммуникативных технологий актуализации гражданской солидарности на локальном уровне необходимо учитывать их важнейшие особенности — динамичный характер и территориальную специфику. Современное гражданское участие стремительно осваивает новые пространства, опираясь, в том числе, на медийно-коммуникативные технологии, сетевые форматы. Вследствие этого наряду с традиционными возникают и получают активное развитие качественно новые, зачастую слабо формализованные практики участия, что приводит к постоянному расширению репертуаров гражданского участия и стиранию строгих границ между его формами [3]. Территориальный контекст диктует условия формирования гражданской солидарности в рамках определенного уникального места: факторы, уровни и субъекты формирования гражданской солидарности изобилуют своим разнообразием.

Экспертный опрос позволил выявить комплекс медийно-коммуникативных технологий актуализации гражданской солидарности на локальном уровне. Рассмотрим некоторые кейсы с учетом специфики актуализации гражданской солидарности на конкретных территориях.

В наши дни все большую популярность приобретают различные массовые онлайн-акции. Так, в Республике Адыгея получила широкое распространение технология онлайн-флешмобов (*...современный мир у нас такой технологичный и 20 год был ковидный, в этот период у нас появилась еще одна форма очень распространена в Республике Адыгея, тоже*

достаточно применима, это флешмобы онлайн характера (Э5 — Республика Адыгея)). Инициаторами подобных мероприятий выступают различные субъекты: органы государственной власти региона, органы местного самоуправления, общественные организации [4].

Например, в рамках всероссийской акции, посвященной всемирному дню действий «За достойный труд!» Федерация профсоюзов Республики Адыгея запустила одноименный онлайн-флешмоб, в котором приняли участие местные жители, представители органов публичной власти, члены профсоюзного движения. Содержание флешмоба заключалось в размещении в социальных сетях поздравления с хештегом «#задостойный-труд». Председатель федерации в заключении своей публикации отметил: «Пусть этот день будет напоминанием о нашей солидарности и готовности к совместным действиям в интересах всех работников».

В преддверии Дня образования Краснодарского края отдел по делам молодежи администрации Щербиновского района запустил онлайн-флешмоб «От гор до моря»: в нем приняло участие более 50 человек. В рамках флешмоба местные жители присылали в группы администрации в Одноклассниках и Вконтакте свои фотографии с отдыха в родном регионе с кратким описанием места: чем оно интересно и памятно лично для них и для всех жителей края. По итогам конкурса в нескольких номинациях были определены победители, которые получили памятные подарки от администрации района.

Следующей медийно-коммуникативной технологией актуализации гражданской солидарности на локальном уровне является использование социальных сетей как инструмента социально-политической коммуникации. В современных реалиях инструментарий социальных сетей можно использовать не только для информирования и социальной мобилизации граждан, но и для получения обратной связи, выявления актуальных проблем и реакции населения на политико-управленческие решения (... *жители Адыгеи могут задать вопрос напрямую в социальной сети. В телеграмме, например главе республики по тому или иному вопросу — то есть, высказать свою позицию (Э5 — Республика Адыгея)).* Потенциал технологии впечатляет: сегодня фактически каждый глава региона, района, города и т. д. имеет персональную страницу в ранее обозначенных социальных сетях. В масштабах небольших поселений данная технология наиболее эффек-

тивна: она обеспечивает безбарьерную сетевую среду для публичной коммуникации всех членов локального сообщества и представителей органов публичной власти [5].

Так, в большинстве сельских поселений исследуемых нами субъектов Российской Федерации функционируют онлайн-чаты, группы, каналы и т. д. с главами поселений или иными представителями власти, в которых местные жители задают интересующие их вопросы, просят помощи в решении проблем или содействия в реализации инициатив. Популярная тематика для обсуждения в подобных объединениях — благоустройство населенного пункта и работа местного самоуправления.

Следует также выделить особую роль городских и сельских сетевых сообществ, которые формируют информационную повестку дня, воплощенную в темах, событиях и направлениях, которые являются наиболее значимыми для локальных сообществ. К примеру, тематика публикаций в станичном сообществе «Типичная Динская» (Краснодарский край), помимо местных новостей и коммерческих объявлений, включает в себя истории земляков, исполняющих в данный момент свой воинский долг. В комментариях к таким публикациям участники группы делятся своими переживаниями и надеждами, предлагают помощь семьям участников специальной военной операции (СВО).

Ставший уже традиционным для граждан России формат электронного обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления также является формой медийно-коммуникативных технологий актуализации гражданской солидарности. В зависимости от контекста обращения могут делиться на следующие категории: ходатайства, жалобы, предложения и петиции (коллективные). Обращения граждан касаются достаточно широкого спектра проблем разного масштаба: от локальных проблем бытового характера до проблем общенациональной политической повестки. Например, в Краснодарском крае житель города Сочи обратился в местную администрацию с петицией по проведению референдума по корректировке списка почётных граждан своего населенного пункта и изменению механизма выдвижения кандидатов на это звание.

Созданная во исполнение указа Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 года № 183 Российская общественная инициатива

(РОИ) — интернет-ресурса для размещения общественных инициатив граждан Российской Федерации и голосования по ним — стала новым шагом развития и укрепления гражданского общества, защиты прав человека и гражданина, участия граждан в управлении делами государства. Примером использования технологии электронного обращения граждан на базе данной платформы может служить инициатива жителей города Керчь по учреждению межрегионального праздника — Дня Тмутараканского княжества. Целью инициативы были обозначены популяризация истории своего края, чествование предков, празднование первого зарождения российской государственности на крымской и таманской земле.

В 2022 году с началом специальной военной операции (СВО) на Украине большой отклик получили сетевые сообщества по сбору средств для поддержки Вооружённых сил Российской Федерации, и организации гуманитарной помощи для пострадавших в ходе боевых действий территорий (*Нам Апишеронск прислал 2 КамАЗа воды. Как на приграничную территорию, от нас недалеко* (Э9 — Краснодарский край)). Данная технология оказалась особенно востребована в южных приграничных регионах страны, в частности, в Республике Крым.

Показателен пример общественного движения «Крымские феи», члены которого занимаются сбором и доставкой помощи российским военнослужащим с самого начала спецоперации. Стихийно организованное движение было реакцией группы неравнодушных жителей города Симферополь на новую угрозу безопасности родного региона со стороны Запада. Всего в отряде «Крымские феи» исключительно на добровольных началах трудятся три женщины, взявших на себя колоссальную работу по сбору и отправке гуманитарной помощи на фронт. Посредством сетевых сообществ движения в Telegram и Вконтакте происходит поиск желающих помочь различными способами: на регулярной основе или эпизодически предприниматели передают партии продуктов питания, бутилированной питьевой воды и т. д.; неравнодушные граждане переводят деньги на покупку экипировки для мобилизованных, поддержки семей солдат, погибших при исполнении воинского долга (*Мы ездили в батальоны, вот буквально в последнюю нашу поездку в Донецк мы отвезли на 3,5 миллиона поддержки подразделения «Шторм Z»* (Э11 — Республика Крым)). В сооб-

шествия «Крымских фей» в обязательном порядке публикуются сопроводительные документы и фотоотчеты каждой гуманитарной партии.

Еще один пример — это деятельность Telegram-канала «Рокот» по организации бесплатных курсов начальной военной подготовки во многих населенных пунктах России. С началом специальной военной операции (СВО) увеличилось количество граждан, желающих пройти «курс молодого бойца» по месту жительства, профильные организации, такие как Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России (ДОСААФ России), не могли справиться с увеличенной нагрузкой по данному направлению. В таких условиях инициатором и главным организатором курсов начальной военной подготовки выступило руководство канала «Рокот» (*И по всей стране был брошен клич, и в Краснодаре такая история тоже есть, больше тысячи человек участников* (Э1 — Краснодарский край)).

Ветераны боевых действий, врачи, сотрудники силовых структур предлагали свои знания, умения и навыки для обучения других, предприниматели безвозмездно предоставляли помещения и всю необходимую технику. На сегодняшний день во всех рассматриваемых нами регионах функционируют центры специальной тактической и начальной военной подготовки «Рокот» (*Все это совершенно безвозмездно, без вознаграждений для кого-либо, сугубо на уровне гражданской солидарности* (Э1 — Краснодарский край)).

Выводы

На основе проведенного исследования можно сделать выводы о том, что в условиях неоднородности социально-экономического и социокультурного пространства сельских территорий и малых городов Юга России ключевую роль в актуализации гражданской солидарности играют медийно-коммуникативные технологии, направленные на создание устойчивого и гармоничного общества как в локальном, так и в общенациональном масштабе. Данные технологии представляют собой обширную совокупность полифункциональных практик, имеющих разный генезис и образующих систему социальных отношений на местном уровне. Важно

отметить, что использование успешных практик, обозначенных в кейсах субъектов ЮФО, возможно и в других регионах России. Заключительные выводы подчеркивают необходимость дальнейших исследований в области гражданской солидарности и технологий ее актуализации, включая медийно-коммуникативные, с целью выявления новых эффективных методов и практик.

Список литературы

1. Русия Н. Т., Ракачев Д. Н. Состояние гражданской солидарности городских и сельских территорий Юга России // Журнал политических исследований. 2023. № 4. С. 72–87.
2. Туманян Г. В. Социальные сети и мессенджеры как новое пространство для реализации современного публичного управления // Вестник Академии права и управления. 2021. № 4. С. 179–183.
3. Уханова Ю. В. Коллективные практики и потенциал гражданского участия локального сообщества (социологическое исследование в российских регионах) // Проблемы развития территории. 2021. № 1. С. 88–107.
4. Русия Н. Т., Шпиро Л. А. Гражданская солидарность: городские и сельские практики (на материалах юга России) // Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск: материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием / под редакцией О. В. Гаман-Голутвиной, М. М. Мчедловой, Л. Н. Тимофеевой. Москва: РУДН, 2023. С. 498–499.
5. Ячменник К. В. Лидерство в консолидации локальных сообществ // Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск: материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием / под редакцией О. В. Гаман-Голутвиной, М. М. Мчедловой, Л. Н. Тимофеевой. Москва: РУДН, 2023. С. 701–702.

УДК 32

The rise of nationalistic sentiments as a factor of the EU disintegration

Астраханцева Ангелина Викторовна

студентка Московского государственного института международных отношений
(университета) МИД Российской Федерации

***Abstract:** The article examines the current socio-political and economic situation in the European Union as the main reason for the growth of nationalistic sentiments. Particular attention is paid to the migration crisis and economic problems in Europe, since they lead to increasing popularity of right-wing political parties and Eurosceptic tendencies. The study concluded that the rise of nationalism caused disintegration and jeopardized the EU cohesion.*

***Аннотация:** В статье рассматривается актуальная социально-политическая и экономическая ситуация в рамках Европейского союза как основная причина роста националистических настроений. Особое внимание уделяется миграционному кризису и усиливающемуся социальному расслоению между государствами-членами ЕС, так как данные явления во многом способствуют повышению популярности евроскептицизма и правых политических партий. По результатам исследования было заключено, что подъем националистических настроений ведет к дезинтеграции и представляет угрозу целостности Европейского союза.*

***Keywords:** nationalism, Euroscepticism, integration, right-wing political parties, economic disparity, migrant crisis.*

***Ключевые слова:** национализм, евроскептицизм, интеграция, правые политические партии, экономическое неравенство, миграционный кризис.*

.....

In the 21st century, nationalism has become a significant force that shapes the dynamics of integration in the European Union. So, it is important to understand the characteristics of modern nationalism, examine the reasons for its rise in European countries, and analyse how nationalistic sentiments can lead to disintegration as a response to the current challenges faced by the EU.

Modern nationalism is characterized by a strong sense of identity and loyalty to one's nation [1]. It often emphasizes the defence of national sovereignty, cultural heritage and the preservation of traditional values. In the 21st centu-

ry, nationalism has taken new forms with the rise of populist leaders and the use of social media as a platform for disseminating nationalist ideologies [2]. While historically it has been associated with advocating for independence and self-determination, in recent times it has taken a more divisive and exclusionary form.

Nowadays, nationalism often emphasizes the protection and promotion of one's own cultural, political, and economic interests over those of others. It promotes national cohesion and is usually based on the idea of uniting against a common enemy. It seeks to create a strong, homogeneous national identity, and distance itself from international cooperative efforts such as European integration or globalization. Nationalism advocates the creation and maintenance of a single national identity based on shared social characteristics such as culture, language, religion, politics and belief in a common history.

The rise of nationalism within certain EU countries has become increasingly evident in recent years. It can be attributed to several factors.

First and foremost, the growth of nationalistic sentiments occurred against the backdrop of the problem of migrants in Europe and an attempt to protect the interests of the titular nations. The influx of refugees and migrants seeking asylum has caused social and cultural tensions, leading to increased polarization within societies. Thus, perceived loss of national identity have increased nationalistic sentiment in some countries, as seen in the cases of Brexit in the UK and the rise of the far right in countries such as France and Germany [3]. Statistics show that in France a far-right party "National Rally" takes more than 15% of seats in the National Assembly. In Germany, a right-wing populist political party "Alternative for Germany" holds more than 10% of seats.

Additionally, economic problems such as globalization and growing income inequality have led to a sense of insecurity among certain segments of society. Political dissatisfaction caused by perceptions of distant and unresponsive EU institutions has also played a role. For example, in countries like Hungary and Poland, nationalist leaders have exploited these fears and successfully gained political power, adopting policies that promote nativism and xenophobia as a means to re-establish national sovereignty. In Hungary, the right-wing Fidesz-KDNP Party Alliance forms the government and holds almost 70% of seats. The Polish "United Right" also forms the government and holds 46% of seats.

Moreover, the EU, as an organization founded on the principles of cooperation and integration, has faced a multitude of challenges in recent times. The financial crisis that swept across Europe in 2008, followed by the subsequent eurozone crisis, exposed the weaknesses and vulnerabilities of the EU's economic and monetary framework. These crises negatively impacted living standards in many member states, leading to a disillusion with the EU project and an increase in nationalistic sentiments.

Nationalism, acting as a response to these challenges, may push for the disintegration of the EU, as nationalistic rhetoric has influenced the rise of political parties across Europe that seek to undermine the EU's authority and weaken its resolve for integration. Eurosceptic sentiments are gaining momentum. Taking soft Eurosceptic parties into account, it has gone from around 7% to 27% in 2022 [4].

Since Europe faces numerous challenges, such as political divisions, economic differences between member states and migration flows, nationalistic sentiments can exacerbate these problems. For example, voting Brexit was driven by Eurosceptic sentiments and led to the UK's dissolution from the EU [5]. Similarly, some nationalist parties in eastern European countries took office against EU directives, challenging the principles of solidarity and integration. In particular, the countries of the Visegrad Group — Poland, the Czech Republic, Slovakia and Hungary — in many ways, especially in terms of the effectiveness of political and economic cooperation, represent an alternative type of integration within Eastern Europe.

So, now we can witness the Right turn in Europe — an informal designation of the trend observed in the countries of Europe, expressed in a certain increase in the influence of right-wing parties and movements, due to the crisis of neoliberalism. “In recent decades, centrists and socialists have been increasingly in power there, and countries where right-wingers are at the helm are acting as a thorn in the side,” reports BBC (2022).

The right-wing populist “Alternative for Germany” breaks popularity records in Germany. For the first time it has become the second most popular party in the country. Its rating exceeded the level of support for the ruling Social Democratic Party, reaching a figure of 22% with 18% for the Social Democrats. This is evidenced by the latest INSA polls of July 22, 2023. At the same time, the question

of banning the party arises. Only the opposition conservative CDU/CSU bloc is more popular, supported by 26% of voters.

French “National Front” leader Marine Le Pen, who ran for the French presidency in 2012, 2017, 2022, and now is a member of the National Assembly has already put the current problems of the EU at the service of her Eurosceptic sentiments. Appealing to possible solutions to the pressing problems of ordinary French people, she is consistently a hit with the working class. In 2017, she was noted for her loud statements about the possibility of abandoning the euro, returning to the national currency and restoring customs borders within the European Union as part of the election campaign. It should be mentioned that during the 2022 presidential race, it was she who competed in the second round with the current president Emmanuel Macron. Furthermore, she had quite strong positions. The balance of power was 58.55% against 41.45% in favour of Macron. So, it can be assumed that if the challenges that France faces today are not overcome, the popularity of the right will explosively grow.

Besides, the same tendency is given rise in another European leader — Italy. “Brothers of Italy”, a national-conservative and right-wing populist political party, holds 30% of seats and is part of the government.

Therefore, both the main European powers and the “outsiders of the EU” began to largely share nationalistic sentiments, fuelling the ideas of Euroscepticism. In the face of these challenges, it is important to find a balance between preserving national identity and promoting European integration. The EU must address the concerns of its citizens by ensuring that policies are implemented in a way that takes into account the diverse cultural, economic and political landscapes of its member states. It is vital to strengthen the connection between EU institutions and national governments to promote a sense of ownership and participation among citizens.

Nationalism in the 21st century has taken on a divisive and exclusionary form. The rise of nationalism within the EU can be attributed to factors such as the fear of globalization, economic insecurities, and the refugee crisis. Today it is leading to the growing popularity of Eurosceptic tendencies, which question the need for European political and economic integration and its effectiveness in general. So, Euroscepticism fosters disintegrative processes. Understanding the characteristics of modern nationalism, the reasons for its rise and its potential consequences

is crucial for developing effective strategies to address the challenges facing the EU. Promoting dialogue, inclusiveness and a balanced approach between national identity and European integration, the EU can work towards a more cohesive and prosperous future for all its member states. Thus, it is important for the EU to find a way to address these concerns while still striving for integration, as it is imperative for the stability and progress of the European continent.

References

1. Uznarodov I. M. New nationalism in modern Europe. // Modern Europe. 2015. No. 5. — P. 79–90.
2. Sabansky V. A. Right-wing populism as a phenomenon in modern politics. // Bulletin of Science. 2023. No. 10 (67) Volume 5. — P. 516–521.
3. Busch K., Knelangen W. German Euroscepticism. // European Studies. 2004. — P. 83–98.
4. European commission. // The development trap: a cause of Euroscepticism? (2023). — Available at: https://ec.europa.eu/regional_policy/whats-new/panorama/2023/09/09-06-2023-the-development-trap-a-cause-of-euro-scepticism_en (accessed 10 October 2023)
5. Markakis M. Differentiated Integration and Disintegration in the EU: Brexit, the Eurozone Crisis, and Other Troubles. // Journal of International Economic Law. 2020. Volume 23, Issue 2. — P. 489–507.

УДК 327

Иран на карте международной безопасности: конфликты и их будущее

Акопян Гаяне Арсеновна

студентка факультета Политических и социальных технологий
Российского государственного социального университета

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос безопасности Исламской Республики Иран в ключе отношений страны с близлежащими государствами. Проана-

лизирована позиция Ирана на Ближнем Востоке, выявлены возможные точки конфликта и прогнозировано их будущее. В ходе работы был проведен анализ отношений стран-границащих с Ираном в политико-экономической сфере. Автором использован метод кейс-стади для исследования уровня безопасности страны на сегодняшний день и прогнозирования потенциальных конфликтов.

Abstract: *This article examines the security of the Islamic Republic of Iran in the key of the country's relations with neighboring states. Iran's position in the Middle East is analyzed, possible points of conflict are identified, and their future is predicted. In the course of the work the relations of the countries bordering with Iran in the political and economic sphere were analyzed. The author used the case study method to investigate the country's current security level and predict potential conflicts.*

Ключевые слова: *Ирано-израильские, Ирано-иракские, Ирано-пакистанские, Ирано-пакистанские и Ирано-афганские отношения, Иран и США.*

Keywords: *Iran in the Middle East, Iran-Israel relations, Iran-Iraq relations, Iran and Nagorno-Karabakh, Iran-Pakistan relations, Iran and the USA, Iran and Afghanistan.*

Исламская Республика Иран (далее-ИРИ) является стратегически важным игроком на карте международной безопасности, как во всем мире, так и на Ближнем Востоке. С ее богатой историей, культурой и геополитическим положением страна стала объектом внимания мирового сообщества, особенно в контексте ряда конфликтов и проблем, которые имеют влияние на ее региональную и глобальную стабильность. В данном ключе рассмотрим несколько основных аспектов, определяющих степень региональной безопасности ИРИ.

Рассматривая позицию Ирана по отношению к Израильско-Палестинскому конфликту, кажется, что можно вполне просто объяснить почему Иран на стороне группировки ХАМАС. Однако причина кроется не только в том, что противоположной стороне данного конфликта оказывает поддержку США. Чтобы разобраться, нужно вернуться в 1950 г., когда ИРИ официально признал Израиль. На этой почве партнерские отношения с Израилем стали развиваться и длились до 70-х годов. Эти страны сотрудничали во многих сферах в том числе и в военной. В Иране проживало много евреев, которые эмигрировали туда в результате агрессии против них в Ираке. Помимо того, ИРИ была единственным государством, которое

поставляло нефть Израильтянам после шестидневной войны против стран арабской коалиции. Большие изменения в отношениях между странами наступили в 70-е годы, когда, во-первых, у Ирана начали налаживаться отношения с Египтом, а Израиль истратил свое стратегическое значение, во-вторых, в исламской республике представители духовенства стали открыто призывать к разрыву любых отношений с Израилем. Переломным моментом было поражение Ирака—одним из реальных угроз для Тегерана, в войне в Персидском заливе 1991 году. На тот момент главной опасностью стали США, а значит и Израиль. В последние годы Израиль стабилизировал связи со многими ближневосточными странами, тем самым вступая в противоречие с Иранской Республикой на Ближнем Востоке. Подытоживая, Иран открыто поддерживает начавшееся наступление на Израиль, более того, советник верховного лидера государства Рахим Сафави заявляет о готовности оказывать помощь до тех пор, пока Иерусалим и Палестина не будут освобождены. [15] Многие политологи утверждают, что такие группировки, как ХАМАС и «Хезболла» являются посредниками для ИРИ. Почему же Иран не может напрямую ввязаться в войну? Во-первых, у страны не самая лучшая репутация на международной арене. Во-вторых, есть огромное опасение начала серьезного противостояния между Израилем и Ирана, куда могут ввязаться США и европейские страны, что можно назвать «страшным сном» для Тегерана.

В США политические лидеры все больше развивают тему возможной победоносной войны с Ираном, однако, действующая администрация президента США пытается публично избежать эскалации с Тегераном. Такой военный конфликт будет иметь катастрофические последствия не только для Ирана, но и для Вашингтона и всего Ближнего Востока. Несмотря на очевидное военное превосходство Соединенных Штатов, ИРИ имеет огромный потенциал для предотвращения вторжения на земле и в воздухе. Анализируя всю ситуацию, можно заявить, что несмотря на разрастание противоречий между Тегераном и Вашингтоном, война между этими странами не выгодна ни для одной из сторон. Поэтому страны используют «обходные пути», обращаясь к посредникам, санкциям или ведя тактический морской бой.

У Ирана есть границы с Арменией протяженностью в 35 км. и с Азербайджаном протяженностью в 611 км—двумя воюющими странами из-за

территории Нагорно-Карабаха (Арцаха). 44-дневная война в 2020 г. и специальная военная операция по этнической чистке армян на территории Нагорного Карабаха в 2023 г. ставит Азербайджан в полную зависимость от Турции. Что в свою очередь не устраивает Иран по причине приближения турецких анклавов к границам ИРИ. Однако за все времена Нагорно-Карабахского конфликта, Тегеран никогда не проявлял значимую активность. Причина этому кроется прежде всего в беспрецедентно жестких санкциях и в необходимости сосредоточения внимания Тегерана в зоне Персидского залива. Во вторую очередь, нейтралитет Ирана, возможно, связана с нежеланием развивать и так не самые дружеские отношения с Турцией. Однако Исламская Республика всегда настаивает на мирном урегулировании конфликта на основе международного права и предлагает свои посреднические услуги.

936 км составляет протяженность границы Ирана и Афганистана, проходящей через три иранских остана. В основном это засушливые, малонаселенные и плохо контролируемые территории, которые открывают много возможностей для мигрантов, беглых преступников и контрабандистов. Как мы видим, у стран есть несколько очагов сопротивления, однако, Иран, ведя очень прагматичную и двойственную политику, не дает им вспыхнуть. Тегеран не признает право талибов* на власть в Афганистане, но понимает, что идти на контакт нужно с любой властью, которая в Кабуле. В интересах ИРИ не обострять и не создавать очаги напряженности, а поддерживать стабильность и мир как у своих границ, так и во всем регионе.

Говоря об Иране на карте международной безопасности, нельзя не затронуть его отношения с Пакистаном, так как во многом безопасность стран Ближнего и Среднего Востока зависит от взаимоотношений между этими двумя ведущими исламскими государствами. Несмотря на то, что на сегодняшний день между Исламабадом и Тегераном нет бурного взаимодействия, негласно эти страны конкурируют за политическое и экономическое доминирование в регионе. Нельзя не отметить американский фактор в отношениях стран, однако, даже при таком раскладе страны смогли построить грамотное сотрудничество. Слишком тесные взаимодействия между странами могут привести к ухудшению межконфессиональных отношений в Пакистане, в котором до 90% населения сунниты, а в Иране,

наоборот, подавляющее большинство населения придерживаются шиитского ислама. [16]

Граница длиной в 1500 км. между Ираном и Ираком это государственная территория, которая проходит по районам населенным курдами. Общей проблемой Багдада и Тегерана является неконтролируемая и незаконная миграция курдов, которая также связана с контрабандой оружия. Однако для Ирана этот вопрос является более острым, так как США поддерживают иракских курдов, которые участвуют в дестабилизации пограничных районах Ирана. В ответ на раскачку ситуации иранские военные обстреливают курдов без предупреждения. На сегодняшний день Иран и Ирак договорились о мире на взаимовыгодных условиях, однако, официального соглашения еще нет. В данной ситуации Ираку нужно держать равновесие по отношению к Ирану и США, не попадая в полную зависимость от Ирана и не давая Тегерану вмешиваться во внутрисударственные дела.

Делая вывод из всего вышесказанного, можно утверждать, что, несмотря на средний уровень безопасности по карте рисков “international SOS”, Иран стал достаточно комфортной страной для жизни. [17] ИРИ успешно выходит из международной изоляции, она активно строит отношения со странами Центральной Азии и Южного Кавказа. Также страна построила большой экономический и военный потенциал в регионе. Однако место

Рисунок 1. Карта рисков

Исламской Республики на международной арене останется неопределенным из-за того, что Тегеран по сей день сталкивается с санкциями и иными манипуляциями США в работе с другими государствами в различных сферах. Помимо сказанного ранее Иран соперничает с Саудовской Аравией за влияние в регионе Ближнего Востока. Оба государства являются главными игроками в суннитско-шиитском соперничестве и поддерживают противоборствующие группы и режимы в регионе. В будущем разрешение этих конфликтов зависит от ряда факторов, включая политическую волю всех сторон, дипломатического участия и геополитической ситуации в регионе. Восстановление ядерной сделки 2015 года и улучшение отношений между Ираном и Западом может помочь снизить напряженность и представить новые возможности для мирного сосуществования. Однако региональные конфликты и соперничество за влияние в регионе могут оставаться источником потенциальных проблем и конфликтов в будущем.

Список литературы

1. Арутюнян А. П. Иракско-иранский конфликт: военно-политическая динамика и его последствия. // Мир России: Социология, Этнология. 2017. №
2. Бабаев А. А. Геополитика Ирана: новые вызовы и перспективы. // Вестник Московского университета. Серия 6: Журналистика. 2018. № 1.
3. Гасан Керимов Г. А. Международный статус Ирана. // Политические науки. 2019. № 1.
4. Гйулюн П. А. Глобальная политика после ядерной сделки с Ираном. // Международные процессы. 2016. № 3.
5. Губанов И. А. Научный подход к исследованию иранско-иракского конфликта. // Интернациональная жизнь. 2018. № 2.
6. Корабельников А. С. Социоэкономическое развитие Ирана: проблемы и перспективы. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Том 18. № 6.
7. Лебецкий В. В. Политическая система Ирана: особенности и тенденции развития. // Политическая наука. 2016. № 5.
8. Мясть В. А. Иранская революция: факторы и последствия. // Мир политики и социологии. 2018. Том 16. № 4.

9. Озеров А. С. Внешнеполитические ориентиры Ирана. // Эндоирос. 2017. №
10. Петров А. Н. Экономические проблемы Ирана. // Экономика и прогнозирование. 2019. № 2.
11. Родионова Д. Ф. Иран в международной политике начала XXI века. // Международные отношения. 2016. Том 12. № 2.
12. Сидоров И. Д. Расстройство отношений Ирана с Саудовской Аравией. // Вестник РФТО. 2018. № 3.
13. Фархи М. А. Реформы и демократизация в Иране: история и реальность. // Полис. 2017. № 2.
14. Хабибуллин Р. А. Роль Ирана в региональных конфликтах на Ближнем Востоке. // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019.
15. Шакров А. Советник верховного лидера Ирана Сафави поддержал удары ХАМАС по Израилю / А. Шакров [Электронный ресурс] // Комсомольская правда: [сайт]. — URL: <https://www.kp.ru/online/news/5488264/?ysclid=lqdvkpdaru438172659> (дата обращения: 20.12.2023).
16. Разделение шиитов и суннитов / [Электронный ресурс]. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Shia%E2%80%93Sunni_divide (дата обращения: 20.12.2023).
17. Карта Рисков / [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.travelrisk-map.com/#/planner/map> (дата обращения: 20.12.2023).

УДК 327.7

Перспективы развития БРИКС

Лю Ицунь

бакалавр Санкт-Петербургского государственного университета

***Аннотация:** В статье рассматривается БРИКС — интеграционное объединение, состоящее из пяти стран с быстрорастущими экономиками: Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. Автор анализирует основные направления деятельности БРИКС, а также его сильные и слабые стороны, возможности и угрозы.*

Abstract: *The article deals with BRICS — an integration association consisting of five countries with fast-growing economies: Brazil, Russia, India, China and the Republic of South Africa. The author analyzes the main activities of BRICS, as well as its strengths, weaknesses, opportunities, and threats.*

Ключевые слова: *БРИКС, интеграционное объединение, развивающиеся страны, экономический потенциал, неравномерное развитие, международная конкуренция.*

Keywords: *BRICS, integration association, developing countries, economic potential, uneven development, international competition.*

В начале XXI века мировая экономика переживает существенные изменения. На смену традиционным центрам силы приходят новые, развивающиеся страны. Одним из таких центров является БРИКС — интеграционное объединение, состоящее из пяти стран с быстрорастущими экономиками: Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики.

Изначально термин «BRIC» был разработан и применен в 2001 году исследователями корпорации Goldman Sachs [1]. Предпосылки к созданию неформального союза возникли еще в 1998 году, когда Е. М. Примаков предложил создать стратегический евразийский треугольник «Россия — Индия — Китай» [2]. Поначалу страны-участницы скептически отнеслись к этой идее, но с наступлением нового тысячелетия ситуация изменилась. В 2003 году к «стратегическому треугольнику» присоединилась Бразилия, и так образовался БРИК. В 2011 году в состав объединения вошла ЮАР, и оно получило свое современное название — «БРИКС».

Это особый коллективный формат, имеющий характерные черты. Во-первых, в группе отсутствуют централизованные институциональные структуры. Страны-участницы самостоятельно определяют общие цели и основные рамки сотрудничества. Во-вторых, в основе интеграционного объединения не лежит никакой учредительный договор. Такая форма взаимодействия позволяет группе гибко взаимодействовать с другими акторами и окружающей средой.

Страны БРИКС активно сотрудничают в торгово-экономической сфере, в том числе в рамках создания новых механизмов финансирования раз-

вития, таких как Новый банк развития БРИКС (НБР) и Фонд кредитных гарантий БРИКС. В рамках экономического сотрудничества страны также сотрудничают в сферах промышленности, сельского хозяйства, энергетики, науки и технологий.

Страны-участницы БРИКС стремятся к укреплению своей финансовой системы и снижению зависимости от доллара США. В рамках финансового сотрудничества они сотрудничают в сферах валютного регулирования, международной торговли и инвестиций. В рамках сотрудничества в сфере глобального управления страны работают над повышением эффективности международных институтов, таких как ООН, МВФ и Всемирный банк.

Относительно вопросов международной безопасности страны сотрудничают по нераспространению ядерного оружия, борьбы с терроризмом и киберпреступностью.

Существует активное взаимодействие в гуманитарной и культурной сферах. В рамках гуманитарного сотрудничества необходимо отметить сферы образования, здравоохранения, защиты окружающей среды и социальной защиты населения. В рамках культурного сферы искусства, спорта и туризма [3].

Далее проведем SWOT-анализ БРИКС.

Таблица 1. Матрица SWOT-анализа БРИКС

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
Экономический потенциал. Географическое положение. Разнообразие.	Неравномерность развития. Внутренние проблемы. Международная конкуренция.
Возможности (O)	Угрозы (T)
Глобализация. Изменение климата. Технологический прогресс.	Экономический кризис. Политический кризис. Международные конфликты.

Сильные стороны (Strengths):

1. Обладание огромным экономическим потенциалом. В 2023 году их общий ВВП составил около 27,5 трлн долларов США, что составляет около 25% мирового ВВП [2, с. 47].

2. Страны БРИКС расположены в разных частях мира, что обеспечивает им доступ к различным рынкам и ресурсам.
3. Страны-участницы БРИКС представляют собой различные культуры, религии и политические системы, что обеспечивает им богатство и устойчивость.

Слабые стороны (Weaknesses):

1. Неравномерность экономического развития, что может привести к разногласиям и конфликтам внутри объединения.
2. Внутренние проблемы, такие как коррупция, неравенство и экологические проблемы. Это может негативно повлиять на способность стран сотрудничать и достигать общих целей.
3. Страны БРИКС сталкиваются с международной конкуренцией со стороны развитых стран, таких как США и Китай, что может затруднить им реализацию своих целей.

Возможности (Opportunities):

1. Глобализация создает новые возможности для экономического сотрудничества между странами БРИКС.
2. Возможность сотрудничества в решении проблем изменения климата.
3. Сотрудничество в области технологического развития, что повышает шансы их конкурентоспособности и улучшения качества жизни населения.

Угрозы (Threats):

1. Экономический кризис может негативно повлиять на экономики самих стран-участниц БРИКС и привести к снижению уровня их сотрудничества.
2. Политический кризис в одной из стран БРИКС способен привести к дестабилизации объединения.
3. Международные конфликты могут также затруднить сотрудничество стран БРИКС, что в последствии приведет к снижению их влияния в мире.

Перспективные пути развития БРИКС можно определить следующим образом:

1. Укрепление экономического сотрудничества. Для этого страны БРИКС должны продолжать укреплять свое торгово-экономическое сотрудничество, в том числе в рамках создания новых механизмов финан-

сирования развития, таких как Новый банк развития БРИКС и Фонд кредитных гарантий БРИКС.

2. Углубление финансового сотрудничества. Подразумевает продолжение курса укрепления своей финансовой системы, а также снижение зависимости от доллара США.
3. Расширение сотрудничества в сфере глобального управления: работать над повышением эффективности международных институтов, таких как ООН, МВФ и Всемирный банк.
4. Укрепление сотрудничества в сфере международной безопасности.

Для реализации этих целей странам БРИКС необходимо преодолеть свои внутренние проблемы и разногласия. В частности, необходимо решить проблему неравномерного развития, преодолеть внутренние проблемы, такие как коррупция, неравенство и экологические проблемы, и противостоять международной конкуренции.

Таким образом, в настоящее время БРИКС является важным игроком на мировой арене. Страны-члены объединения обладают огромным экономическим потенциалом и стремятся к укреплению своего влияния в мире. Однако для достижения этих целей им необходимо преодолеть ряд внутренних проблем и разногласий. В заключение можно отметить, что БРИКС имеет хорошие перспективы развития. Страны-члены объединения обладают значительным потенциалом для экономического и политического сотрудничества.

Список литературы

1. О'Нил Д. Карта роста. Будущее стран БРИК и других развивающихся рынков / пер. с англ. М. Сутормина. М.: Альпина Бизнес Букс,— 2013.— 244 с.
2. Шевченко Р. И. Объединение БРИКС: этапы формирования и перспективы развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение.— 2016. — Т. 17. — С. 43—51.
3. Яковлев П. П. От Бразилии к России: направления стратегического партнерства стран-членов БРИКС // Перспективы. Электронный журнал.— 2019.— № 4 (20). — С. 6—20.

УДК 327

Современные направления реализации внешней политики КНР

Аися Айхэмайтицзян

бакалавр Санкт-Петербургского государственного университета

***Аннотация:** Работа посвящена исследованию основных направлений внешней политики КНР на современном этапе. Особое внимание уделяется принципам внешней политики, дипломатическим отношениям с США, а также странами-соседями.*

***Abstract:** The work is devoted to the study of the main directions of PRC foreign policy at the present stage. Special attention is paid to the principles of foreign policy, diplomatic relations with the United States, as well as neighboring countries.*

***Ключевые слова:** КНР, внешняя политика, дипломатия, торгово-экономическое сотрудничество, добрососедство.*

***Keywords:** PRC, foreign policy, diplomacy, trade and economic cooperation, good-neighbourliness.*

В настоящее время Китайская Народная Республика (КНР) играет одну из наиболее влиятельных ролей на мировой арене в политическом и экономическом плане. Россия поддерживает взаимовыгодное стратегическое партнерство с Китаем, несмотря на попытки некоторых других государств вмешаться в их двусторонние отношения. В свете этих обстоятельств вызывает особый интерес внешнеполитическая стратегия Китая, особенно в период правления пятого поколения руководителей [2, с. 131].

Китайская Народная Республика активно развивает свои внешние отношения и стремится к укреплению своей международной позиции. Она преследует множество внешнеполитических целей и стремится к обеспечению мирного и стабильного мирового порядка. Парламент Китая — Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) 28 июня 2023г утвердил «Закон о внешних связях КНР» [1]. Согласно данному документу, Китай проводит внешнюю политику на основе принципа одного Китая и соблюдения пяти принципов мирного сосуществования:

- взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности;
- взаимное ненападение;
- взаимное невмешательство во внутренние дела;
- равенство и взаимная выгода;
- мирное сосуществование.

Дипломатия Китая решительно выступает против вмешательства внешних сил во внутренние дела страны и подрыва ее суверенитета и безопасности, выступает против сепаратистской деятельности «независимости Тайваня», сдерживает вмешательство внешних сил в дела Гонконга и Макао, проводит солидную дипломатию в отношении Тибета и Синьцзяна, укрепляет международное сотрудничество.

Основные внешние факторы, определяющие внешнеполитическую стратегию Китайской Народной Республики (КНР), в основном связаны с военно-политическим контекстом, в частности, с реализацией США двух связанных стратегий: национальной безопасности и возвращение в Азию. Главная цель этих стратегий заключается в «окружении и сдерживании Китая». Как часть данного направления, США активно наращивают свое военное присутствие в регионе и предоставляют военно-техническую помощь своим региональным союзникам, таким как Япония и Республика Корея (РК) [2, с. 130]. В 2017–2018 годах США приняли ряд торговых ограничений, а также меры против технологических компаний КНР.

Китай также стремится к укреплению своей безопасности и стабильности в регионе и мире. Однако страна придерживается принципов неприменения силы и решения конфликтов путем диалога и переговоров. Так, например, 19 июня 2023 года председатель КНР Си Цзиньпин на встрече с госсекретарем США Энтони Блинкен сказал: «Миру нужны в целом стабильные китайско-американские отношения, и от того, смогут ли Китай и США поладить, зависит будущее и судьба человечества /... /Китай уважает интересы США и не будет бросать вызов США или заменять их. Точно так же США должны уважать Китай и не наносить ущерба законным правам и интересам Китая» [6]. Ранее официальный представитель XX съезда КПК Сунь Ели заявил: «У Китая и США гораздо больше общих интересов, нежели противоречий. Экономические интересы наших стран тесно переплетены. В 2021 году объем двусторонней торговли превысил

планку в 750 миллиардов долларов, увеличившись на 28,7 процента в годовом исчислении. Экономическое взаимодействие с Китаем обеспечивает в США 2,6 миллиона рабочих мест. Поэтому нормальное развитие двусторонних отношений — в интересах народов обеих стран и всего мира. Мы не стремимся к конфликтам, но и не боимся их. Мы никому не угрожаем, но не позволим угрожать нам» [3].

Одним из главных направлений внешней политики Китая является укрепление экономического сотрудничества с другими странами. КНР активно участвует в международной торговле и является ведущим экспортером и импортером товаров. Китай является крупнейшим торговым партнером 18 соседних стран. В 2022 году общий объем импорта и экспорта между КНР и соседними странами превысил 2,17 триллиона долларов США, увеличившись на 78% по сравнению с 2012 г [5].

Китай подписал документы о сотрудничестве в рамках программы «Один пояс — один путь» с 25 соседними странами, а также сотрудничает с АСЕАН, Евразийским экономическим альянсом и др. Сотрудничество достигло плодотворных результатов, эффективно способствовало местному экономическому развитию, улучшению благосостояния людей. Средства к существованию и придали мощный импульс восстановлению региональной экономики страны. С тех пор, как Китай предложил инициативу «Один пояс — один путь» в 2013 году, было реализовано большое количество проектов по связям. Архитектура международного сотрудничества в основном сформировалась. Концепция обширных консультаций, совместного вклада и общих выгод получила широкое признание, а финансовая поддержка, такая как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути, постоянно усиливается. Китай подписал 197 документов о сотрудничестве со 137 странами и 30 международными организациями.

КНР также стремится к укреплению своих отношений с соседними странами и преследует политику добрососедства и сотрудничества. В ноябре 2020 года было заключено соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), которое, по данным Bloomberg, стало самой крупной торговой сделкой в мире. В этот интеграционный блок вошли 15 стран, включая страны АСЕАН (Бруней, Мьянма, Камбо-

джа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам) с общим населением более 592 миллионов человек, а также государства-партнеры АСЕАН по соглашению о свободной торговле, такие как Австралия, Китай, Япония, Южная Корея и Новая Зеландия. Всего эти страны объединились для дальнейшего развития торговых связей, устранения тарифных и нетарифных преград, а также для развития электронной торговли.

Важную роль в устойчивом развитии и поддержании многополярности региона играют такие объединения, как БРИКС+, ШОС и другие региональные организации. Особый интерес представляет созданная в 2020 году партийная платформа ШОС по инициативе России. Координация этих объединений с Новым банком развития, Фондом Шёлкового пути, Азиатским банком инфраструктурных инвестиций, Евразийским банком развития, Европейским банком реконструкции и развития, а также Международным валютным фондом играет важную роль в обеспечении устойчивого экономического развития и способствует сотрудничеству в регионе Азиатско-Тихоокеанского бассейна [4].

Таким образом, внешнеполитическая стратегия Китая имеет целью укрепить его международное влияние и сотрудничество со всем миром на основе взаимовыгодных отношений и соблюдения международных норм и принципов. Она играет важную роль в формировании современного геополитического ландшафта и влияет на развитие глобального порядка.

Список литературы

1. Закон о международных отношениях Китайской Народной Республики // Электронный ресурс. Режим доступа URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202306/content_6888929.html (дата обращения: 25.01.2024).
2. Евтюшин К. А. Внешняя политика КНР на современном этапе: основные факторы и направления // Этносоциум и межнациональная культура, 2015. — № 12 (90). — С. 131–137.
3. Китай определил базовые векторы в национальной внешней политике // Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://rg.ru/2022/10/20/ki->

taj-opredelil-bazovye-vektory-v-nacionalnoj-vneshnej-politike.html (дата обращения: 25.01.2024).

4. Китайская экономическая политика на современном этапе // Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kitayskaya-ekonomicheskaya-politika/> (дата обращения: 25.01.2024).
5. Перспективы соседней внешней политики Китая в новую эпоху // Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://www.mfa.gov.cn/zuwx/202310/t20231024_11167069.shtml (дата обращения: 25.01.2024).
6. Удалось ли Блинкену стабилизировать отношения США и Китая // Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/06/2023/649068249a79479af13e2cd5?from=cory> (дата обращения: 25.01.2024).

УДК 327

Особенности современных японо-китайских отношений и перспектив их развития

Го Люяо

бакалавр Санкт-Петербургского государственного университета

***Аннотация:** В работе представлен анализ современных отношений между Китаем и Японией: дается краткая историческая справка, описываются причины основных конфликтов, предлагаются оценки перспектив развития между странами.*

***Abstract:** The paper analyzes current relations between China and Japan: it gives a brief historical background, describes the causes of the main conflicts, and offers an assessment of the prospects for development between the countries.*

***Ключевые слова:** Япония, Китай, дипломатические отношения, конфликты, перспективы сотрудничества.*

***Keywords:** Japan, China, diplomatic relations, conflicts, prospects for co-operation.*

Отношения Китая и Японии имеют многовековую историю. В XX веке отношения между этими странами можно было охарактеризовать как

«напряженные». Они ухудшились в 1937 году после вторжения Японии в Китай и начала Второй мировой войны в Азии. Сложность в послевоенный период в течение долгого времени определялась «политикой вражды к Китаю», наложенной США. Хотя руководство КНР с 1950-х годов последовательно стремилось к нормализации отношений с Японией, существенное улучшение таких отношений стало возможным только в 1970-х годах [4, с. 136].

В ходе своего визита в Китай 29 сентября 1972 года, премьер-министр Японии Танака Какуэй провел дружественную встречу с высшим руководством страны, включая председателя КНР Мао Цзэдуна, премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая и министра иностранных дел Китайской Народной Республики Цзи Пэнфэя. В результате встречи был подписан Совместный договор между правительством Японии и правительством КНР. Данный договор подтвердил намерение народов обеих стран «открыть новую страницу» в истории двусторонних отношений, приложить усилия для их дальнейшего развития «в интересах стабильности в регионе и мира во всем мире» и придерживаться таких принципов, как взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, а также мирное сосуществование [3, с. 18].

Однако, несмотря на развитие дипломатии между странами, отношения между Китаем и Японией остаются сложными до сих пор и имеют нерешенные вопросы, включая территориальные и исторические споры. Одним из главных касается островов Дяоюйдао (или Сенкаку), на которые претендуют обе страны. Кроме того, Китай и Япония постоянно спорят о последствиях Второй мировой войны. Япония не всегда акцентирует внимание на своей ответственности за агрессию против азиатских народов в тот период и скорее подчеркивает свой вклад в мировое развитие после войны [2, с. 95].

После прихода Синдзо Абэ на пост премьер-министра в 2006 году отношения между Китаем и Японией немного улучшились. Стороны даже подумывали о совместной разработке месторождений Восточно-Китайского моря. Однако 11 сентября 2012 года японское правительство приняло решение о национализации трех островов — Уоцури, Китако и Ми-

намико, после чего купило эти острова за сумму в ¥2,05 млрд (примерно \$26 млн) [1]. Решение Японии о национализации этих островов вызвало острые реакции со стороны Китая. Министерство иностранных дел КНР выразило протест и призвало Японию пересмотреть свое решение, а министерство обороны Китая подчеркнуло, что оставляет за собой право на принятие ответных мер, в связи с этим событием, особенно в отношении островов Дяоюйдао (или Сенкаку). Национализация островов стала причиной усиления напряженности в отношениях между Китаем и Японией. Спор о суверенитете над этими территориями продолжает оставаться одним из основных источников конфликта между двумя странами.

Другой важной проблемой обострения конфликтов между Китаем и Японией на современном этапе являются отношения сотрудничества между Японией и США, которое продолжает укрепляться. В дипломатической сфере правительства этих стран часто преувеличивают «китайскую угрозу» и сосредотачивают внимание на таких вопросах, как Тайвань, права человека и безопасность на море, чтобы совместно формировать международное общественное мнение, неблагоприятное для Китая. В области военной безопасности Япония и США продолжают расширять границы безопасности своего альянса и пытаются повысить уровень его сотрудничества в решении вопросов, связанных с Китаем, например, описанного выше территориального спора. Кроме того, после начала российско-украинского конфликта дискуссии в Японии о «совместном использовании ядерного оружия» между Японией и Соединенными Штатами значительно активизировались, что сделало безопасность Китая и региональную ситуацию более неопределенной [6, с. 168].

Однако, несмотря на все противоречия, Китай и Япония заинтересованы в укреплении сотрудничества между странами. По мнению бывшего вице-президента и научного сотрудника Китайской академии социальных наук У Инь «Исторический опыт и реалистическая деятельность доказали как с положительной, так и с отрицательной стороны: китайско-японские отношения не имеют альтернативы, кроме мира и дружбы» [5]. Другой китайский исследователь Хуан Бэй также считает, что «в краткосрочной перспективе, отношения между двумя странами не будут ухудшаться дальше до полной конфронтации» [6, с. 170]. По мнению исследователей поло-

жительная тенденция в отношениях Китая и Японии определяется двумя факторами:

1. Китай и Япония по-прежнему имеют глубокие и обширные общие интересы в существующих областях сотрудничества, таких как экономика, торговля и защита окружающей среды. За исключением нескольких передовых технологических областей, ожидается, что экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Японией будет углубляться. Кроме того, лидеры Китая и Японии также договорились о дальнейшем укреплении сотрудничества между двумя странами в сферах охраны окружающей среды, здравоохранения и ухода за пожилыми людьми.
2. Правительства Китая и Японии также продемонстрировали свое намерение контролировать интенсивность двусторонних конфликтов. В ноябре 2022 года главы государств Китая и США встретились во время саммита «Большой двадцатки» и достигли консенсуса по урегулированию разногласий. Главы государств Китая и Японии также согласились провести серию межправительственных диалогов по вопросам экономики, культуры и безопасности в кратчайшие сроки. Хотя этих дипломатических тенденций недостаточно для фундаментального улучшения китайско-японских отношений, они посылают позитивные сигналы о том, что две страны намерены управлять конфликтами и ослаблять напряженность. Если обмены на высоком уровне и практическое сотрудничество между правительствами будут успешно реализованы, скорее всего будет достигнуто улучшение китайско-японских отношений.

Можно сказать, что современные отношения Китая и Японии, по сравнению с любым другим периодом истории, действительно имеют условия для равенства: равное обращение, мирное сосуществование, взаимная выгода, принцип невмешательства являются основными концепциями новых межгосударственных отношений между Китаем и Японией. Однако в отношениях между странами все еще существуют неразрешенные проблемы, в частности территориальный конфликт и близкое сотрудничество Японии и США.

Исторические связи и взаимозависимость на экономическом уровне являются факторами, способствующими смягчению напряженности в от-

ношениях между Китаем и Японией. Китай является крупнейшим торговым партнером Японии, и его доля во внешней торговле составляет более 20%. Так, обе стороны осознают важность взаимовыгодного сотрудничества и стараются сохранить стабильность в регионе, на основе чего можно говорить если не об улучшении отношений между странами в перспективе, то, как минимум, об их не ухудшении.

Список литературы

1. Громов А. Японо-китайский территориальный конфликт: причины и последствия [Электронный ресурс] URL <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/788424> (дата обращения: 24.01.2024).
2. Илларионова Л. С. Особенности отношений Китая и Японии на современном этапе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2016.— № 1–1. — С. 95–96.
3. Кульнева П.В. 50-летие нормализации японо-китайских отношений: итоги и проблемы // Ежегодник Япония, 2022. — С. 18–39.
4. Турицын И.В., Рау Иоганн Особенности современных отношений КНР и Японии в контексте краткой ретроспективы китайско-японского взаимодействия // Современная научная мысль, 2019.— № 4. — С. 111–140.
5. У Инь. Выдающиеся характеристики и основные концепции новых межгосударственных отношений между Китаем и Японией // Японский академический журнал. 2018. № 4 [Электронный ресурс] URL https://www.sohu.com/a/249243877_619333 (дата обращения: 24.01.2024) (In Chinese).
6. Хуан Бэй. Прогноз международных отношений: трудности улучшения китайско-японских отношений и пределы ухудшения // Международная политология, 2023.— № 8(2). — С. 164–172 (In Chinese).

УДК 327.821

Постколониальное наследие Индонезии на примере конфликта на Западном Ириане

Зайцев Владислав Олегович

магистрант Санкт-Петербургского государственного университета

***Аннотация:** В статье рассматривается роль этнических конфликтов Индонезии на примере кейса Западного Ириана. Автором была проанализирована роль колониального наследия Голландии в текущем конфликте. Были изучены основные вехи истории конфликта, начиная с колониальных захватов Голландии до настоящего времени. Кроме этого, были рассмотрены причины, почему конфликт продолжается до сих пор. Основной акцент статьи был сделан на проблеме национальной идентичности папуасских племен в современной Индонезии, и как это влияет на отношения Индонезии и государств Океании. Автором был сделан вывод о том, что основной причиной конфликта на Западном Ириане является слабое экономическое развитие региона, а также большое количество переселенцев из густонаселенных провинций Индонезии.*

***Abstract:** The article examines the role of Indonesia's ethnic conflicts through the case of West Irian. The author analyzed the role of the Dutch colonial legacy in the current conflict. The major milestones in the history of the conflict from the Dutch colonial takeover to the present have been examined. In addition, the reasons why the conflict is still going on today were studied. The main focus of the article was on the problem of the national identity of Papuan tribes in modern Indonesia and how this affects the relations between Indonesia and the states of Oceania. The author concluded that the main reason for the conflict in West Irian is the poor economic development of the region as well as the large number of migrants from the densely populated provinces of Indonesia.*

***Ключевые слова:** народы Папуа, колониальное наследие, повстанческое движение, конфессиональный конфликт, вопросы идентичности.*

***Keywords:** Papua peoples, colonial legacy, insurgency, confessional conflict, identity issues.*

В сегодняшнем мире вопросы идентичности все сильнее выходят на первый план. О об этом писал ещё Самюэль Хантингтон в своём «Столкновении цивилизаций» [1]. На фоне попыток стирать культурные различия между народами, различными как в этнокультурном, так и в конфессиональном плане, стал происходить обратный процесс. Стал происходить

рост национального самосознания, выразившийся в культурной и национальной самоидентификации. Азиатский регион сегодня во многом выступает тем регионом, в котором текущие конфликты по большей части являются этническими.

Говоря об Индонезии, следует отметить, что вопросы папуасского и меланезийского населения провинций острова Новая Гвинея не являются единственным этническим конфликтом. На данный момент с подобными же проблемами Индонезия сталкивается и на Молуккских островах. До начала XXI века самой серьёзной проблемой оставалось сецессионистское движение в провинции Ачех.

Однако проблемы западной части острова Новая Гвинея представляют интерес по другой причине. Если конфликт в провинции Ачех был между мусульманами, выступающими за разные подходы к использованию норм шариата в государственном устройстве, то этнический конфликт на Западном Ириане носит четко выраженный этнический характер.

Одной из главных причин конфликта является нерешенный вопрос колониального наследия. На протяжении всей своей истории западная часть острова Новая Гвинея никогда не была частью тех государств, которые существовали на территории Калимантана, Явы и Суматры. Здесь сложились свои традиционные культуры, которые имеют мало общего с индонезийской. Даже если сейчас взглянуть на этнический состав Западной Новой Гвинеи, процент папуасских и меланезийских народов все равно будет значительным. По переписи населения, проведенной на Западном Папуа в 2010 году, из 3,6 миллионного населения народы Папуа составляли 48,7% [2]. В то же время если взглянуть на численный состав папуасов отдельно по каждой провинции, то в провинции Папуа среди общего количества населения (2,8 миллиона человек), число папуасов составляло 2121436 человек или 73,57% [3]. Согласно переписи 2020 года, в провинциях Папуа и Западное Папуа проживало уже 6 миллионов человек, среди которых папуасы составляли уже 80%.

Западная часть Новой Гвинеи была захвачены Голландией в 1828 году, а уже в 1848 году она была включена в состав Голландской Ост-Индии [4]. Во многом, голландцам Новая Гвинея была важна в силу природных богатств этого региона, поскольку на территории Новой Гвинеи были об-

наружены большие запасы минерального сырья и драгоценных металлов. Западный Ириан оставался под колониальным контролем Нидерландов вплоть до середины XX века, когда Индонезия объявила войну за независимость.

Однако несмотря на то, Индонезия отстаивала свою независимость и вернула большую часть своих территорий, её гвинейская часть осталась под контролем Нидерландов, которые мотивировали это тем, что расово-этнический состав населения является отличным от остальной Индонезии [5, с. 67]. Проблема освобождения территории была вынесена на обсуждение в рамках ООН, что не дало Индонезии каких-либо положительных результатов.

В 1961–1962 годах Индонезия при военной поддержке Советского Союза ввела на территорию Западной Новой Гвинеи войска, а также заявила о депортации граждан Нидерландов из страны и национализации всех голландских предприятий, находящихся в Индонезии [6].

Под давлением США Нидерланды были вынуждены подписать мирный договор с Индонезией в 1962 году, согласно которому голландские войска должны были передать все управление ООН, которая 1 мая 1963 года передала всю полноту власти, но с одним условием: провести не позднее 1969 года референдум по вопросу о самоопределении населения Западно-Новой Гвинеи [7]. Официально референдум был проведён в 1969 году, но фактически это было не всенародное голосование, а голосование 1025 папуасских старейшин, которое юридически закрепило за Индонезией Западную Новую Гвинею, которая была переименована в провинцию Западный Ириан (1969–1973 гг.), а затем в Ириан Джая (1973–2002 гг.).

Подавляющее большинство папуасского и меланезийского население Западного Ириана итоги референдума не признали. Ещё в 1961 году на конгрессе народов Папуа был впервые поднят национальный папуасский флаг с белой звездой, а в 1964 году была создана Организация за свободное Папуа, которая стремилась к получению независимости от Джакарты. В 1971 году в связи с тем, что движение не приняло итогов референдума, началась активная повстанческая борьба, в которой по разным оценкам на стороне папуасских сепаратистов сражалось до 50 тысяч человек [7]. Повстанцы объявили о создании Республики Западное Папуа, которая никем

не была признана [6]. В ответ на это Индонезия, во главе которой уже стоял генерал Сухарто, начала применять репрессивный аппарат. На острове был размещён 30-тысячный корпус индонезийской армии. По некоторым оценкам, в результате столкновений погибло от 150000 до 400000 человек.

Бои между индонезийской армией и повстанческим движением Папуа шли с переменным успехом вплоть до падения режима «нового порядка» Сухарто [5]. В 2001 году в Индонезии был принят Закон № 21 «об особой автономии» для провинций Папуа, который предусматривал активное финансирование провинции, её усиленный экономический рост, активное привлечение к участию в политической жизни местного населения. Был создан Народный совет Папуа, который занимается вопросами сохранения культурной идентичности, а также положения женщин.

Тем не менее, фундаментальных сдвигов в выходе из конфликтного состояния не произошло. Среди текущих причин недовольства местного населения можно отметить слабое экономическое развитие региона. Несмотря на приток индонезийских и зарубежных инвестиций ещё при режиме генерала Сухарто и в последующие годы, Папуа остается самым экономически отсталым регионом Индонезии. Во-вторых, при разработке месторождений и скважин огромный ущерб наносится природе. В-третьих, при освоении новых месторождений, компании заходят в районы традиционного проживания папуасов, что даёт местному населению полное право считать, что для Индонезии Папуа — это всего лишь колониальный придаток [4, с. 163].

Наконец, ещё одной проблемой, о которой следует упомянуть отдельно, является трансмиграция, которая получила особенно широкий размах в годы «нового порядка». Из густонаселенных районов Индонезии (Суматра, Ява) на остров мигрировали сотни тысяч человек, которые уже к 2000 году стали составлять от 30 до 50% всего населения Западного Ириана. С одной стороны, это подстегнуло социально-экономический рост региона, поскольку переселенцы были более образованными и более мотивированными. С другой стороны, переселенцы заняли доминирующее положение в экономике региона, вытеснив представителей местного населения. Помимо этого, большой приток переселенцев создал для папуасского населения риск его превращение в этническое меньшинство на

собственной земле. Немаловажен и этноконфессиональный аспект. Ещё со времен голландского колониального управления на острове сильны позиции христианства протестантского толка. По официальным данным, число христиан достигает половины от общей численности острова. Также остаются сильны и позиции традиционных верований, в том числе анимизма [8]. В свою очередь большинство приезжих составляют мусульмане, что влечет за собой риск конфликта на религиозной почве. В 2019 году в Папуа прошли массовые столкновения на расистской почве, когда группе студентов из Папуа, обучавшихся в Сурабае на Восточной Яве, обозвали обезьянами. В сентябре 2021 года в городе Вамена антиправительственные акции вспыхнули на фоне истории учительницы, которая якобы назвала учеников обезьянами. В результате акций погибло до 30 человек, которые были выходцами с Сулавеси и Суматры.

Если рассматривать последние новости, то в апреле 2023 года на территории Папуа погибли 6, а пропали без вести 30 солдат индонезийской армии в ходе спецоперации по освобождению новозеландского летчика индонезийской авиакомпании Susi Air, самолёт которой был сбит военизированной группировкой Организации освобождения Папуа [9].

На сегодняшний день в регионе появились и другие факторы, способствующие дестабилизации ситуации. Как уже упоминалось выше, серьёзной проблемой стала массовая трансмиграция населения с близлежащих островов. Однако в связи с ростом исламского фундаментализма, проблема приняла более серьёзный масштаб. В начале 2000-х годов индонезийское отделение «Хизбут Тахрир» направило на остров несколько активистов, которые довольно быстро получили поддержку со стороны местных мусульман. В качестве своей идейной установки представители этого движения является реализация принципов исламской экономики, которая должна поднять уровень жизни папуасского населения [4, с. 167].

Кроме мусульманских, существуют ещё и радикальные христианские организации, которые в противовес мусульманской пропаганде устроили свою с целью получения наибольшего числа сторонников. При этом местное население достаточно критически относится и к деятельности мусульман, и к деятельности христиан, справедливо считая пропаганду покушением на исконные папуасские традиции и ценности. Данный

конфессиональный конфликт ещё больше разделяет местное население и правительство в Джакарте, усиливая центробежные тенденции.

Ещё одной тенденцией последних лет в регионе является интернационализация проблемы. Всё большее внимание к проблеме насилия на островах приковывается со стороны ООН, которая периодически направляет специальные доклады в Индонезию, что вызывает недовольство со стороны Джакарты, которая считает их политически мотивированными.

Проблема негативно сказывается и на отношениях Индонезии с рядом стран Океании. В силу своего происхождения папуасское население Индонезии чувствует этническое и культурное родство с меланезийским населением островов Океании, при этом сами государства довольно разобщены в своих подходах к проблеме. Так, Вануату высказали поддержку папуасскому населению Индонезии, в то время как Фиджи, стремясь получить финансовую поддержку от Джакарты, наоборот, выступает в защиту территориальной целостности страны [10].

В этой связи интересен кейс Папуа-Новой Гвинеи, поскольку для автохтонного населения индонезийской части острова Новая Гвинея Папуа-Новая Гвинея является родственным государством (англ. kin state). Однако на государственном уровне Папуа-Новая Гвинея так же, как и Австралия не желают портить отношения с Индонезией, отказывая в помощи повстанческим формированиям Папуа. Во-первых, в Папуа-Новой Гвинее есть свои сепаратистские движения. Независимость от Папуа-Новой Гвинеи стремится получить остров Бугенвиль, где в 2019 году прошёл референдум, на котором за независимость высказалось абсолютное большинство населения [11]. Во-вторых, несмотря на общую идентичность, папуасские племена Индонезии, число которых варьируется от 250 до 300, этнически очень разобщены, что создаёт дополнительные трудности для Папуа-Новой Гвинеи.

Подводя итог, следует ещё раз обозначить 4 ключевые причины, почему конфликт на Западной Новой Гвинее далек от разрешения. Во-первых, колониальная политика Голландии, которая разделила во многом единый папуасский этнос путем создания искусственных границ. Во-вторых, проблема была усугублена итогами референдума 1969 года, не опиравшийся на волеизъявление папуасского большинства. В-третьих, текущая эко-

номическая обстановка, связанная с выкачиванием ресурсов из региона, идущее в купе с низким уровнем жизни коренного населения. Наконец, в-четвертых, существует проблема дискриминации в отношении автохтонного населения Новой Гвинеи со стороны индонезийских переселенцев.

В связи с этим, вывод следующий: существующих подходов к решению папуасского вопроса явно недостаточно. До установления конструктивного диалога между центром и периферией ещё далеко. Требуются принципиально новые подходы к решению проблемы, иначе проблема из разряда сугубо индонезийской перейдёт в разряд проблемы региональной характера с привлечением иностранных акторов.

Список литературы

1. Хантингтон, Самюэль. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева]. — Москва: АСТ: АСТ Москва, 2006. — 573 с.: табл., схем., карты. — (Philosophy). — 2-е изд. указано на обороте тит. л. — Библиогр.: с. 528–571. — ISBN 5–17–039454–3. — ISBN 5–9713–3166–3.
2. О Западном Папуа [Электронный ресурс]. Папуа за решеткой. URL: https://www.papuansbehindbars.org/?page_id=652.
3. Элмсли, Дж. «Великий разрыв: новый взгляд на демографию Западного Папуаса»; Поселенцы преобладают в прибрежных регионах, но в горной местности по-прежнему преобладают папуасы [Электронный ресурс] // Азиатско-Тихоокеанский журнал. Том. 15. Выпуск 2. № 1. 2017. URL: <https://apjjf.org/2017/02/Elmslie.html>.
4. Установление контроля над Западным Ирианом // Территориальный вопрос в Афро-Азиатском мире. / под ред. проф. Д. В. Стрельцова. Москва: Аспект Пресс. 2013. С. 161–169.
5. Другов, А. Ю. Индонезия- проблема сепаратизма в Папуа // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 65–89.
6. Свободное Папуа: как папуасы пытаются спасти свой мир и завоевать независимость [Электронный ресурс] // Военное обозрение. 2014. URL: <https://topwar.ru/62091-svobodnoe-papua-kak-papuary-pytayutsya-spasti-svoy-mir-i-zavoevat-nezavisimost.html>.

7. Папуа и Западное Папуа (Индонезия) [Электронный ресурс] // Сеть по исследованию идентичности. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://identityworld.ru/maps_aera/profile/papua.pdf.
8. Западное Папуа [Электронный ресурс]. Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/West-Papua>.
9. В Индонезии погибли шесть солдат, спасая новозеландского летчика. РИА новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230417/indoneziya-1865718833.html>.
10. Индонезия, Папуа-Новая Гвинея и Австралия в контексте сепаратистских тенденций в регионе [Электронный ресурс] // Журнал «Международная жизнь». 27.06.2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26783>.
11. Хардинг, Б. Следующие пять лет имеют решающее значение для заявки Бугенвила на независимость [Электронный ресурс] // Институт мира США. 12.08.2022. URL: <https://www.usip.org/publications/2022/08/next-five-years-are-crucial-bougainvilles-independent-bid>.

УДК 32

Конституционный контроль во Французской Республике

Громацкий Богдан Николаевич

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения

***Аннотация:** В настоящей статье будут рассмотрены особенности контроля в конституционной сфере на примере определенного государства, а именно Франции. Имеются определенные особенности конституционного контроля осуществляемого в данной стране, поскольку такой контроль возлагается на специализированный орган Конституционный совет. Осуществляет же контрольные функции данный совет только за парламентом Франции, поскольку страна отошла от основных принципов парламентаризма после принятия Конституции в 1958 году. В качестве заключения будет предложен вариант применения зарубежного опыта, касающегося конституционного контроля на российскую действительность.*

Abstract: *In the present article the peculiarities of control in the constitutional sphere will be considered on the example of a certain state, namely France. There are certain peculiarities of constitutional control exercised in this country, as such control is entrusted to a specialized body — the Constitutional Council. This Council carries out control functions only for the French Parliament, as the country has moved away from the basic principles of parliamentarism after the adoption of the Constitution in 1958. As a conclusion, the authors propose a variant of applying the foreign experience concerning constitutional control to the Russian reality.*

Ключевые слова: конституция, контроль в конституционной сфере, квазисудебные органы государственной власти.

Keywords: constitution, control in the constitutional sphere, quasi-judicial bodies of state power.

Начало современной истории Французской Республики было положено еще в 1958 году, когда была принята новая Конституция страны. Этот период знаменуется также тем, что отход от парламентаризма закрепился и учреждением должности главы государства в виде президента. Президент избирался через голосование путем всеобщих выборов. Принятие новой Конституции также запустило период контроля в конституционной сфере на территории всей страны. Формируется Конституционный совет, который получает полномочия осуществлять судебный конституционный контроль. Конституционный совет получает и специфические полномочия, которые с развитием права развиваются и полномочия и права, вследствие чего получился квазисудебный орган конституционного контроля. Данный орган включал в себя девять человек, состав которых должен меняться на треть каждый год. Председатель совета назначается на должность Президента страны, интересным фактом является то, что членами совета могут входить бывшие президенты страны.[3]

На Конституционный Совет возлагаются функции проверять принимаемые парламентом законы на предмет их соответствия Конституции страны до того, как данные законы будут обнародованы. Проверяются советом не только внутренние законы страны, но и международные акты до их ратификации, и иные договоры, носящие международный характер, осуществляет конституционный контроль и проверку законности выборов президента страны и проведение в соответствии с законодательством

референдумов. Конституционный совет в силу своей квазисудебности не имеет полномочий отменять законы, которые противоречат нормам основного закона. Полномочия по отмене неконституционных законов возлагаются на Государственный совет. Исполнения решений, принятых Конституционным советом Франции являются обязательными для исполнения всех органов государственной власти, в том числе и парламента. Однако парламент наделен некоей долей самостоятельности, выражающейся тем, что он имеет право осуществлять новое регулирование в целях исполнения решения, принятого Конституционным советом, хоть и на основании позиций совета.[7] Особенности конституционного контроля Французской Республики заключается в том, что после принятия закона парламентом и до подписания его Главой государства он проходит рассмотрение в Конституционном совете, который проверяет его на конституционность. Пройдя рассмотрения в совете, закон официально публикуется, однако при признании каких-либо его положений не соответствующим Конституции, то закон публикуется без этих положений. В порядке предварительного контроля особых сложностей обычно не происходит. Однако, как было отмечено ранее, конституционный контроль Франции развивался и исключительно предварительный контроль действовал в стране только до 2008 года, после Конституционный совет наделяется полномочиями последующего контроля в конституционной сфере. В этих целях было необходимо выработать механизм обеспечивающий исполнение решений вынесенных в порядке последующего контроля.[2]

Принятие решения Совета в порядке последующего контроля не влечет за собой внесения Парламентом изменений в закон, что выражает верховенство норм Конституции. Это все в совокупности показывает, что Конституционный совет напрямую задействован в законодательной деятельности, это отличает данный квазисудебный орган от других органов контроля в конституционной сфере. Справедливые замечания дают некоторые ученые правоведы о том, что Конституционный совет в своей деятельности охватывает все области права, не только правотворческие. Специфическим отличием Конституционного совета от подобных органов конституционного судебного контроля европейских моделей является его полномочия по конституционному контролю над деятельностью пар-

ламента. Несмотря на это осуществлять конституционный контроль над другими органами государственной власти Совет не в состоянии.[1] При этом Правительство страны имеет право обращаться в Конституционный совет Франции с запросом, при наличии оснований считать, что Парламент вторгается своими решениями в круг полномочий Правительства. Парламент при этом аналогичным правом не наделен. Связано это с тем, что Конституционный совет не может осуществлять конституционный контроль в отношении Правительства страны.[5]

34 статья основного закона Франции говорит о том, что Парламент Республики ограничивается в сфере вопросов, которые ему по которым он имеет право принимать законодательные акты, данный факт подтверждает, что принцип парламентаризма в стране сошел на «нет». Конституция страны также дает Совету рассматривать вопросы на основании заявления уполномоченных на это субъектов. Шестая статья Конституции говорит о необходимости Конституционного совета вынести решения при появлении обстоятельств, согласно которым президент страны в дальнейшем не может исполнять возложенные на него обязанности главы государства. Как было сказано выше Конституционный совет контролирует проведение выборов и является аналогом центральной избирательной комиссии. При возникновении споров Совет имеет полномочия проводить расследования для выяснения всех обстоятельств произошедшего. 59 статья Конституции Французской Республики закрепляет право Совета выносить решения о законности избрания депутатов, а также сенаторов при наличии спора о законности такого избрания. Согласно решению, которое примет Конституционный совет в отношении акта не соответствующего Конституции, равно как и его основных положений, акт не может быть в дальнейшем опубликован.

Рассмотрим и особенности формы выносимых решений в сфере контроля в конституционной сфере. Формы отличаются в зависимости от категории спора, который подлежит рассмотрению. Так Конституционный совет принимает постановления (это связано с его квазисудебным характером) по вопросам, связанным с проведением выборов. Решения могут быть приняты о конституционности или не конституционности нормативного акта. Совет имеет право принимать декреты, связанные с утвер-

ждением и дальнейшей публикацией нормативных актов, а также определенного вида заключения о наличии на территории страны чрезвычайных обстоятельств.[6]

Рассматривая последний случай, в тех случаях, когда подвергаются опасности независимость страны, ее территориальная целостность, исполнение международных договоров или иное, прерывается нормальное функционирование органов государственной власти. При наличии подобных обстоятельств президентом страны принимаются все необходимые меры для решения возникших обстоятельств, проводится официальная консультация с Премьер-министром, председателями палат, а также обсуждаются вопросы с Конституционным советом. Все эти действия отражены в 16 статье Конституции Французской республики.

Отметим, что при проверке конституционным советом международных норм, которые подлежат дальнейшей ратификации в стране, приоритет отдается нормам международного права, а не внутреннего. Исходя из этого, Конституция может быть частично изменена или в нее могут вноситься правки. Для этого требуется задействовать парламент Франции либо проведение референдума. Похожие положения основного закона имеются в законодательстве Испании.

Рассматривая французскую модель конституционного контроля и ее особенности можно сказать о том, что создание на основании данного опыта отдельного квазисудебного органа конституционного контроля является нецелесообразным. Связано это с тем, что такой орган носил бы исключительно консультационный характер, поскольку решения связанный с конституционным контролем все равно бы принимались Конституционным судом, а не новым сформированным органом квазисудебной власти. Конституционный суд России на протяжении всей своей деятельности показал достаточную степень своей состоятельности в качестве органа контроля в конституционной сфере. Однако создание квазисудебного органа в качестве консультативного при сформированных государственных органах кажется вполне возможным и действенным решением.[4]

Рассмотрим опыт Франции в части исполнения решений совета. Данный опыт уже более применим на практике, поскольку в случае признании Конституционным судом части нормативного акта, не соответствующую

щим Конституции следует необходимость законодателя по исключению оспариваемой нормы из текста законодательного акта. При этом данное действие носит уже формальный характер, так как решение Конституционного суда уже вынесено.

Список литературы

1. Антонов А. В. Реформа Конституционного Совета Франции // Журнал конституционного правосудия.— 2011. — № 2. — С. 27–38.
2. Арановский К. В. Государственное право зарубежных стран. М.: ИНФРА-М, 2014.— 488с.
3. Бондарева Е. А. Институт предварительного конституционного контроля в России и Франции: теория и практика применения [Текст] / Е. А. Бондырева // Вестник ВГУ. — Серия «Право».— 2013.— № 2. — С. 57–67.
4. Брежнев О. В. Предварительный конституционный контроль и его реализация в России: проблемы теории и практики. Актуальные проблемы российского права. 2020 № 15(10) С. 36–43.
5. Кокотова М. А. Решения органов конституционного контроля как основание для изменения законодательства: опыт Франции и России // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 2. 584 с.
6. Савин В. И. Местное самоуправление в системе публичной власти России // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Том 12. № 12. С. 478 с.
7. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник. М.: Норма, НИЦ Инфра-М, 2013. 622 с.

УДК 329

Тенденции партийного строительства «Единой России» в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре (на примере местного отделения партии «Единая Россия» в Нефтеюганском районе)

Иманиева Юлия Ильхамовна

студент факультета Государственной политики и управления
Института государства и права Сургутского государственного университета

Научный руководитель **Ушакова Надежда Владимировна**

кандидат исторических наук, доцент кафедры Политологии
Сургутского государственного университета

***Аннотация:** Статья исследует этапы развития особенности партийного строительства в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Авторы анализируют партию власти как специфическую форму сохранения и развития совокупных интересов бизнеса и власти. Партийное строительство рассматривается в контексте предотвращения политических рисков и создания стабильной политической системы. В статье также излагаются особенности формирования партийной структуры применительно к региональной специфике.*

***Abstract:** The article investigates the stages of development of the peculiarities of party building in Nefteyugansk district of Khanty-Mansi Autonomous Area — Yugra. The authors analyze the party of power as a specific form of preserving and developing the combined interests of business and power. Party building is considered in the context of preventing political risks and creating a stable political system. The article also outlines the peculiarities of party structure formation in relation to regional specifics.*

***Ключевые слова:** партия, политическая партия, Единая Россия, партия власти, риски, политические риски.*

***Keywords:** party, political party, United Russia, party of power, risks, political risks.*

Целью нашего исследования является проанализировать партийное строительство в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре на примере Всероссийской политической партии «Единая Россия» для того, что-

бы в дальнейшем изучить политические риски, с которыми сталкивается местное отделение партии в Нефтеюганском районе.

История партийного строительства в России изучается многими отечественными исследователями. Невская Т.А. отмечает, что под партийным строительством следует понимать совокупность мер, которые реализуются органами партийного управления в целях организации партии и ее дальнейшего функционирования на политической арене [5, С. 241].

Наряду с общефедеральными аспектами проблемы, ряд исследователей акцентируют внимание на регионах. В частности, ими анализируются либо общефедеральные тенденции развития института политических партий, либо особенности функционирования местных партийных отделений [1, С. 60].

Анализируются также конкретные аспекты партийного строительства. Например, некоторые авторы рассматривают это явление в непосредственной связи с правовыми нормами, то есть показывают эволюцию самого законодательства и влияние, которое оно оказывает на функционирование партий [6, С. 44]. В научном сообществе инициированы дискуссии о социальном ресурсе отечественных партий и специфике их политической конкуренции; особенностях взаимодействия партий и бизнеса; анализируется место идеологии в российском партийном строительстве [2, С. 116].

Ханты-Мансийское Региональное отделение ВПП «Единая Россия» является структурным подразделением Партии и осуществляет свою деятельность на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на основании Устава.

Региональные отделения партии создаются по решению съезда или генерального совета партии. В пределах одного региона Российской Федерации может функционировать только одно региональное отделение данной партии. Руководство региональным отделением осуществляют руководящие органы, такие как конференция, которая проводится ежегодно. В 2023 году состоялась XXXVI конференция Ханты-Мансийского регионального отделения партии «Единая Россия», которая прошла 27 ноября. Местное отделение партии «Единая Россия» в Нефтеюганском районе заняло одно из лидирующих мест в организации информационно-агитационной работы.

Местные отделения являются структурными единицами партии и осуществляют свою деятельность в пределах соответствующего муниципального образования. Это может быть муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район или внутригородская территория города федерального значения, входящая в состав одного субъекта Российской Федерации.

При решении о создании местного отделения необходимо учесть границы его территориальной активности. Они не должны пересекаться с границами других местных отделений. Руководство местным отделением партии осуществляет конференция местного отделения и местный политический совет.

В 2023 году конференция местного отделения партии «Единая Россия» Нефтеюганского района прошла 21 ноября. На ней были рассмотрены и обсуждены итоги работы местного отделения за 2023 год, а также намечены задачи на 2024 год. Нефтеюганский район вносит существенный вклад в сбор гуманитарной помощи для новых территории нашей страны, мобилизованных и членов их семей. В рамках «Партийного десанта» осуществлено 14 выездов на объекты, включенные в региональный компонент народной программы «Карту развития Югры». В Нефтеюганском районе 33 таких проекта, из которых 12 выполнены в полном объеме, реализация еще 13 была начата в 2023 году, 8 объектов запланированы на 2024 и последующие годы.

Первичное отделение является структурным подразделением партии, осуществляющим свою деятельность в соответствии с уставом партии, но без образования юридического лица. В Нефтеюганском районе существует 23 первичных отделения. Они создаются на основе проживания партийных членов в одном районе, близлежащих домах или жилом квартале, и осуществляют свою деятельность в пределах одного субъекта Российской Федерации, границы которого определяются решением президиума регионального или местного политического совета, соответственно территории деятельности каждого местного отделения.

В марте 2009 г. Госдума приняла закон, разрешающий на муниципальных выборах выдвигать списки только политическим партиям. На обще-

российском фоне в ХМАО местные избирательные системы не подвергались партизации в течение длительного периода [7].

Тем не менее, в округе была избрана модель латентной партизации легислатур: так, депутаты избирались по мажоритарным округам (одно-мандатным или многомандатным), а затем присоединялись к партийным фракциям. Таким образом, в округе сократилось количество самовыдвиженцев и увеличилось количество кандидатов, поддерживаемых политическими партиями, и «Единой Россией» в частности [4, С. 201].

По данным на 2009 г., главы муниципальных образований были на 90% члены «Единой России», а большая часть из них являлась секретарями местных отделений. Аналогичная ситуация сложилась и в рамках представительных органов власти местного самоуправления. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в округе была создана устойчивая политическая система, базисом которой стала партия «Единая Россия» [8]. На муниципальных выборах «Осень — 2013» на выборах глав сельских поселений представители партии выиграли в 45 случаях из 50, а в представительные органы власти от «Единой России» вошли 82% баллотировавшихся.

По инициативе партии и при ее содействии за последние 5 лет в округе было принято более 500 законов. Взаимодействие с избирателями осуществляется через различные каналы коммуникации, обеспечивая максимальное вовлечение общества — общественные приемные, личные встречи, круглые столы и социальные сети. Эти механизмы обеспечивают связь на всех уровнях — от сельского, поселкового и до уровня работы с депутатами, которые представляют интересы жителей округа в Государственной Думе. Кроме того, социальные сети играют важную роль в процессе взаимодействия, позволяя избирателям быть в курсе последних событий, делиться своим мнением и принимать участие в общественной жизни. Все эти механизмы обеспечивают открытость и прозрачность взаимодействия между избирателями и депутатами, создавая условия для эффективного представления интересов жителей округа в Государственной Думе.

В поддержке партии «Единая Россия» на территории ХМАО весомую роль играет институт сторонников. Важно отметить, что представители партии ведут активную работу по вовлечению в их деятельность представителей предпринимательского и бизнес-сообществ, общественных объедине-

ний, с целью оказания практического содействия реализации социальных и инфраструктурных проектов партии на территории округа [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что партия «Единая Россия» в ХМАО функционирует в качестве лидера партийной «вертикали власти», выполняя функции политического рекрутирования и механизма обратной связи.

На текущий момент «Единая Россия» является партией власти, которая представляет собой специфическую форму сохранения и развития совокупных интересов бизнеса и власти. Аналогичная ситуация наблюдается и в других регионах, когда партия власти решает различные общественные проблемы и задачи и является консолидирующим элементом новой политической и экономической власти [9].

Рост влияния «Единой России» в регионах проходил параллельно с укреплением президентской власти — как ее публичного авторитета, так и объема властных ресурсов. Благоприятная экономическая ситуация начала 2000-х позволила российской власти выстроить и постоянно расширять «распределительную коалицию» и в элитах, и в обществе.

Список литературы

1. Алиханова С. Эволюция регионального партийного строительства в Дагестане / С. Алиханова // Власть.— 2012.— № 8. — С. 59–61.
2. Жедь Б. А. Социальный ресурс конкурентоспособности современных российских политических партий / Б. А. Жедь // Известия Саратовского университета. — Т. 13. Сер. Социология. Политология.— 2013. — Вып. 1. — С. 113–116.
3. Коргунюк Ю.Г. «Единая Россия» как партийная организация: становление и инволюция / Ю. Г. Коргунюк // Полития.— 2009.— № 1.— 125 с.
4. Мархинин В.В., Пуртова В.С., Утенкова, В.Ю., Ушакова, Н. В. Партии парламентской оппозиции в региональном избирательном процессе: факторы электорального успеха (на примере выборов в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре 2011 г.) / В. В. Мархинин, В. С. Пуртова, В. Ю. Утенкова, Н. В. Ушакова // Теории и проблемы политических исследований.— 2016. — Т. 5.— № 6А. — С. 192–213.

5. Невская Т. А. Организационные основы партийного строительства в современной России / Т. А. Невская // Социально-гуманитарные знания.— 2021.— № 5. — С. 241–249.
6. Нечаев Д. Н. Партийное строительство в регионах России: институционализация «полупартийной модели» / Д. Н. Нечаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология.— 2007.— № 1. — С. 42–51.
7. Шашкова Я.Ю., Асеева Т.А., Киреева О. С. Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика // Т. 15. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та.— 2023. — С. 54.
8. Сердюков Д. В. Партизация муниципальной власти: общероссийская тенденция и Югорская специфика / Д. В. Сердюков // Вестник Пермского университета. Серия: Политология.— 2011.— № 1. — С. 599.
9. Сулимов К. А. Партия власти и системная оппозиция в Государственной Думе / К. А. Сулимов// Искусство управления.— 2022.— № 4. — С. 589–606.

Журнал «Научный аспект №1 2024»

Эл. почта редакции: public@na-journal.ru

Подробнее на сайте: <https://na-journal.ru>